

ISSN 1995-2473

Рефлексия

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№5-2025

Журнал «Рефлексия» – рецензируемое периодическое издание открытого доступа, публикующее материалы по истории и философии наук гуманитарного, биологического и естественно-математического профилей.

Издание предназначено для ознакомления научного сообщества с новыми концепциями и разработками как известных, так и молодых, начинающих ученых. Его авторы – доктора и кандидаты наук, аспиранты, докторанты России, ближнего и дальнего зарубежья.

Язык публикации – русский. Каждая статья снабжена метаданными на английском языке.

Журнал основан в январе 2007 года д.п.н., профессором, член-корреспондентом РАН Г.В. Жеребило.

Принимаются к рассмотрению обзорные статьи, содержащие теоретические и статистические обобщения; статьи и краткие сообщения, в которых представлены результаты исследования эмпирического материала. В журнале публикуются также рецензии, персоналии, научная хроника.

Рукописи статей, поступившие в редакцию, проходят внутреннее рецензирование. При необходимости редакция назначает внешних экспертов.

Журнал включён в базу данных РИНЦ <http://www.elibrary.ru> Номер договора – 15-01/2015 Дата договора – 27/1/2015

В отдельный список реферируемых изданий (журналы ВАК) журнал не входит. Все статьи, учитываются ВАК как печатный труд при защите диссертационных работ.

Количество статей в журнале: до 25. Количество выпусков в год: 6

ISSN печатной версии: 1995-2473

Учредитель и изатель: Научно-исследовательский клуб «Парадигма»
г. Грозный

Адрес: 364040, г. Грозный ул. А.А.Баширова, д.12/17

© Научно-исследовательский клуб «Парадигма» г. Грозный

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

БАТХИЕВ АСЛАНБЕК МАГОМЕТОВИЧ, заслуженный деятель науки Республики Ингушетия – российский биолог, специалист в области зоологии позвоночных, кандидат биологических наук, доцент, Академия наук Чеченской Республики

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АККУРАТОВ ЕВГЕНИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, Доцент по кафедре медицинская кибернетика и информатики

ДЗУЕВ РУСЛАН ИСМАГИЛОВИЧ, доктор биологических наук, профессор Кабардино – Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова

КИЕВА ЗУФИРА ХАДЖИБИКАРОВНА, доктор филологических наук. Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас

КУДРИЦКИЙ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат педагогических наук, доцент, член президиума Брестской областной организации «Ветераны ФКиС» (БООО «Ветераны ФКиС»)

МОРОЗОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ, Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии дошкольного образования, МГОУ

МУСА РУКМАНОВИЧ ОВХАДОВ, чеченский учёный, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Чеченской Республики

НАВРАЗОВА ХАВА БАКУЕВНА, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, декан гуманитарного факультета Чеченского государственного педагогического института

ОКУЛОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальных технологий филиала ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

СУЛТЫГОВА МАРИФА МАГОМЕТОВНА, доктор филологических наук, профессор, Ингушский государственный университет, заведующая кафедрой педагогики и методики начального образования, г. Магас

ТАРИЕВА ЛИЛИЯ УВАЙСОВНА – ведущий научный сотрудник отдела ингушского языка, доктор филологических наук, Ингушский государственный университет

ХАЦАЕВА РАИСА МУСАЕВНА, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, зав. кабинетом электронной микроскопии

ЧЕРНИКОВА ВАЛЕНТИНА ЕВГЕНЬЕВНА, доктор философских наук, профессор кафедры философии, ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», г. Ставрополь

ШАЛАГИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА, кандидат психологических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Илларионов Алексей Анатольевич. РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В МОДЕРНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР 8

Шлевкова Татьяна Владиславовна. О ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФАХ (ВЗГЛЯДЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭКОНОМИСТОВ Н.Е.ГИАЦИНТОВА И К.Я.ЗАГОРСКОГО) 16

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Гумбатова Рафига Рашидовна. АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ КЫРГЫЗСТАНА 21

Калдаякова Айсулу Абылқасымовна, Калиакбарова Ляйля Тайтолеуовна, Джансентова Светлана Саттаровна. К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМУ АКТУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амиров Калыбек Аманжолович, Джансентова Светлана Саттаровна. ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ЗНАНИЙ, ПРАКТИЧЕСКИХ ДИРИЖЕРСКИХ УМЕНИЙ КАК ОСНОВ ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ 30

Долихин Александр Александрович. О МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ 33

Киреев Данил Алексеевич, Майстренко Елена Викторовна. ВЛИЯНИЕ ХАРД-РОКА НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ 38

Чэнь Янъ. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 41

СОЦИОЛОГИЯ

Минькова Надежда Константиновна. ЭТИКА ЗАБОТЫ И ПРАВО НА УЧАСТИЕ: РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ КАК АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ В СТАЦИОНАРНОМ СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ 47

ФИЛОЛОГИЯ, СМИ

Асанова Алтын Асановна. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 57

Есетова Айнур Такеевна, Аркабаева Гульсем Сейткаримовна, Жаулыбай Ақғул Жанболатқызы, Кадырбек Айдана. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В РЕКЛАМЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ» 63

Мондошева Венера Айтказиевна. ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЙ Г.БИШКЕК) 68

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Белько Татьяна Васильевна, Каменев Даниил Эдуардович. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В РЕКЛАМЕ: КРЕАТИВНОСТЬ ПРОТИВ СТАНДАРТИЗАЦИИ	75
Бочков Павел Валерьевич, Сарычева Варвара Ильинична. АНАЛИЗ БАНКОВСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА	79
Кара Светлана Ивановна. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ДЕТСКОЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	84
Лысенко Анна Владимировна, Скрипниченко Людмила Сергеевна. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО PR НА ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	87
Сидоренко Виктор Витальевич. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТУРИЗМ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ	92
Холостова Татьяна Валерьевна, Федотова Любовь Александровна, Газизов Андрей Равильевич. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УЯЗВИМОСТИ УДАЛЕННЫХ СОТРУДНИКОВ К СОЦИАЛЬНО-ИНЖЕНЕРНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ	97

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Донецков Анатолий Михайлович, Котов Михаил Владимирович. ПРИМЕНЕНИЕ BLENDER В АНИМАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	101
---	------------

ИСТОРИЯ

УДК 656.078

РОЛЬ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА В МОДЕРНИЗАЦИИ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОГО ТРАНСПОРТА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Илларионов Алексей Анатольевич

Владивостокский государственный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена одному из аспектов модернизации транспорта на Дальнем Востоке, а именно вкладу частных предпринимателей в решение этой насущной задачи. Показаны особенности взаимодействия государственных структур с частным бизнесом в рамках государственно-частного партнёрства, приведены примеры предпринимательской активности в деле модернизации транспортной системы региона на заре эпохи индустриализации России, в конце XIX – начале XX в., в частности, представлены условия и специфика начального этапа автомобилизации края. Работа нацелена на популяризацию знаний о представителях деловых кругов и их роли в развитии транспорта на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: предприниматели, подрядчики, концессия, частный капитал, партнёрство, бизнес, транспорт, железные дороги, автомобилизация, Дальний Восток.

THE ROLE OF PRIVATE CAPITAL IN THE MODERNIZATION OF THE FAR EASTERN TRANSPORT IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES.: RETROSPECTIVE REVIEW

Illarionov A.A.

The article is devoted to one of the aspects of the modernization of transport in the Far East, namely the contribution of private entrepreneurs to solving this urgent task. The features of interaction between state structures and private business within the framework of public-private partnerships are shown, examples of entrepreneurial activity in the modernization of the transport system of the region at the dawn of the era of industrialization of Russia are given, in the late XIX – early XX centuries, in particular, the conditions and specifics of the initial stage of motorization of the region are presented. The work is aimed at popularizing knowledge about business representatives and their role in the development of transport in the Far East.

Keywords: entrepreneurs, contractors, concession, private capital, partnership, business, transport, railways, cars, Far East.

Задача преодоления транспортной недоступности Приамурья и Приморья не теряла актуальности с момента их включения в состав Российской империи во второй половине XIX в. С тех пор темпы и размах колонизации Дальнего Востока находились в прямой зависимости от результатов его транспортного освоения. Цель данной статьи – рассказать о предпринимателях, творцах транспортной модернизации Дальнего Востока, осветить малоизвестные страницы реализации проектов, в которых частный капитал сыграл ключевую роль. Инициатива деловых людей, наряду с государственным участием, стала ключевым элементом синергии, обеспечившей заметные сдвиги в транспортном освоении региона.

Историография транспортного освоения дальневосточного региона в дореволюционный период чрезвычайно обширна, но стоит выделить исследования, затрагивающие именно вопросы модернизации транспорта в конце XIX –

начале XX в. Таковы, в частности, работы А.В. Алепко, В.П. Бянкина, Л.И. Галлямовой, М.А. Ковальчука [1; 2; 4; 5; 11; 12]. Эти исследователи рассматривают проблемы транспортного развития региона в том числе и с точки зрения участия в данном процессе частного капитала. Стоит упомянуть и вклад автора этих строк, исследующего отдельные аспекты государственно-частного партнёрства в сфере транспорта на Дальнем Востоке в указанную эпоху [10]. Методологическую основу работы составили общехistorические методы – сравнительный, типологический и системный. Они позволили, в частности, выявить динамику в развитии транспорта на Дальнем Востоке, его структуру, а также функциональные связи между элементами транспортного комплекса региона. Теоретической же основой, фундаментом статьи является формационная теория. Источниковую базу работы в основном составили неопубликованные материалы из фондов Российского государственного

исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ, г. Владивосток) и Государственного архива Хабаровского края (ГАХК, г. Хабаровск).

Хронологические рамки статьи ограничены, с одной стороны, последним десятилетием XIX в., на которое пришлось вступление российской экономики в монополистическую стадию развития капитализма и начало строительства Транссибирской магистрали – мощного драйвера всестороннего развития Дальнего Востока, его южных областей, в первую очередь, и 1917 г., круто изменившим социально-политическую и экономическую реальность в нашей стране – с другой стороны. Пространственные рамки исследования ограничены Приамурьем и Приморьем, которые являлись эпицентром хозяйственной и политической активности на востоке России, наиболее привлекательными для колонизации частями Приамурского генерал-губернаторства, в ту эпоху объединявшего все восточные владения империи от Забайкалья до Сахалина.

Дальневосточные предприниматели были, без преувеличения, активными участниками транспортного освоения края. Деловые круги (в основном, представители купеческого сословия, а также отставные чиновники, офицеры) не только привлекались местными властями в качестве экспертов к обсуждению насущных транспортных проблем на различных совещаниях и съездах, но и совершали практические шаги, решая эти вопросы. Так, невозможно себе представить само воплощение проекта Транссиба, что называется в камне и металле, без проявления частной инициативы представителей буржуазной среды. Многие участки магистрали, в том числе на Уссурийской железной дороге (участке Транссиба между Владивостоком и Хабаровском), возводились не хозяйственным способом, то есть за государственный счёт государственными же предприятиями и учреждениями, а частными подрядчиками. Подрядный способ организации работ был привлекателен для правительства существенной экономией средств и возможностью организовать рабочий процесс самым оптимальным образом, ведь подрядчик, нацеленный на извлечение прибыли в начатом им деле, брал на себя многочисленные практические вопросы организации строительства и издержки, от которых государственные структуры (строительные управления на отдельных участках возводимой магистрали) стремились себя избавить: задачу законтрактовать рабочих, доставить их на стройку, обеспечить строительными материалами и инвентарём, предоставить им на время работ крышу над головой, обеспечить продовольствием и материально заинтересовать. Там, где царило тотальное бездорожье, контрактные обязательства подрядчиков включали также обязанность строить грунтовые дороги («времянки») вдоль полотна железной дороги, способствуя развитию дорожной сети (РГИА ДВ. Ф. 31.

Оп. 1. Д. 1.
Л. 2 об.). Государство, безусловно, как заказчик разделяло с предпринимателем имеющиеся риски (неопытность, некомпетентность, несостоительность подрядчика относились к таким), но многочисленные издержки, согласно контрактным обязательствам, перекладывало на плечи частника, уплачивая круглую сумму и получая готовое железнодорожное полотно, подъездные к нему грунтовые дороги, мосты, станционные здания и искусственные сооружения для водоснабжения, критически важные для локомотивов на паровой тяге.

Конечно, истории строительства Транссиба известны не только успешные примеры такого государственно-частного партнёрства. Многим подрядчикам не хватало организаторского опыта, деловой хватки, да и в капиталах у них ощущался недостаток [7, с. 107]. Стремясь минимизировать собственные затраты, предприниматели нередко настраивали против себя рабочих, законтрактованных в западных губерниях, произвольно толкая условия договоров с ними, и, конечно, не в их пользу. Есть сведения о конфликтах с рабочими крупного подрядчика – Леонтия Скидельского, который, рискнул и отправился в конце XIX в. на Дальний Восток за прибыльными железнодорожными подрядами (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 571. Л. 30). Комментируя создавшееся положение, газета “Восточное обозрение” в августе 1891 г. отмечала: “Немного времени прошло с начала открытия работ по устройству полотна Южно-Уссурийской железной дороги, а уже проявилось в полном блеске характерное для сибирских предпринимателей и подрядчиков отношение к рабочим… Рабочие, доведённые до отчаяния, устраивают стачки и отказываются продолжать работать; подрядчики пишут заявления о “бунте” рабочих и требуют вмешательства военной силы, чтобы принудить их работать” [9, с. 19]. Разумеется, извлечение прибыли неизменно было главным стремлением буржуазии, и конфликт интересов – пресловутые противоречия труда и капитала – никто не отменял. Железнодорожные подряды обогатили многих дельцов на Дальнем Востоке, и достигалось это, в том числе, за счёт эксплуатации рабочих. Это – непреложный факт и одно из измерений участия частного капитала в модернизации транспорта в ту эпоху.

Но это, как говорится, лишь одна сторона медали. У того же Леонтия (Лейбы) Скидельского на Уссурийской железной дороге подрядов было на 2,5 млн. руб. [15, с. 67]. Этого человека отличала деловая хватка, удивительное чутьё и недюжинные организаторские способности. Он развил на Дальнем Востоке необыкновенно активную деятельность, оставив после себя сыновьям многомиллионную империю, а современникам и потомкам – добрую память о своих начинаниях. Сегодня его бы назвали

социально ответственным бизнесменом. Скидельский совершенно не соответствовал типажу алчного барышника, скряги-буржуа, нацеленного лишь на извлечение прибыли из собственных предприятий. Хотя в умении сколачивать капитал с ним мало кто мог сравниться. Организовав на месте кирпичное производство, он строил мосты, мастерские. Вот и здание Управления железной дороги во Владивостоке – это тоже детище Леонтия Скидельского. Позже у Скидельского появились интересы в горной, лесопильной и других отраслях местного хозяйства. Модернизация местной транспортной системы стала, таким образом, драйвером реализации многочисленных его проектов. В результате он превратился в одного из крупнейших капиталистов на Дальнем Востоке. Предприятия Скидельского, бесспорно, принесли огромные барыши своему основателю, но и для края они имели непреложное значение, и не только в вопросе его транспортной доступности (можно вспомнить немало инициатив предпринимателя как благотворителя).

Заработав капитал на железнодорожных подрядах и поставках, дельцы развивали собственный бизнес, придавали ему новый импульс. Интересный факт: уже на начальном этапе железнодорожного строительства сеть подъездных железнодорожных путей к Уссурийской магистрали находилась в распоряжении частных предпринимателей. Облегчение доставки сырья и вывоза готовой продукции с предприятий благодаря железной дороге было серьёзным фактором активизации экономической жизни Приморья. Уже упоминавшийся капиталист Скидельский распоряжался железнодорожными ветками к собственному фанерному заводу на станции Океанская (0,7 км), к мельнице на станции Никольск-Уссурийский (1,5 км), к лесопилке на станции Бикин (1,1 км), к лесным складам вблизи станции Розенгартовка (1,2 км). Также Скидельский эксплуатировал почти 3-километровую карьерную ветку. Стол же небольшие железнодорожные ветки шли от магистрали к полям купца Линдгольма (на 28-й версте), к лесопилке Гурского (на 157-й версте), а также к другим предприятиям – дельцов Ратомского, Бородина, Чашина и Григорьева (ГАХК. Ф. И-282. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.). Эти подъездные пути примыкали к Уссурийской магистрали на разных её участках от Владивостока до Хабаровска.

К слову, ремонтировать только что устроенные железные дороги государство тоже предпочитало, прибегая к помощи частных подрядчиков. Найм рабочих (преимущественно это были рабочие китайского и корейского происхождения, в местных условиях это была наиболее дешёвая рабочая сила) и расчёт с ними, постройка бараков для их размещения на рабочий период – вот те частные вопросы, от решения которых делец-подрядчик должен был избавить

Службу пути и сооружений казённой Уссурийской железной дороги. Например, в 1903 г. такой контракт был подписан с проживавшей во Владивостоке вдовой купца второй гильдии Еленой Журавской. Она подрядилась поставлять на дорогу по требованию Службы пути партии рабочих-ремонтников (РГИА ДВ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.). А в начале первой мировой войны, когда потребовалось срочно увеличивать пропускную способность магистрали, как минимум 25 частных лиц и компаний выступали в роли подрядчиков казны при обустройстве различных сооружений на участке железной дороги от Владивостока до Никольска-Уссурийского, среди них были как авторитетные в крае капиталисты и фирмы (представители купеческой семьи Скидельских, Торговый дом «Братья Синкевич»), так и те предприниматели, чьи имена в деловой среде были малоизвестны. Подрядчики обеспечивали железную дорогу строевым лесом (та же фирма «Братья Синкевич», а ещё предприниматели Вальдман Р.Ф., Кравецкий П.Н., последний имел собственную лесопилку), создавали сопутствующую инфраструктуру (разного рода искусственные сооружения, например, артезианские колодцы), осуществляли тоннельные работы, примером чего может служить деятельность итальянца, инженера Пьетро Джипелло-Сокко, названного в отчётной документации Петром Ивановичем (РГИА ДВ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 47. Л. 5, 5 об.). Как и в целом тогда в империи, интернациональный и многоконфессиональный состав являлся яркой характеристикой дальневосточной буржуазии.

Железнодорожный транспорт был не единственным видом рельсового транспорта на Дальнем Востоке, внедрение которого стало возможно благодаря участию частного капитала. В начале XX в. на улицах многих городов европейской части России уже прижился электрический трамвай, открыв новую страницу в истории городского общественного транспорта, с технической точки зрения, это был огромный шаг вперёд. И Дальний Восток, надо заметить, шёл в ногу со временем. В Приамурском генерал-губернаторстве первыми познакомились с этим новшеством жители Владивостока, города тогда самого густо населённого и наиболее динамично развивающегося (действовавший тогда режим порто-франко и расположение начальной станции Транссиба определённо стали катализаторами развития Владивостока).

Во Владивостоке, с его непростым рельефом, проблема организации удобного сообщения различных частей города друг с другом являлась одной из наиболее острых. Услуги занимавшихся частным извозом «ванек» и «голубчиков» для абсолютного большинства горожан, людей весьма небогатых, оставались недостижимой роскошью. Омнибус (вагон на конной тяге), ещё в XIX в. появившийся было здесь по частной

инициативе, во Владивостоке не прижился: слишком сложным испытанием для лошадей были местные спуски и подъёмы. Отсюда та заинтересованность, которую проявила местная городская дума к проекту устройства трамвайных линий по самым востребованным маршрутам. Начиная с 1898 г., с объявления через периодическую печать городским самоуправлением намерения реализовать во Владивостоке этот проект, предложения от отечественных и зарубежных фирм посыпались, как из «рога изобилия». Абсолютное большинство предпринимателей от устройства трамвая на концессионных началах (то есть, от наиболее приемлемого для городских властей варианта партнёрства) отказались и выразили желание строить трамвайные линии как подрядчики, за счёт города. Но профинансировать это чрезвычайно затратное предприятие городская казна, стеснённая в средствах, не могла себе позволить.

В конце концов, в июне 1908 г. работы по устройству трамвайной линии были начаты [3, с. 60]. Речь шла именно о концессионном соглашении. Концессионерам (компаньонам, инженеру Громадскому и купцу Циммерману) предстояло не только освоить внушительный объём дорогостоящих строительных работ, но и обслуживать и содержать в исправном состоянии затем путь и воздушную сеть, подвижной состав, оплачивать электроэнергию, смазочные материалы и топливо для обогрева мастерских, содержать персонал (вагоновожатых, кондукторов, чистильщиков вагонов, сигнальщиков, метельщиков), другими словами, взять на себя все связанные с функционированием предприятия эксплуатационные расходы. Именно эти частности и делали концессию наиболее приемлемой формой партнёрства с бизнесом в глазах заказчика – городских властей.

В 1912 г. состоялось долгожданное открытие трамвайного движения во Владивостоке. Трамвайные вагончики бельгийского производства стали курсировать по узкоколейной дороге, устроенной по центральным улицам города, из-за чего заметно ускорился ритм городской жизни, и появилась конкуренция частному извозу. По данным городской управы, концессионеры-монополисты получали ежедневно не менее 80 руб. выручки с одного вагона (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 17. Л. 23 об.).

Тем не менее, гужевой транспорт в начале XX в. продолжал господствовать в местных перевозках. Этому в немалой степени способствовало улучшение ситуации с развитием дорожной сети. Последнее обстоятельство было напрямую связано с активизацией переселения на Дальний Восток, катализатором чего стала столыпинская аграрная реформа. В той же Приморской области местным переселенческим управлением за десятилетие с 1907 по 1917 г. было построено свыше 2 тыс. км нового

дорожного полотна [17, с. 185]. В соседней Амурской области за трёхлетие (с 1906 по 1908 г.) обустроили почти 350 км переселенческих грунтовых дорог [14, с. 220]. Новые дороги способствовали ускорению колонизации необжитых пространств, хозяйственному освоению Приморья и Приамурья. Но подъездных путей по-прежнему катастрофически не хватало, по этой причине многие перспективные для заселения участки оставались неосвоенными. Строились и ремонтировались грунтовые дороги и мосты через многочисленные местные реки и речки тоже преимущественно подрядным способом. Частные подрядчики были незаменимым связующим звеном между заказчиком в лице Переселенческого управления и основной категорией населения – крестьянами-переселенцами, эту транспортную сеть эксплуатировавшей. Например, в Приморье только в 1914 г. по заключённым контрактам подрядчиками являлись б частных предпринимателей: Зубарев (реконструкция дороги Свиягино – Руслановка), Чантурай (поставка леса для постройки мостов на дорогах Бочарово – Силаан, Жариково – Дворянка и на Губеровскую магистраль), Казаков и Борисов (постройка мостов на дороге Губерово – Саровка), Должиков и Жук достраивали по контракту с переселенческим ведомством дорогу Гондатино – Сальский (РГИА ДВ. Ф. 132. Оп. 1. Д. 3. Л. 12, 12 об.).

Как уже отмечалось выше, технический прогресс вносил свои корректизы в логику транспортного освоения дальневосточной окраины Российской империи, меняя представления о наземном транспорте. В Западной Европе и США стали производить первые пассажирские и грузовые авто, конструкция которых постоянно совершенствовалась. Эти технические новинки начали проникать и на российский Дальний Восток, то были, как говорили тогда, «авто системы «Форд», «Студебеккер», «Бенц» и пр.

Вместе с тем, традиционная перевозка грузов (в частности, почты) и пассажиров гужевым транспортом все меньше отвечала потребностям населения развивавшегося края. В тех местах, которые находились в стороне от Транссиба, это проявлялось особенно остро.

Конечно, частная инициатива деловых людей не могла не коснуться и вопроса организации автотранспортных компаний. К 1914 г. на рассмотрение генерал-губернатора Приамурского края поступило не менее десятка ходатайств о разрешении учредить на некоторых, наиболее важных, магистральных и местных направлениях регулярное автомобильное или автобусное движение. Документы свидетельствуют о том, что за подобное дело готовы были взяться люди с различным социальным статусом и образовательным уровнем, но бизнесменов, имевших солидную репутацию в местных деловых кругах, среди них не оказалось. Многие из них вообще слабо представляли себе

практические трудности задуманного предприятия, рисовали перед властями заманчивые перспективы и проекты, в надежде получить казённую субсидию. По крайней мере, среди лиц, обратившихся к генерал-губернатору с подобными предложениями, фигурирует лишь один человек с техническим образованием – инженер Олдаковский (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 735. Л. 13.).

А автомобиль, тем временем, проникал в повседневную жизнь Приамурского края. Местные предприниматели даже пробовали строить собственные машины. В 1914 или 1915 г. в Благовещенске, на одном из местных предприятий, был собран легковой автомобиль, напоминавший небольшие немецкие авто того времени. По одной из версий сконструировал машину К.И. Чепурин [8, с. 274 – 275].

Во Владивостоке автомобили появились накануне первой мировой войны и стали, безусловно, предметом небывалой роскоши. И выходцы из среды буржуазии, ожидаемо, явились пионерами в продвижении новомодного транспорта. Согласно данным финансового отдела городской управы, выдававшей номерные знаки на автомобили и, таким образом, допускавшей авто к движению в черте города, в 1914 г. среди автовладельцев числились, в подавляющем большинстве, представители деловых кругов города. Автовладельцы, ежегодно внося в городскую казну установленный сбор с каждой силы двигателя своего авто (по 3 руб. с л.с.), получали номерной знак и право езды по городским улицам. Так, №№ 9 и 41 в 1914 г. были установлены на автомобили, принадлежавшие Торговому дому братьев Пьянковых, №№ 1 и 34 были присвоены автомобилям Торгового дома «Кунст и Альберс»; автомобиль с № 20 принадлежал уже известному нам Хайму Циммерману, весьма уважаемому в деловых кругах Владивостока купцу, члену правления Владивостокского купеческого общества взаимного кредита, концессионеру, финансировавшему строительство и эксплуатацию городского трамвая (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 10). Был собственный автомобиль и у уже упомянутого итальянца, инженера Пьетро Джипелло-Сокко, известного строителя Кипарисовского тоннеля на Уссурийской железной дороге, как, впрочем, и ряда других сложных инженерных сооружений на железнодорожных стройках того времени. Типичный представитель буржуазной среды, Джипелло-Сокко в 1914 г. владел авто с № 43 (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 10 об.). Документально подтверждается наличие сорока пяти автомобильных номеров, что позволяет сделать вывод о масштабе городского автопарка того времени. Каждый год номера менялись, менялся и цвет табличек, на которых помещались номера. Неплатильщики сбора лишались права езды по городским улицам, за этим следила полиция. Казённые машины принадлежали военному ведомству, во Владивостокской крепости в

те годы даже существовала специальная автомобильная команда [13, с. 71]. Испытанием и аттестацией шофёров занималось «Владивостокское общество спорта» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 8). Согласно установленной в то время процедуре, выдержавший успешно испытание претендент получал в городской управе документ – шофёрскую книжку. Надо заметить, что у буржуазии того времени к вопросу распоряжения автомобилем формировалось то же отношение и те же поведенческие стереотипы, что и в случае владения обычным экипажем. Самы капиталисты об управлении автомобилем и не помышляли: как кучер правил лошадьми, так и автомобилями управляли наёмные шофёры, специально обученные этому делу. Это был вопрос не столько обладания необходимой для управления автомобилем суммой знаний и навыков, сколько наличия необходимой для приобретения и содержания этой дорогой и модной «игрушки» суммой денежных знаков, а, следовательно, это был вопрос статуса, принадлежности к особому социальному слою. Автовладелец в ту эпоху не ехал в автомобиле, его, как правило, в нём везли. Расходы на содержание автомобиля зачастую подразумевали и траты на услуги шофёра. Поскольку дело подготовки шофёра было не из дешёвых, на рынке труда во Владивостоке в те годы ощущался определённый недостаток работников данного профиля. Финансовый отдел городской управы в апреле 1915 г. сигнализировал о том, что некоторые автовладельцы не выбирают номера на автомобили не по причине неуплаты сбора, а из-за отсутствия шофёра (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 16). То есть складывалась, по сегодняшним меркам, парадоксальная ситуация: автомобили были, а водить их, зачастую, было некому. Вот такая специфическая черта автомобилизации восточной окраины империи периода первой мировой войны (безусловно, призыв в армию обученных управлению автомобилем мужчин тоже усугублял ситуацию).

Документы свидетельствуют, что в 1914 г. во Владивостоке уже было наложено движение таксомоторов (автомобилей такси), а также предоставлялись услуги проката автомобилей (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 735. Л. 87об.). Косвенным подтверждением тому служат утверждённые в мае 1915 г. городской техническо-строительной комиссией «Обязательные постановления об автомобилях» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 38). Этим актом регулировалось движение и эксплуатация автотранспорта в пределах города Владивостока. В документе упоминаются и «легковой автомобильно-извозный промысел», и прокатные автомобили. В отношении последних было определено, что они могут отпускаться нанимателям только из гаражей, а стоянка свободных прокатных автомобилей на городских улицах запрещалась. Предприниматели, решившие заняться частным извозом, должны были

получить от городских властей особое свидетельство на каждый допущенный к эксплуатации автомобиль (основные требования предъявлялись к безопасности конструкции машины, её техническому состоянию). Автомобили такси в обязательном порядке оснащались уже тогда счётчиками для взимания платы с пассажиров по установленной городской управой таксе, машины должны были иметь опрятный вид и специальную окраску – в верхней части кузова, от дверцы до дверцы наносилась полоса жёлтого цвета, что позволяло горожанам безошибочно узнавать автомобиль такси на улицах Владивостока (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 2. Д. 22. Л. 29).

Безусловно, видом транспорта, игравшим ключевую роль в связности областей Дальнего Востока, являлся водный транспорт. Ведь большая часть региона не была охвачена железнодорожными и грунтовыми путями, и при наличии густой речной сети и протяженного морского побережья торговый флот оставался здесь незаменимым средством доставки грузов и людей. Одним из крупнейших судовладельцев на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв. являлся Михаил Григорьевич Шевелёв. Его предприятие располагало 4 пароходами («Байкал», «Новик», «Восток», «Владимир»). Ещё в конце 1880-х гг. Шевелёв подрядился за казённую субсидию – помильную плату – наладить регулярные каботажные рейсы по заливу Петра Великого, связав Владивосток с важнейшими экономическими и административными центрами на побережье Приморья. Другими важными линиями, на которых пароходы Шевелёва совершали субсидированные рейсы были линия Владивосток – Шанхай (с обязательным посещением портов Кореи и Японии) и линия Татарского пролива Владивосток – Николаевск-на-Амуре с заходом в гавани Сахалина, например, в Корсаковский пост (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1209. Л. 8, 8об.).

Война 1904–1905 гг. нанесла ощутимый ущерб отечественному водному транспорту на Дальнем Востоке. Движение русских пароходов в дальневосточных водах в военный период было полностью прекращено (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 723. Л. 1.). В результате военных действий одно из крупнейших пароходных предприятий – морское пароходство КВЖД – прекратило свое существование. Это нанесло серьезный удар по и без того слабым позициям России в дальневосточном каботаже.

Тем не менее, в дальневосточном бассейне появлялись новые судоходные компании. Примером может служить «Товарищество пароходных предприятий на Дальнем Востоке», состоявшее из отставных моряков. Товарищество получило от государства на льготных условиях большие транспорты «Сунгачи» и «Селенга» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 613. Л. 44об.). Хотя компания и пользовалась субсидиями правительства, дела у нее шли неважно. Уже в 1907 г.

“Товарищество пароходных предприятий на Дальнем Востоке” столкнулось со значительными финансовыми затруднениями.

Важным партнером государства было Товарищество “Пароходство Русь”, образованное графом Г.Г. Кейзерлингом. Оно начало работу на Дальнем Востоке одновременно с морским пароходством КВЖД. Кейзерлинг являлся единственным полным товарищем, поэтому данное предприятие правомерно называть пароходством графа Кейзерлинга. С ним в апреле 1906 г. правительство заключило договор о содержании в навигацию 1906 г. пароходного сообщения между Владивостоком и портами Охотского и Берингова морей (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 723. Л. 39.). Субсидия пароходству Кейзерлинга составила 215 тыс. руб. (по 43 тыс. руб. за выполнение каждого рейса) (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 723. Л. 41об.). Такие преференции объяснялись малой доходностью рейсов, что было вызвано объективными причинами. Ведь рейс мог длиться до полутора месяцев, пароход в течение этого времени должен был совершить до 13 остановок и все ради доставки нескольких сотен тонн груза, при тоннаже судна в 2 – 3 тыс. т. [6, с. 11].

Возвращение к практике дотационных рейсов свидетельствовало о сохранявшейся экономической слабости прибрежных районов Дальнего Востока. Как коммерческое предприятие (без получения правительственный субсидии) регулярные пароходные рейсы из Владивостока в Николаевск, не говоря об удаленных Камчатке и Чукотке, сулили судовладельцу лишь убытки. Российское пароходство в дальневосточных водах по-прежнему опиралось на административно-финансовые ресурсы государства, являясь, прежде всего, политически значимым фактором. Фактор же экономической целесообразности предприятия пока не обрел здесь должной силы.

Речной транспорт продолжал играть немаловажную роль в хозяйственном освоении Дальнего Востока, хотя с постройкой Транссиба (а именно Амурской железной дороги, звена магистрали, необходимость которого отчётливо показала неудачная война с Японией) часть грузов с Амура неминуемо перешла на железнодорожную дорогу. Но влияние этого фактора не следует преувеличивать. Ведь железнодорожный транспорт мог конкурировать с речным здесь только в широтном направлении и лишь на отрезке Сретенск – Хабаровск. При этом основные центры ведущих отраслей экономики Приамурья – золотодобывающей и рыбной – оказались в стороне от железнодорожной магистрали. Следовательно, речные пути остались очень важными, а услуги речного пароходства – востребованными.

Грузооборот в Амурском бассейне зависел от количественных и качественных характеристик речного флота. Если в 1905 г. по Амуру курсировало 159 самоходных судов, то к 1914 г.

их количество возросло до 361 единицы, при этом 76 судов (21%) были оснащены двигателями внутреннего сгорания [16, с. 270]. Весомая доля теплоходов позволяет судить о вкладе амурских судовладельцев в модернизацию местного транспорта. Число барж в тот же период возросло с 234 до 343. А в сравнении с началом 1890-х гг. количественный рост флота в Амурском бассейне был еще более значительным: в 1914 г. самоходных судов здесь было примерно в 8 раз больше, чем в 1893 г. (361 против 43), а несамоходных – примерно в 9 раз (341 против 39) (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 563. Л. 232–234, 391–395об.).

Частное пароходство с конца XIX в. серьёзно упрочило свои позиции на дальневосточных реках. Перед первой мировой войной усилилась тенденция монополизации на речном транспорте. Особенно это было характерно для владельцев самоходного флота. Например, в Амурском бассейне в 1911 г. 1% предпринимателей принадлежало 18% пароходов [16, с. 271–272]. Благоприятная рыночная конъюнктура вела к стихийному росту флота и увеличению числа судовладельцев. В 1912 г. их на Амуре было 116 [5, с. 119]. Возросло число средних и мелких предпринимателей. В 1911 г. 77% всех амурских пароходовладельцев имели лишь по одному судну [16, с. 271–272]. По-прежнему выгоду представляла постройка кустарным способом на месте – на Амуре – дешевых, с деревянными корпусами пароходов, эксплуатация которых довольно быстро окупала первоначальные затраты предпринимателя. С другой стороны, местные заводы (Шадрина, Чепурина и Афанасьева), строившие речные суда, предоставляли заказчикам рассрочку платежей, что позволяло без крупных первоначальных затрат создать небольшое пароходное предприятие. В качестве примеров таких небольших транспортных фирм можно привести предприятия Г.К. Коновалова, владевшего пароходом и 5 баржами, Ф.Т. Коротаева, которому принадлежали 2 парохода и баржа, С.А. Косицына – владельца парохода и баржи, А.Я. Лаврова, имевшего шхуну с керосиновым двигателем [16, с. 296–300]. Работали на Амуре и китайские предприниматели, но их удельный вес в общей массе местных перевозчиков был несущественным.

Таким образом, частное предпринимательство сыграло немаловажную роль в оживлении судоходства на Дальнем Востоке после русско-японской войны. Появились новые контрагенты казны в сфере каботажных перевозок (в

частности, пароходство Г.Г. Кейзерлинга). Особо активными были предприниматели-судовладельцы на Амуре в 1911–1913 гг., когда владение пароходом, буксирующим баржу, сулило владельцу вполне ощутимую выгоду.

Роль частной инициативы в развитии водного транспорта была неоднозначной. С одной стороны, на Амуре появились самые современные частные пароходы и теплоходы. С другой стороны, стремясь сократить собственные затраты, пароходные общества часто использовали уже выработавшие свой ресурс суда. Ведь при благоприятной рыночной конъюнктуре, при выгодных казенных заказах даже эксплуатация такого ветхого флота приносила судовладельцам стабильную прибыль.

В заключении следует подчеркнуть, что стремительно менявшийся облик транспортной системы Дальнего Востока в начале XX в., в значительной мере – заслуга представителей местных деловых кругов. Конечно, их материальная заинтересованность, имеет прямое отношение к содержанию процесса модернизации путей сообщения и транспорта как отрасли в целом. Но, внедряя инновации на транспорте, эти представители местной буржуазии, во-первых, способствовали коренному преобразованию сухопутных сообщений (трудно представить, например, появление на Дальнем Востоке рельсового транспорта или автомобильных перевозок без участия частной инициативы), при их непосредственном участии строилась и ремонтировалась дорожная сеть; во-вторых, гарантировали деловой хваткой и своими капиталами функционирование каботажа, помогая государственной власти обеспечить связанность экономически развитых районов края с его периферией; в-третьих, сыграли главную роль в обеспечении перевозок по внутренним водным путям Дальнего Востока, модернизировав местный речной флот, который органично дополнял наземный транспорт. Разумеется, вся эта предпринимательская активность в той социально-экономической реальности осуществлялась во взаимодействии с государственными структурами, путём государственно-частного партнёрства, в форме концессий, а чаще – договоров подряда. Для модернизации транспортного комплекса пёстрая по своему этническому, социальному и конфессиональному составу деловая среда региона предоставила власти экспертов, чьи компетенции и капиталы в тех исторических условиях оказались совершенно незаменимы.

Список использованных источников

1. Алепко А.В. Зарубежный капитал и предпринимательство на Дальнем Востоке (конец XVIII в.–1917 г.). Хабаровск, 2001. – 334 с.
2. Бянкин В.П. Русское торговое мореплавание на Дальнем Востоке (1860 – 1925 гг.). Владивосток, 1979. – 254 с.
3. Владивосток: Штрихи к портрету. Владивосток, 1985. – 304 с.

4. Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток, 2000. – 309 с.
5. Галлямова Л.И., Ковальчук М.А. Транспортное освоение Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX в. // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма: Сб. науч. тр. Владивосток, 1989. С. 110–122.
6. Гвоздарев А.А. Морской транспорт Дальнего Востока // Экономическая жизнь Приморья. 1924. № 10. С. 1–14.
7. Деревянко А.П. Сооружение Уссурийской железной дороги (1891 – 1897 гг.) // КВЖД и её влияние на развитие политических, социально-экономических и культурных процессов в Северо-Восточной Азии. Владивосток, 1997. С. 105–107.
8. Дубовский В.И. Автомобили и мотоциклы России, 1896 – 1917 гг. М., 1994. – 301 с.
9. Залужная Д.В. Транссибирская магистраль: Её прошлое и настоящее. М., 1980. – 287 с.
10. Илларионов А.А. Дорожное дело в Приморье в начале XX в.: правовые аспекты, ресурсное обеспечение и механизм принятия управленческих решений // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 60–66.
11. Ковальчук М.А. История транспорта Дальнего Востока (вторая половина XIX в. – июнь 1941 г.). Кн. 1. Технические и социально-правовые аспекты развития транспорта региона. Хабаровск, 1997. – 166 с.
12. Ковальчук М.А. История транспорта Дальнего Востока (вторая половина XIX в. – июнь 1941 г.). Кн. 2. Исторические аспекты транспортного освоения региона. Хабаровск, 1997. – 153 с.
13. Лаврентьев А.В. Автомобильный транспорт на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. XX в. // Вестник ДВО РАН. 2000. № 2. С. 70–81.
14. Приамурье. Факты, цифры, наблюдения: Приложение к отчёту Общеземской организации за 1908 год. М., 1909. – 922 с.
15. Троицкая Н.А. Формирование и деятельность крупной буржуазии на русском Дальнем Востоке (1861 – 1904 гг.): Дис... канд. ист. наук. Владивосток, 1989. – 211 с.
16. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. XII. Общий отчёт дорожного отряда. Т. 1. Водные пути. СПб., 1913. – 706 с.
17. Шер М.Л. Пути сообщения Приморской губернии и ближайшие их перспективы. // Приморье: его природа и хозяйство. Владивосток, 1923. С. 182–189.

Илларионов Алексей Анатольевич, 2025

УДК 656.078

О ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФАХ (ВЗГЛЯДЫ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭКОНОМИСТОВ Н.Е.ГИАЦИНТОВА И К.Я.ЗАГОРСКОГО)

Шлевкова Татьяна Владиславовна

Доцент,

ФГБОУ «Волгоградский государственный университет»

В статье рассмотрены взгляды ведущих российских дореволюционных ученых-специалистов в области железнодорожного хозяйства – Николая Егоровича Гиацинта (1857-1940) и Константина Яковлевича Загорского (1859-1934). Н.Е. Гиацинтов – автор трудов посвященных, прежде всего, проблеме тарификации железнодорожных перевозок. Многочисленные работы К.Я. Загорского, работавшего под началом Н.Е. Гиацинта в Департаменте железных дорог, также посвящены вопросам организации железнодорожного хозяйства и железнодорожной политики. В статье делается акцент на основных вехах биографии ученых, а также анализируются их взгляды на вопросы организации железнодорожных перевозок. Оба автора указывали на многочисленные проблемы, существовавшие в условиях свободного тарифообразования на железных дорогах вплоть до конца 1880-х годов, и выступали за государственное регулирование тарифов железных дорог, которое в конечном итоге было введено в России в ходе реформы 1889 г.

Ключевые слова: железные дороги, железнодорожные тарифы, железнодорожные компании, тарифные войны, дореволюционный период истории, история России.

ON RAILWAYS AND RAILWAY TARIFFS (VIEWS OF PRE-REVOLUTIONARY ECONOMISTS N.E. GIATSINTOV AND K.YA. ZAGORSKY)

Shlevkova T.V.

The article examines the views of the leading Russian pre-revolutionary scholars in the field of railway management: Nikolai Yegorovich Giyatsintov (1857-1940) and Konstantin Yakovlevich Zagorsky (1859-1934). N.E. Giyatsintov is the author of works primarily focused on the issue of railway transportation tariffing. Numerous works by K.Y. Zagorsky, who worked under the supervision of N.E. Giyatsintov in the Department of Railways, also address the organization of railway management and railway policy. The article focuses on the main milestones in the scientists' biographies and analyzes their views on the organization of railway transportation. Both authors pointed out the numerous problems that existed in the context of free tariff setting on railways until the late 1880s and advocated for state regulation of railway tariffs, which was eventually introduced in Russia during the 1889 reform.

Keywords: railways, railway tariffs, railway companies, tariff wars, pre-revolutionary period of history, history of Russia.

Интерес к истории экономической мысли не случаен. Как справедливо указывал академик Л. Абалкин, страна имеет шанс на будущее, если она опирается на историческое наследие.

Николай Егорович Гиацинтов (1857-1940) окончил Московский университет. В 1888 г. Н.Я. Гиацинтов защитил магистерскую диссертацию по теме «Основания организации тарифного дела на железных дорогах». По приглашению С.Ю. Витте Гиацинтов поступил на службу в Министерство финансов, где с 1902 г. стал вице-директором. С 1909 г. занимал пост

директора Департамента железных дорог. Являлся также председателем Тарифного комитета.

Н.Е. Гиацинтов был глубоко порядочным человеком. В подтверждение этому можно привести следующий факт. В деловых поездках Гиацинтову полагался специальный вагон в поезде, однако Николай Егорович не злоупотреблял своим служебным положением и если с ним оказывались члены семьи за собственные средства приобретал для них билеты» [4, с.156].

По политическим взглядам Н.Е. Гиацинтара можно отнести к монархистам, что, безусловно, оказало влияние на его дальнейшую

судьбу. В 1919 г. ученый эмигрировал в Югославию, где он и умер в конце 1940 г. Сын Гиацинта – Эраст Николаевич стал участником Белого движения на юге России.

Обратимся к научным взглядам Н.Е. Гиацинта. Работы ученого – «Основной принцип железнодорожных тарифов и тарифный эклектизм», «Правительство и частная железнодорожная промышленность в России в царствование императоров Николая I и Александра II» и др. фокусировались, прежде всего, на проблеме тарификации железных дорог. В «Основаниях организации тарифного дела на железных дорогах» Гиацинтов подчеркивал, что «при том значении, которое... имеют железные дороги в современной жизни железнодорожные тарифы приобретают самое решительное влияние на весь ход народного хозяйства». [1, с.3-4]. Именно от тарифов, писал экономист, зависит перевозка таких важнейших для экономики страны «громоздких» грузов, как сельскохозяйственная продукция, топливо, строительные материалы, железо и др.

В своей работе Н.Е. Гиацинтов указывал, что необходимо смотреть на железные дороги, прежде всего, с точки зрения интересов государства, общества и только потом видеть в них коммерческие предприятия, нацеленные на получение прибыли, и именно с этой точки зрения необходимо, по мнению ученого, подходить к тарифному вопросу. Также автор подчеркивал важность правильной тарификации именно грузовых перевозок, учитывая значение последних для экономики страны [1, с. 11-12].

До конца 1880-х гг. железнодорожные общества практически самостоятельно вводили тарифы на перевозки. При этом расширение сети российских железных дорог рано или поздно приводило к конкуренции между частными железнодорожными обществами, а также железнодорожными дорогами и другими путями сообщения.

Н.Е. Гиацинтов считал, что «соперничество между железной дорогой и гужевой доставкой быть не может», а вот для водных путей «соперничество с железными дорогами более возможно» в силу дешевизны фрахта за водные перевозки. Так, например, стоимость провоза хлеба по железной дороге составляет не менее 1/60 коп. с пуда/версты, тогда как по Волге – 1/160-1/90 коп.

Однако такая конкуренция в России, по мнению ученого, не играет существенной роли в силу своей ограниченности «как по времени, так и по месту» в отличие от Англии, где конкуренция водных и железнодорожных путей была сильна [1, с. 62-66]. Похожая с Россией ситуация, как указывал ученый, сложилась и в США, где водные пути оказались не в состоянии конкурировать с железными дорогами [1, с. 71].

Другое дело – конкуренция отдельных железных дорог друг с другом. Ученый писал,

что вопрос о конкуренции между железнодорожными дорогами является в научной литературе достаточно спорным. Так, ряд авторов (А.Чупров, Е.Сакс и др.) рассматривали эту конкуренцию как исключительное явление, обусловленное монопольным положением железнодорожных предприятий другие, например, С.Ю.Витте, наоборот, считали, что конкуренция между железными дорогами идентична конкуренции между предприятиями в любой другой отрасли экономики. В любом случае, по мнению Гиацинта, конкуренция между железными дорогами «действительно существует» [1, с. 94] и, как мы увидим в дальнейшем, является значительной проблемой.

К концу 1880-х гг. протяженность сети российских железных дорог составляла немногим порядка 28 тыс. км (в период с 1838 по 1867 гг. было введено в строй 5,009 тыс. км, с 1868 по 1877 гг. – 16,097 тыс., с 1878 по 1887 гг. – 7,167 тыс. км) [6, с. 17]. Такая сравнительно небольшая по протяженности железнодорожная сеть была раздроблена между полусотней компаний, конкурировавших между собой. При этом по данным на 1881 г. 93 % железнодорожной сети принадлежала частным лицам, остальное – государству [6, с. 18].

Проблема заключалась в том, что, конкурируя частные дороги пытались «отбить» друг у друга грузы с помощью более низких тарифов. Как следствие грузопотоки часто шли не напрямик, а окружным путем.

Н.Е.Гиацинтов указывал также на тот факт, что для правильной тарификации на железнодорожных дорогах важен не только размер провозной платы, но и ряд других принципов – публичность тарифов, простота и ясность тарификации, постоянство тарифных ставок во времени, равенство всех грузоотправителей и др. Однако многие из принципов на российских железных дорогах не выполнялись. Так, зачастую железнодорожные компании вводили рефакции (пониженные тарифные ставки) для крупных грузоотправителей. Так называемые рефакционные тарифы обычно нигде не публиковались и устанавливались на основе договора, что являлось нарушением принципа публичности, а также принципа равенства грузоотправителей.

Кроме того, тарифы были неустойчивы, часто подвергались пересмотрам, причем измененные ставки могли применяться до срока, установленного самой железной дорогой, а сведения об изменениях не всегда публиковались. На вышеуказанные недостатки системы тарификации на российских железных дорогах указывали жалобы грузоотправителей [7, с. 78].

По мнению Н.Е.Гиацинта, только передача тарифов железных дорог в руки государственной власти могла решить вышеуказанные проблемы [1, с. 171].

Константин Яковлевич Загорский (1859 – 1934) родился в Киеве. Год проучился в университете. В этот период он активно участвовал в революционных кружках, а в 1877 г. перевелся на юридический факультет университета в Санкт-Петербурге, где продолжил участие в студенческих революционных организациях. С 1882 г. Загорский отошел от революционной деятельности.

К.Я. Загорский занимал различные посты в Департаменте торговли и мануфактур, Департаменте железных дорог, в Тарифном комитете, Комиссии о новых железных дорогах и др. Загорский активно занимался также преподавательской деятельностью. В 1904-1908 гг. он – приват-доцент в Петербургском университете, с 1907 г. преподает в Петербургском политехническом институте, с 1919 г. – в Институте народного хозяйства им. К. Маркса и др. московских ВУЗах.

Революционные события 1905-1907 гг. оказали влияние на К.Я. Загорского, который был больше приверженцем республиканских идей и на этой почве разошелся с Н.Е. Гиацинтовым, который, как уже указывалось, придерживался монархистских взглядов. До этого у них были дружеские отношения. [4, с. 158].

После революции 1917 г. Загорский остался в России. Он занимал различные должности – заведующий отделом международных сообщений Наркомата путей сообщений, член и зампредседателя Тарифного комитета НКПС, консультант НКТорга, НКФина и др. Был членом института экономики РАНИОН. В советской России К.Я. Загорский считался крупным авторитетом по вопросам железнодорожного транспорта. Неслучайно именно он стал автором учебника для студентов-железнодорожников – «Экономика транспорта» (1930 г.) [6, с. 20].

Многочисленные научные работы К.Я. Загорского, так же, как и Н.Е. Гиацинты, который был его начальником в Департаменте железных дорог, посвящены вопросам организации железнодорожного хозяйства – «Теория железнодорожных тарифов», «Наша железнодорожная тарифная политика», «Частное железнодорожное строительство и гарантия железнодорожных акций» и др.

В начале 1880-х гг. сеть русских железных дорог находилась в руках полусотни частных компаний, конкурировавших друг с другом,

причем, как подчеркивал учёный, «это соперничество по временам принимало очень крупные размеры, охватывая почти все железные дороги» [2, с.5]. Тарифные войны с особой остротой проявили себя с конца 1870-х – начала 1880-х гг. Одна из них – борьба из-за ввозных грузов между дорогами, которые соединяли Петербург, Ревель, Ригу, Либаву, Кенигсберг с Москвой [2, с.5].

Результатом хаоса и произвола в деле установления железнодорожных тарифов стала сложная система тарифных ставок. Так, на главных линиях 1-й группы железных дорог (это Грязе-Царицынская, Риго-Динабургская, Либавская и другие дороги) существовали 5 местных тарифов, 1 тариф прямого сообщения, 8 специальных тарифов и 39 статей, содержащих изменения и дополнения. Внесение изменений в систему тарификации производилось хаотично и произвольно, являясь, как правило, результатом конкуренции железных дорог.

Так же 1-я группа железных дорог имела различные соглашения со 2-й группой (Балтийская, Козловско-Тамбовская, Рижско-Моршанская, Николаевская и другие дороги) у которой насчитывалось только один специальный тариф порядка 70. А поскольку грузы дорог 1-й группы зачастую переходили на 3-ю группу, то отправителям приходилось иметь дело также с тарифами этих железных дорог.

Так же, как и Н.Е. Гиацинтов, Загорский указывал на следующие важнейшие принципы, которые должны быть положены в основу системы тарификации на железных дорогах – это публичность, простота, устойчивость во времени, равенство по отношению ко всем грузоотправителям, и которые повсеместно нарушались.

Все вышеуказанные проблемы, подчеркивал Загорский, и побудили правительство отказаться от невменшательства в сферу железнодорожных тарифов. В итоге с 18 ноября 1888 г. руководство тарифами железных дорог было передано в ведение Министерства финансов.

В итоге, уже с 1889 г. все вопросы, связанные с тарификацией – введение/ отмена тарифов, введение отдельных изменений и проч. на всех дорогах, принадлежащих как государству, так и частным лицам передавались в ведение государственным органам. Был создан Тарифный комитет Министерства финансов и Совет по тарифным делам.

Список использованных источников

1. Гиацинтов Н. Основания организации тарифного дела на железных дорогах. – М.: Типолитография И.Н.Кушнерева и К°, 1887. – 243 с.
2. Загорский Наша железнодорожная политика. – Спб.: «Пушкинская скоропечатня», 1910. – 82с.
3. Загорский К.Я. Железнодорожные тарифы в России и Германии в связи с экономической политикой этих стран. – Спб.: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1914. – 84 с.

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

4. Лушникова М.В., Лушников А.М. Развитие науки финансового права в России: учебное пособие. – Санкт-Петербург : Юридический центр – Пресс, 2013. – 950 с.
5. Хусаинов Ф.И. У истоков железнодорожных тарифов: к 160-летию К.Я.Загорского // Экономика железных дорог. – №3. – 2019. – С.12-24.
6. Хусаинов Ф.И. Нерегулируемые железнодорожные тарифы: российский опыт 1850-1880-х годов// Бюллетень транспортной информации. – №8. – 2009. – С.15-22.
7. Шлевкова Т.В. Н.Е.Гиацинтов о системе железнодорожных тарифов в России (вторая половина XIX века) // Экономическая политика. – №4. – 2011. – С.75-79.

Шлевкова Татьяна Владиславовна, 2025

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 81

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЙ КОД В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ КЫРГЫЗСТАНА

Гумбатова Рафига Рашидовна

*Кандидат филологических наук, доцент,
Институт русского языка им. А. Орусбаева
Кыргызско-Российский Славянский университет
им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина*

Статья посвящена исследованию анималистических образов в современном искусстве Кыргызстана, их символики и роли в сохранении национально-культурной идентичности. Цель работы заключается в изучении влияния традиционных и мифологических мотивов на развитие художественного языка и их интеграции в современное искусство. В работе анализируется взаимодействие образов животных с мифологической памятью и коммуникативными процессами. Основные результаты свидетельствуют, что анималистическая живопись способствует сохранению культурных ценностей и обогащает межкультурную коммуникацию за счет трансляции этнических и художественных особенностей кыргызского народа.

Ключевые слова: анималистическое искусство, национальная идентичность, мифологическая память, межкультурная коммуникация, кыргызское искусство, символизм, художественный язык, культурное наследие, традиции, современное искусство.

ANIMALISTIC CODE IN CONTEMPORARY ART OF KYRGYZSTAN

Gumbatova R.R.

The article is devoted to the study of animalistic images in contemporary Kyrgyz art, their symbolism, and their role in preserving national and cultural identity. The purpose of the study is to explore the influence of traditional and mythological motifs on the development of artistic language and their integration into modern art. The article analyzes the interaction of animal images with mythological memory and communicative processes. The main findings reveal that animalistic painting contributes to the preservation of cultural values and enriches intercultural communication by transmitting the ethnic and artistic characteristics of the Kyrgyz people.

Keywords: animalistic art, national identity, mythological memory, intercultural communication, Kyrgyz art, symbolism, artistic language, cultural heritage, traditions, contemporary art.

Анималистическое искусство является значимой частью мировой художественной традиции, предлагая уникальную перспективу на взаимодействие человека с природой. В Кыргызстане анималистическая живопись занимает место, отражая своеобразие кочевого образа жизни, мифологическое мышление и глубокую связь человека с животными. На протяжении веков домашние и дикие животные становились не только частью быта, но и символами, воплощающими идеалы, ценности и культурные традиции кыргызского народа. Настоящая статья посвящена исследованию анималистических мотивов в современном кыргызском искусстве, их трансформации, символики и роли в сохранении национально-культурной идентичности.

Актуальность работы определяется необходимостью глубокого изучения кыргызской анималистической живописи как важной

составляющей культурного наследия. Исследование позволяет увидеть, как художественные образы животных помогают сохранять историческую память, транслируя национальные ценности в современное мировое искусство. В условиях глобализации особенно важно изучать интеграцию народных традиций в современные художественные формы, чтобы предотвратить утрату культурной идентичности.

Исследование опирается на анализ произведений кыргызских художников XX–XXI вв., включая работы С. Чуйкова, Г. Айтиева, Б. Джумабаева и К. Бекова. Использовались методы искусствоведческого анализа, описательно-аналитический подход и сравнительное исследование, позволяющее выявить особенности и уникальность анималистических мотивов в контексте национальной культуры. Также применялись элементы мифологического анализа, поскольку

многие анималистические образы тесно связаны с эпосом и фольклором кыргызского народа.

За короткий исторический срок кыргызское изобразительное искусство достигло своего расцвета. «Зарождение изобразительного искусства Кыргызстана началось в двадцатые годы, когда первые художники осваивали азы рисования, живописи, шло становление видов и жанров изобразительного искусства» [1, с. 153].

В анималистической живописи сложилось реалистическое направление с сохранившейся национальной самобытностью. В кыргызском анималистическом искусстве чаще всего встречаются изображения коня, овец, пасущихся коров, диких животных, без которых был бы немыслим кочевой быт. Домашние животные полноценно участвуют в композициях на сельские темы, и многие художники охотно вводят их изображения в свои картины. Например, «Вечер», «Песня» С. Чуйкова – из сельской жизни, где лошадь становится важным «действующим лицом».

На полотнах Г. Айтиева «Чабаны», «Стадо на Иссык-Куле» лейтмотивом выступает тема любви к домашним животным.

В 1966 на картине «Весна в горах» Б. Джумабаев изображает влажную пашню в предгорье, вдоль которой резво и игриво бегут три молодых коня, развеваются по ветру их хвосты и гривы, отражая динамку жизни, ее стремительные изменения, что отвечает художественным идеалам автора.

В полотне «Сын», которое условно можно назвать семейным портретом, видна трогательная забота «папы» и «мамы» о маленьком жеребенке. Лошади так индивидуализированы, что имеют свой характер.

Однако, по мнению Ч. М. Идирисовой, «в содержании картин реалистичность и правдивость порой отходила назад, уступая место следованию программной идеологической установке. Художники не отражали настоящую реальность, они изображали идеальное представление ... о мире» [6].

Восприятие любого произведения живописи – процесс, зависящий от личности, и протекает интуитивно.

Г.И. Берестнев, в соответствии с «трансцендентальностью» человеческого мышления, замечает, что человек живёт в двух содержательных мирах. Первый – это мир языковой реальности, мир всей окружающей человека культуры. В этом мире язык и культура владеют человеком, определяя собой сферу его содержательного бытия. Язык предстаёт как основная символическая система, посредством которой человек объективирует собственную мысль о мире. Второй мир, в котором живёт человек, некая содержательная «запредельность», о которой известно только то, что она есть [6].

Хотя живопись как особый визуальный способ познания мира в его самом красочном контексте активизирует поиск аутентичных ценностей, но и генерирует красочные ассоциации вариативных смыслов, «существляя утверждение бытия в его истинно позитивных ценностях» [11, с. 56-59].

Ни социальная значимость, ни точное реалистическое изображение действительности, ни просветленность анималистических сюжетов не повлияли на язык, быстро откликающийся на любые эмоциональные импульсы. К получившим признание анималистическим произведениям относятся С. Акылбекова 1939 г. «Колхозная отара», «Охотник с беркутом»; Б. Джумабаева 1968 г. «Старая лошадь в хороший день», «Три барана»; С. Ишенов 1969 г. «Красные волы, синие плуги»; А. И. Игнатьева 1974 г. «Табуны идут на Суусамыр» и другие. Народная языковая память эти названия как самостоятельные языковые единицы не закрепила.

Современные художники Кыргызстана не имеют целью «сделать объектом искусства народный быт» [7, с. 201], наоборот, они стараются интегрировать в мировое творческое пространство, найти новые формы выражения своего замысла, транслируя национально-культурную идентичность содержанием картин. Глубокие народные истоки воплощаются в живописных произведениях и включаются в процесс коммуникации.

Живопись – это торжество субъективного мира и иррационального существования, объект идентификации и концептуализации. Культурные дискурсы «создаются для конструирования определенного мира и.....как правило, являются частью коммуникативных процессов людей, характеризующихся участниками, условиями существования и целями коммуникации» [10, с. 525].

Эстетический идеал А. А. Турумбекова опирается на глубинное и национально-культурное видение мира. «Художник находит возможную опору, которая позволяет ему интеллектуально освоить собственный глубинный содержательный потенциал» [3].

Самовыражение художника создает образ птицы счастья, связанный с мифологией. «Миф, искусство, язык и наука помогают нам осмыслить происходящее. Они не просто отражают реальность, направляют наше внимание, рассматривают мир как целостную картину, где разные элементы» [9, с. 40].

Язык картины понятен, потому что у человечество генетически ранние формы мышления в ходе культурно-исторического развития не исчезают, а переходят в латентное состояние [2, с. 33-52].

В мифологической памяти кыргызов также сохраняется образ птицы счастья: белой окраски кречет Манаса – Акшумкар, который

был подарен герою почти птенцом, как сохраняющий честь и приносящий счастье своему хозяину.

С [громким] криком сражение начнешь,
Нечестивцев разгромишь, Оттьешь ты меня», –
Сказал это храбрый Бакай. В эту пору было ему
тридцать лет, Птица счастья – над его головой...

Саякбай Карадаев народный сказитель объясняет переход Алмамбета к Манасу: ... Птицу счастья не упустил ты, Манас. Эпос «Манас».

Произведение «Птица счастья» А.А. Турумбекова раскрывает в языке скрытые ценности, объединяющие этнические, социально-психологические и культурные аспекты. Эмоциональная и образная структура произведений вдохновляет на использование в дискурсе ключевых понятий, которые отражают содержание и название произведения.

«Летящие кони» (2007 г.) К. Бекова обращены к мифологической памяти. Общеэтническая и индивидуальная экзистенция образа летящего коня входит в систему миропонимания кыргызского народа. В мифологической памяти кыргызов сохраняется образ волшебной кобылицы Куу Байтал – легкой, красивой и быстроноской. Существует легенда, что Аккула, богатырский конь Манаса, был рожден кобылицей Куу Байтал ... Этот эпизод описывается в эпосе «Манас» [12, с. 92].

В Мифологическом пространстве крылатые кони батыров летают под облачным небом, над зеленой поверхностью земли («Булуттуу көктүн асты менен, Шиберлүү чөптүн үстүн менен»). Тулпар – это летающий конь.

Рисунок 1 – Аккула

Крылатость чудесных коней воспевается в «Манасе»: «Ачбууданды кармап алам деп/ Манастайың баатырын/ Кууп эле журду дейт. / Ошондо туруп Ачбуудан/ Карчыга болуп асманга/ Чыгып эле кетти дейт» [4, с. 83].

«Особенностью мифа является его претензия на абсолютное значение, когда в центре внимания оказываются связи человека с миром в целом как универсумом, а не связи его с историей, ибо в этом последнем случае миф осознается лишь как метафора, имеющая переходное значение» [5, с. 122].

К. Беков выступает неким проводником от мифа к реальности, возвращая в современный язык фразу «летающие кони», которая становится

заголовком статей, книг, кинофильмов, названием предприятий. В Бишкеке прошли соревнования по конкурсу»; «Пегасы – кто они, эти летающие лошади?», это название такси «Летающий конь».

Образы летящих коней актуализировали употребление в номинациях Тулпар «крылатого коня», где зарегистрировано несколько предприятий с названием «Тулпар» в Кыргызстане, которые презентовали автомобиль "Тулпар Карагер".

«Летающие кони» К. Бекова – сигнал, восстанавливающий утраченную или забытую информацию и транслирующий культурно значимые данные о древней тюркской культуре. В 2011 г. режиссер Х. Хасанов снял художественный фильм «Летающие кони»; были публикации «Конь Тулпар – тюркский Пегас; «Златогривый тулпар для Садыбека».

В Башкортостане проводится фестиваль «Серебряный Акбузат», главный приз которого – летящий конь. Конечно, в эпических сказаниях башкир хорошо известен образ летящего коня, составляющего с всадником полное единство, но так активно летающие кони не использовались в номинациях.

Таким образом, язык художника К. Бекова так повлиял на воображение зрителей, что образы летящих коней стали использоваться в коммуникативном моделировании, осмысливания окружающего мира, потому что включают в себя мифические элементы, выступающие как понятные значения.

Далеко не все люди сталкивались с работами художника, но, услышав словосочетание «летающие кони», свободно и легко используют его в речи. «Сущность любой вещи раскрывается в генетической дефиниции – через построение из отдельных частных условий, которые ее конституируют» [8, с. 295].

Живописные произведения, особенно анималистического искусства, обладают собственным языком, способным транслировать различные значения и идеи.

Восприятие природы искусства субъективно и зависит от индивидуальных особенностей каждого человека, являясь ярким зреющим, отражающим мир и иррациональные сущности.

Русские и кыргызские художники становятся частью мирового творческого сообщества, сохраняя свою национально-культурную идентичность и передавая в процессе общения глубокие народные традиции.

Исследование показало, что образы животных в кыргызской живописи не только эстетически привлекательны, но и выполняют роль носителей национально-культурной идентичности. Они сохраняют элементы кочевого быта, фольклора и мифологии, придавая произведениям глубинное смысловое содержание.

Наиболее часто изображаемые животные – лошади, овцы и некоторые виды диких

зверей, которые символизируют свободу, силу и связь с природой. Мифологические образы, такие как Акшумкар (белый кречет Манаса) и Тулпар (крылатый конь), подчеркивают богатство эпической и мифологической традиций кыргызского народа.

Современные художники Кыргызстана отходят от традиционного этнографического изображения животных, стремясь к концептуализации и поиску новых форм. Это отражает их стремление интегрироваться в мировое творческое пространство, сохраняя национальную самобытность.

Такие картины, как «Птица счастья» А. Турумбекова и «Летящие кони» К. Бекова, способствуют восстановлению и трансляции забытых культурных символов. Они становятся элементами коммуникации, актуализирующими мифологическую память и стимулирующими использование традиционных образов в современном языке.

Произведения кыргызских художников оказывают значительное влияние на зрителя, трансформируя его восприятие национальной культуры. Анималистическая живопись формирует уникальное представление о взаимодействии природы, человека и культуры, актуализируя значимость национальных традиций в условиях глобализации.

Эти результаты подчеркивают значение анималистической живописи как мощного

инструмента сохранения культурного наследия и его адаптации к современным реалиям.

Выводы

Национальная самобытность. Анималистическая живопись Кыргызстана сочетает реалистическое направление с глубокой этнографической спецификой, отражая кочевой быт и мифологические образы.

Символизм животных. Домашние и дикие животные в произведениях кыргызских художников выполняют не только декоративную, но и символическую роль, воплощая ключевые элементы национального мировоззрения.

Современные тенденции. В условиях глобализации современные художники Кыргызстана интегрируют национальные образы в мировой художественный контекст, переосмысливая традиционные формы и создавая новые визуальные языки.

Коммуникативная функция. Анималистическое искусство стимулирует зрителя к культурно-историческому диалогу, помогая сохранить и передать уникальные черты национальной идентичности.

Анималистическое искусство Кыргызстана представляет собой не только часть культурного наследия, но и динамичное пространство, в котором происходит взаимодействие традиционного и современного. Оно выступает мостом между прошлым и настоящим, способствуя сохранению культурной идентичности и развитию межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Акынбекова М.Б. Наука и новые технологии, № 5-6, с. 153.Б.,2021.
2. Идирисова Ч. М. Известия вузов Кыргызстана, № 3, Культурология 2017.
- 3.Берестнев Г.И. Слово, язык и за их пределами. – Калининград: Изд-во Рос. гос. ун-та им. Иммануила Канта, 2007.
- 4.Розенберг Г. Сюрреализм на улицах // Художественный журнал. 1996. №11. С. 56-59.
- 5.Идирисова Ч.М. Особенности кыргызской живописи. Известия вузов Кыргызстана. Культурология. № 3, 2017, с. 201.
- 6.Кубрякова Е.С. Язык и знание. На путях получения знаний о языке. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры 2004, с. 525.
- 7.Берестнев Г.И. Слово, язык и за их пределами. Калининград: Изд-во Рос.гос. ун-та им. Иммануила Канта, 2007.
- 8.Кассирер Э. Философия символических форм. МСПБ., с. 40-41. 2002. 9.Белоусова С. Роль и место социальных мифов в процессе формирования обыденного сознания // Сборник научных трудов Ставропольского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». – Ставрополь: Ставропольский государственный технический университет, Вып. 2., 1998. с. 33-52.
- 10.Тагаев М. Дж. Кыргызско-Российский Славянский университет (Кыргызстан); Баяндурбаш Ю. Кыргызский педагогический университет им. И. Арабаева. Образ мира через призму концепта «лошадь» (на примере русского и турецкого языков): антропоцентризм, концепт, значение слова, когнитивная интерпретация, языковое сознание, языковая картина мира, национально-культурная аксиология.Б.,1999. с.92.
11. Валиханов Ч. Көкөтөйдүн ашы. Б., 1994, б – 83.
12. Дорошевич А. Миф в литературе XX века // Вопросы литературы. 1970. №2. С.- 122.
- 13.Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос. – М., 2000, с. 295.

Гумбатова Рафига Рашидовна, 2025

УДК 78.01

К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМУ АКТУ ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Калдаякова Айсулу Абылқасымовна

Доктор PhD, ассоциированный профессор,

Калиакбарова Ляйля Тайтоловна

Кандидат педагогических наук, профессор,

Джансейтова Светлана Саттаровна,

Доктор филологических наук, профессор,

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,

Алматы, Казахстан

Исполнительство, как форма выражения ценностного отношения субъекта творческой деятельности, направлено на музыканта, на процесс возникновения чувственного переживания, оценочного и индивидуального восприятие мира через призму своей когнитивной системы. Только с позиций ценности самого процесса творчества, можно оценить роль личности исполнителя как творца. В данной статье мы рассматриваем: творческий процесс, как главное звено в реализации замысла музыканта; механизм процессуальной сущности, закономерности развертывания результативной стороны интерпретационного процесса; импульс динамики творческого процесса, претворение музыкального образа в концертном исполнении. Исследование интерпретации, как живой динамики исполнительской деятельности, позволило рассмотреть сферу звучащих форм, познать процесс «изнутри». Основной акцент был сделан на личность исполнителя, как центральной фигуры музыкальной деятельности, на взаимообусловленность личности исполнителя и музыкальной интерпретации в контексте артистической деятельности, внутреннюю структуру интерпретационного процесса, психологические, философско-мировоззренческие, индивидуально-стилевые особенности, системную взаимосвязь понятий, таких как: темперамент, характер, экспрессивность, эмоциональность, музыкальный текст. Научная новизна заключается в раскрытии содержания объекта музыкальной интерпретации как сложного, системного феномена исполнительской культуры, индивидуальной творческой личности, психологических сторон в диалектике системных взаимоотношений.

Ключевые слова: музыкальная интерпретация, творческий процесс, системная взаимосвязь, технические средства выразительности, нотный текст, концертно-исполнительский акт.

ON THE QUESTION OF THE INTERPRETATIVE PROCESS AS AN ACTIVE ACT OF PERFORMANCE

Kaldayakova A., Kaliakbarova L., Dzhanseitova S.

Performance, as a form of expression of the value attitude of the subject of creative activity, is directed at the musician, at the process of the emergence of sensory experience, evaluative and individual perception of the world through the prism of one's cognitive system. Only from the standpoint of the value of the creative process itself can one assess the role of the performer as a creator. In this article, we consider: the creative process as the main link in the realization of the musician's intention; the mechanism of procedural essence, the patterns of unfolding the effective side of the interpretive process; the impulse of the dynamics of the creative process, the embodiment of the musical image in concert performance. The study of interpretation as a living dynamic of performance activity made it possible to examine the sphere of sound forms and to understand the process "from within." The main emphasis was placed on the personality of the performer as the central figure in musical activity, on the interdependence of the performer's personality and musical interpretation in the context of artistic activity, on the internal structure of the interpretative process, on psychological, philosophical, worldview, and individual stylistic characteristics, and on the systemic interconnection of concepts such as: temperament, character, expressiveness, emotionality, and musical text. The scientific novelty lies in revealing the content of the object of musical interpretation as a complex, systemic phenomenon of performing culture, individual creative personality, and psychological aspects in the dialectic of systemic relationships.

Keywords: musical interpretation, creative process, systemic interconnection, technical means of expression, musical text, concert performance.

Исследование деятельности музыканта, как творческого, самостоятельного субъекта, требует решения поставленной цели: раскрыть природу личности музыканта, авторский замысл, способы реализации, структуру объекта исполнительской интерпретации – музыкального произведения, художественные возможности, образное воплощение, обусловленные ментально-мыслительной, ассоциативно-образной формой индивидуальной картины мира исполнителя.

Концертно-исполнительский акт, имеющий непредсказуемый характер, порождает вероятностный порядок получения будущего результата. Направленный на объективацию звукового материала, интерпретационный процесс состоит: из интерпретационного замысла, интерпретационного процесса и исполнительской интерпретации, отражающая процесс движения от образа цели (интерпретационного замысла) к образу-результату (исполнительской интерпретации), – перехода замысла из потенциального плана – в актуальный.

Расшифровку авторского текста мы наблюдаем у А.И.Ибрагимовой, исследовавшая проблему артикуляции в узкограмматическом подходе [1, с.15], А.И.Асфандиярова рассматривает статус музыки как язык, содержащий информацию внemузикального происхождения [2, с.25], Г.Нейгауз утверждает, что содержанием музыки считается то, «что» произносится, а не «как» произносится [3, с.113]. Подход к этой проблеме с позиции семантического анализа выразительного, а не узкотехнического произнесения авторского текста, направленный на раскрытие поэтической сущности произведения, необходимых аналогий, сравнений, ассоциаций, рассматривает А.О. Корто [4, с.36], о привлечении словесных характеристик, метафор, в которых «есть частичка прямого смысла» [5, с.9], пишет В.В. Медушевский, о том, что «слово не может выражить содержание, оно должно быть рядом с музыкой», говорит С.И. Савшинский [6, с.16], «нельзя сначала учить собственно ноты, а потом придавать им музыкальный смысл», считает М.Воскресенский [7,с.13].

Технические приёмы, в отрыве от анализа содержания и расшифровки интонационно-лексических значений не могут справиться с поставленной задачей: «только осмыслившее звуко-воспроизведение может объединить «психический тонус, настроенность и смысл» [8,с.212]. Понимание музыкального текста, позволяет, соединить стилевую и содержательную ориентацию со знанием этимологии значений, смысловую и эмоциональную доминанту, «определяющие артикуляцию музыкальных тем на интонационно-образной основе [9, с.46].

Исполнительское мастерство музыканта, его творческую активность характеризуют такие качества как: проникновенность, содержательность, артистичность, эмоциональность; богатство, благородство, тонкость тембрового и динамического разнообразие звучания; высокая степень мастерства, виртуозность, самообладание, художественная интуиция, художественное сознание, артистическая воля, исполнительский опыт, профессионализм, характера, темперамент, творческая страсть, внутреннее чутье, творческое воображение, техническое совершенство, высокая культура, эрудиция, интеллект, – позволяющие инициативно, творчески подходить к прочтению авторского текста [10, с.8].

Методы исследования. Для раскрытия концепции работы был использован комплексный и системно-структурный подходы, раскрывающие иерархию смысловых уровней исполнительской деятельности; эмпирический, теоретический, исследовательский методы, на котором построен анализ интерпретационного процесса.

Важным источником стали работы мастеров исполнительской деятельности, их личный исполнительский и педагогический опыт, посвященный проблемам музыкального содержания, расшифровке, интерпретации авторского текста (Г.Нейгауз, С.Фейнберг, А.Алексеев и др.), стилевой интерпретации (Э.Бодки, П. и Е.Бадура-Скода, И.Браудо, А.Гольденвейзер), расшифровке нотного текста, созданию редакторских версий (Я.Мильштейн, Н.Копчевский, А.Меркулов), исполнительского интонирования (С. Савшинский, Л.Баренбой, А.Малиновская).

Анализ литературы. Теоретическим фундаментом для изучения специфики личности исполнителя и характера его деятельности стали работы ведущих музыковедов Б.Асафьева, В.Медушевского, Е.Назайкинского, О.Катрич, Ю.Кочнева. Интерпретология, представлена научными источниками, касающихся специфики исполнительского процесса: В.Виоры, Ф.Блюма, К. Эренфорта, Е. Фишера и др. Особое внимание заслуживают труды выдающихся исполнителей-теоретиков и музыковедов: К.Флеша, Г.Когана, С.Фейнberга, С.Савшинского, исследования по психологии К.Юнга, Л.Выготского, послужившие основанием анализа интерпретирующей личности.

В методологической направленности огромную роль сыграли труды по философии, музыкальной эстетике, теории и психологии культуры (А.Агафонова, М.Бахтина, Н.Корыхаловой, А.Лосева, Е.Назайкинского, С. Раппопорта, А.Сохора и др.); теории музыкального текста (М.Арановского, Л.Акопяна); методология семантического анализа музыкальной темы

(Л.Шаймухаметова); традиционной казахской музыки Б.Ерзаковича, У.Джумаковой, Г.Котлова, Б.Аманжол и др.); объективации авторского замысла и создание художественного образа, в контексте понимания особенностей исторической эпохи, национальных черт мировоззрения, отражены в работах К.Флеша, Д.Ойстраха, Г.Коган, Г.Нейгауза и других.

Процессуальная проблематика музыкального исполнительства, имеющая диалектическую двойственность, как социально осмыслившееся интонирование, всегда предшествует музыкальному произведению. «Исполнитель или, точнее, его духовная сущность – есть предмет исполнения», музыкальное произведение за пределами интонирования не существует, оно рождается в «процессе интонирования и завершает реальное бытие вместе с окончанием этого процесса», – пишет Б.Асафьев [8,с.214].

Ц.Когутек считает, что «нельзя в творчестве отделять сочинение произведения от его исполнения, при создании неповторимого в своей индивидуальности конечного музыкального целого – оба элемента искусства – полностью сливаются» [11,с.237]. «Потребность направлять силу своего ума на то, чтобы уяснить себе сущность чужих мыслей», – подчеркивает Ю. Вахранев [12].

Основываться на нотный текст, как на «сопроводительное письмо к завещанию», призывает К.А.Мартинсен [13]. Нам импонирует мнение А.Рубинштейна, который считал воспроизведение, вторым творением, придававшее оттенки собственного изобретения [14]. Ф.Лист доказывал своей практикой и отстаивал в высказываниях – право транскриптора на отступления от оригинала, на творческое к нему отношение.

Из высказанного следует, что под точным выполнением текста нужно подразумевать не формальное его воспроизведение, а осмыслиенный творческий «перевод» записисхемы в реальные звуковые образы, ритмически, пластически, в мельчайших оттенках. Вершину мастерства венчает – воздействие, занимающее главноеющее положение, основанное на психологическом волевом импульсе, энергетическом заряде, оно способно возбуждать душевный отклик, заражать публику нужным настроением.

Каждый музыкант понимает, что при осуществлении авторского замысла, происходить утрата определенных частей, где доля утрат будет напрямую зависеть от его чувства стиля, уровня интеллектуальной, общетеоретической, специальной подготовки. Авторская информация побуждает музыканта мыслить, представлять, находить ассоциации, выражать эмоции, настроение. Творческий процесс включает следующие подходы: ознакомительный, предполагает первичное изучение нотного текста: ознакомление с эпохой, творчеством автора, стилем;

анализ формы, фактуры, структуры, динамики, ритма, гармонический анализ; выявление основных тем, идей, образов. Технический, требует изучения текста в соответствии с созданным образным содержанием: анализа, выбора приемов исполнения, преодоления возникающих трудностей. Интерпретационный, предполагает создание целостного индивидуального образа, собственной интерпретации: определение логики построения музыкального материала, соотношение его частей, кульминаций, исполнительского плана в соответствии с проведенным анализом текста, направленный на достижение цельности и убедительности исполнения.

Мы рассматриваем музыканта – интерпретатора, не как исполнителя чужой воли, главным образом, технической стороны, а творцом, вдыхающим жизнь в звучащую материю, позволяя жить своей независимой жизнью, обогащенную новыми интерпретационными чертами, смысловыми оттенками, стилевыми особенностями образной сферы.

Музыкант должен не только воздействовать на аудиторию средствами музыкального искусства, но и испытывать на себе ее влияние. Исполнитель проявляется как личность только в общении со слушателем, он должен развить способности, необходимые для такого общения, не только видеть средства достижения цели, но мастерски владеть ими, чтобы слушатель был в состоянии воспринять эту информацию так, как она задумана им, важно установить контакт между сценой и залом, лучшим достижением артиста считается создание особой художественной атмосферы в зале.

Заключение. Исполнительская деятельность музыканта, напряженный и ответственный процесс, требующий огромных затрат энергии, физических и эмоциональных. Главная задача, стоящая перед исполнителем, найти стилевые особенности в сравнительно устойчивом виде, в каком они существуют в его сознании, которые не могут быть зафиксированы с механической точностью, так как это послужило бы разрушению очарования от слушания, превращая произведения, в архивный экспонат. Специфика и закономерности музыкального исполнительства, как историко-культурное явление, имеет следующую структуру: композитор – произведение – исполнитель – слушатель – интерпретация. Поиск чистоты тембровых звучаний, динамических оттенков; анализ партитуры, умение слышать в лавине звуков тему, сочетать слияние двух или нескольких мелодий одновременно, обладать способностью слушать внутренним слухом, чувствовать границы, рельеф, тембр, окраску звука, стройность звучания; владеть и чувствовать инструмент, – как инструментом души; интуитивно улавливать эффекты, чувствовать форму, позволяющие раскрыть драматургию произведения, определять темпы, соотношения фрагментов,

пауз, проникать в образную сферу, разграничивать психологические противопоставления; понимать свойственные тому времени – философские и эстетические концепции, взгляды; совершенствовать свое искусство, владеть разнообразием эффектов, навыками перспективного мышления, импровизационной свободой, творческим

импульсом, звучностью, многоцветием экспрессии, предельной насыщенностью, динамизмом, блеском, виртуозностью, артистизмом, вдохновением – это далеко не полный список свойств и качеств, необходимых исполнителю – интерпретатору.

Список использованных источников

1. Ибрагимова А.И. Языковые средства выражения индивидуально-авторской художественной системы. Автореф. дис. ...канд. искусствоведения. – Махачкала, – 2009.– 20с.
2. Асфандиярова А.И. Интонационная лексика образов пасторали в тематизме фортепианных сочинений Й. Гайдна. – Уфа, 2003. – 49с.
3. Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. – М.:Музыка, 1987.–228 с.
4. Корт О.Фортепианном искусстве. Статьи, материалы, документы / Сост. К. Х. Аджемов. – М.: Музыка, 1965. – 362с.
5. Медушевский В.В. Странообразие эффектов единение музыкального произведения в связи с его направленностью на слушателя. – Автореф. дис. ...канд. искусствоведения. – М.: МГК, 1971. – 24 с.
6. Савшинский С.И. Пианист и его работа. – Л.:Советский композитор, 1961. – 157 с.
- Воскресенский М. Моцарт – моя жизнь. – Нью –Йорк. 1966. – 21с.
- Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971. – 376с.
- Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М.: Музыка, 1976. – 254с.
10. Скрипкина Э.А. Исполнительские качества музыканта как проблема исследования. – М.: МГПИ, 1978. – Вып. 1. С. 3-13.
11. Когоутек Ц. Техника композиции XX веке. – М.:Музыка,1976.–367 с.
12. Вахранев Ю. Исполнение музыки (поэтика). – Харьков, 1994. – 336 с.
13. Мартинсен К.А. Индивидуальная фортепианская техника. – М.: Музыка, 1966. – 220 с.
14. Рубинштейн А. О музыке в России. / В кн.: Лисовский Н.М. – СПб, 1889. – с. 22.

*Калдаякова Айсулу Абылқасымовна,
Калиакбарова Ляйля Тайтолеуовна,
Джансейитова Светлана Саттаровна, 2025*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 78.07

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ЗНАНИЙ, ПРАКТИЧЕСКИХ ДИРИЖЕРСКИХ УМЕНИЙ КАК ОСНОВ ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ

Амиров Калыбек Аманжолович

Студент кафедры вокально – хорового дирижирования

Научный руководитель: Джансейтова Светлана Саттаровна,

доктор филологических наук, профессор,

Казахская национальная консерватория имени Курмангазы

Казахстан, Алматы

Будучи древнейшей и общедоступной формой художественной деятельности, хоровое пение, как коллективное творчество, обусловило потребность формирования нового типа профессионала. Формирование высокого уровня исполнительской культуры, призванный открывать непреходящие ценности народного творчества, рассматривается как чрезвычайно актуальная проблема качества профессионального дирижерско-хорового образования. В данной статье мы рассматриваем процесс формирования профессиональных качеств музыканта, систему знаний и способов деятельности, вокально-хоровое исполнительство, основу которых составляют: дирижерско-хоровое мастерство, взаимосвязь и соотношение дирижерского жеста с реальной звучностью, звуковое следование художественному произведению, внутреннее представление звуковых и стилевых особенностей, прослеживание связей между звуками, певческое дыхание, сознательное и осмыслившее пение, слуховые и вокальные навыки, моторика движения. К профессиональным качествам хорового коллектива относятся: обладание чувством хора, активирующие все необходимые в работе коллектива компоненты, такие как: чуткость музыкального слуха, умение слышать общую манеру пения, специфику звучания, мелодический, гармонический, вокальный и хоровой слух, интонационная и метро-ритмическая активность, восприятие хоровой звучности, временных длительностей, слуховых настроек, обладание внутренним слухом, музыкальным чутьем, темповой памятью, тембровой активностью, обеспечивающие высокий уровень параметров дирижерско-хорового искусства.

Ключевые слова: хоровое дирижирование, вокальный и хоровой слух, дирижерские жесты, художественно-образная сфера, музыкальное произведение.

FORMING BASIC KNOWLEDGE AND PRACTICAL CONDUCTING SKILLS AS THE FOUNDATIONS OF CHORAL CONDUCTING

Amirov K., Dzhansaitova S.

As the oldest and most accessible form of artistic activity, choral singing, as a collective creative endeavor, has necessitated the development of a new type of professional. The formation of a high level of performing culture, designed to reveal the enduring values of folk art, is considered an extremely pressing issue in the quality of professional choral conducting education. In this article, we examine the process of developing the professional qualities of a musician, the system of knowledge and methods of activity, and vocal and choral performance, which are based on: conducting and choral skills, the interconnection and correlation between conducting gestures and actual sound, sound adherence to a work of art, internal representation of sound and stylistic features, tracing connections between sounds, singing breath, conscious and meaningful singing, auditory and vocal skills, and motor skills. The professional qualities of a choir include: a sense of choir, activating all the components necessary for the work of the collective, such as: sensitivity of musical hearing, the ability to hear the general manner of singing, the specifics of sound, melodic, harmonic, vocal and choral hearing, intonation and metrorhythmic activity, perception of choral sound, temporal durations, auditory settings, possession of internal hearing, musical intuition, tempo memory, timbral activity, ensuring a high level of conducting and choral art.

Keywords: choral conducting, vocal and choral hearing, conducting gestures, artistic and imaginative sphere, musical work

Дирижеры хора, отличающиеся высоким уровнем общемузыкального развития, занимают в среде музыкантов, социально-культурной сфере, особое место. Менее исследованной областью музыковедения является искусство хорового дирижирования, дирижерской техники, работа голосового аппарата, механизм звукообразования, интонирование мелодии, чувство формы музыкального произведения, познание личности в контексте профессионального становления.

В исследовании процессов формирования личностных качеств мы основывались на труды А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, Л.С.Выготского, работы В.В.Давыдова, Н.В.Кузьмина, В.С.Мухина, рассматривавшие развитие художественной культуры студентов как целостный педагогический процесс; труды М.С.Бережной, А.А.Деркач, Д.К.Кирнарской, теорию интонации Б.Асафьева, музыкального восприятия В.В.Медушевского, Е.В.Назайкинского, Л.А.Баренбайма.

В контексте данного исследования особый интерес представляют работы Б.Т.Лихачева, В.К.Скатерщикова, посвященные дирижерской деятельности, формированию познавательных, оценочных, творческих, коммуникативных качеств личности, работы известных хоровых дирижеров А.А.Егорова, К.Б.Птицы, В.Г.Соколова, Р.Н.Ерман, В.С.Елисеевой, Т.А.Первушкиной, их методические приемы работы с хором, воспитания хормейстера, развитию музыкальных способностей. Процессу формирования исполнительской культуры, посвящены труды Н.А.Гарбузова, Е.В.Назайкинского, А.И.Николаева, Г.С.Тарасова, Б.М.Теплов, Г.М.Цыпин, в работах Л.Крылова, В.В.Орлова, В.Г.Ражникова, А.И.Щербакова особое внимание уделяется интерпретации, исполнительскому стилю, культуре звукоизвлечения.

Мы разделяем мнение А.Л.Островского, считающий, что: «при рассмотрении вопросов воспитания музыкального слуха следует учитывать особые требования, предъявляемые слуху данной специальностью» [1, с.139]. Е.В.Давыдова подчеркивает роль сольфеджио в вокально-хоровой деятельности и её связи с «репертуаром данной специальности» [2, с.81], особое внимание она уделяет формам опроса. О необходимости использования особых форм работы с вокалистами говорит Л.М.Масленкова [3]. О традиции известных хоровых дирижеров Н.М.Данилина, П.Г.Чеснокова, А.В.Александрова, М.Р.Климова, использовавшие преподавание сольфеджио как творческой дисциплины у дирижеров-хоровиков, пишет К.Н.Дмитревская: «ценный метод такого преподавания позволит расширить возможности активного воздействия на студента в обучении специфическим основам хорового сольфеджирования с типичной для

него манерой звуковедения» [4, с.36]. О необходимости развития внутреннего слуха, воспитания слухового самоконтроля, писал Н.А.Римский-Корсаков.

«Сложнейшим делом было перевоспитать в себе легкомысленно пассивное ощущение интервалов в конкретно-интонационной сопряженности», – отмечал Б.В.Асафьев [5, с.220], необходимость выработки продолжительности дыхания, являющейся преимуществом певца, писал А.Е.Варламов: “недостаток запаса, равно излишек его, одинаково могут повредить качеству звука” [6, с. 98], автор считал, что дисциплина дыхания – есть основа правильной вокально-хоровой установки.

О роли распевочных упражнений писал Л.Б.Дмитриев, приводя пример, как работал Энрико Карузо “в дни, когда он пел лирические партии распевался на упражнениях и вокализах лирического плана, требующих светлого, легкого звучания, подвижности. В дни, когда ему предстояло петь драматические партии, – соответственно менялся и характер распевочных упражнений. Они были широкого звучания, пелись более темным, насыщенным, массивным звуком» [7, с.145].

Методы исследования. В своей работе мы использовали структурно-функциональный, деятельностный, комплексный, личностно-деятельностный, эмпирический подход, позволившие моделировать процесс формирования у студентов хоровой культуры. В работе был использован теоретический педагогический, исторический, культурологический, музыковедческий, педагогический, психологический подходы, затрагивающие проблемы нашего исследования.

В задачу нашего исследования входит определить содержание и структуру исполнительской культуры, как неотъемлемого компонента профессиональных черт; организацию учебного процесса в дирижерском классе, концептуальные основы дирижерской подготовки, формирование дирижерско-хорового мастерства, теоретических подходов к изучению специфики, содержания, структуры дирижерско-хоровой деятельности, певческого дыхания, являющаяся первостепенной задачей хормейстера.

Особый интерес вызывает вопросы, связанные с интерпретационной природой дирижерской деятельности, хормейстерской практики, понимание дирижерского искусства как особого самостоятельного вида творческой деятельности, соединяющий параметры интегрированных качеств, знаний, навыков и умений, организаторских, коммуникативных, диагностических, прогностических способностей, осознание студентами высокой роли, социальной ответственности, престижа профессии, любовь к хоровой музыке, пропагандирование её в широкие массы.

Процесс хорового дирижирования состоит из комплекса музыкальных предметов, системного единства, целостности учебно-воспитательного процесса, вокально-хоровой практики, приемов и способов работы над хоровой партитурой, постановки дирижерского аппарата, исправление недостатков мануальной техники, воспитание самостоятельного отношения к хоровому произведению, формирование дирижерско – хорового мастерства как целостного творческого процесса.

Дирижирование как строго продуманная и четко организованная система

ауфтактов – предварительных движений, организует дыхание, настраивает хор на высоту вокальной позиции, образность слова, глубину певческого дыхания. Точность интонирования интервалов разной широты требует разной активности дыхания, активизирует голосовые резонаторы, – звук приобретет звонкость, летучесть, интонационную точность.

Техника дирижирования, сложившаяся в результате длительного отбора целесообразных выразительных движений, зависит от выбора специальных упражнений: пластических, гимнастических, метроритмических, от влияния напряженности в мышцах рук, плечевого пояса, координации движений обеих рук, двигательных навыков, певческого дыхания, напрямую влияющих на эмоционально-образную выразительность и от личностных, интеллектуальных, эмоциональных установок.

Практическая работа во многом зависит от педагога, его знаний и умений, от использования на уроке примеров из музыкальной литературы, упражнений, устных диктантов, ритмических игр, чтение с листа хоровых и сольных партий, ориентации в нотном материале, умения анализировать мелодию с точки зрения ритма, ладо-тональности, мелодического рисунка, гармонии, координировать слуховые и вокальные ощущения, следить за утомляемостью,

вниманием, собранностью, использовать слова одобрения и поддержки, сочетать групповой метод работы с индивидуальным, расширять репертуар сочинений современных зарубежных и отечественных композиторов, русской и западной классики.

Заключение. Подготовка высококвалифицированных кадров в области хорового искусства, направленная на возрождение интереса к традиционной культуре, несомненно, является одним из приоритетных направлений профессионального музыкального образования. Как ресурс формирования исполнительской культуры, дирижерско-хоровая деятельность, обладающая воспитательным потенциалом, направлена на освоение духовных ценностей народной культуры, на гармонизацию, становление профессиональной личности, формирование качеств хорового певца, знание технологии певческого процесса как основы грамотного, выразительного исполнения хоровых произведений, на развитие музыкальных способностей. Дирижерско-хоровая деятельность, отличающаяся внутренней вариативной последовательностью и поэтапной формой работы над музыкальным произведением, состоит из следующих составляющих: дирижерского мастерства, дирижерской техники, дирижерских жестов, пластических средств выразительности; коммуникативных, организаторских, диагностических, прогностических возможностей, слухового представления, образно-эмоционального строя, структуры, стиля, музыкальной формы, художественно-эстетических концепций композитора, основ хорового исполнительства: вокальной установки, строя, динамики, ансамбля, дикции, тембра, артикуляции, фразировки, жестов, мимики, искусства общения, звуковой и психологической настройки, артистизма, музыкальности, интуиции, веры в успех, – благодаря этим качествам, создается фундамент профессионализма.

Список использованных источников

1. Островский А.Л. Очерки по методике теории музыки и сольфеджио. – Л., «Музыка», 1985. – 302с.
2. Давыдова Е.В. Методика преподавания сольфеджио. – М.: Музыка, 1975. – 160с.
3. Масленкова Л.М. Воспитание вокалиста в классе сольфеджио / В кн. Вопросы воспитания слуха. – Л., 1967. – 57с.
4. Дмитревская К.Н. О преподавании четырехголосного гармонического сольфеджио. – М.-Л., 1964. – с.86.
5. Асафьев Б. Мысли и думы Часть I.О себе. – Л.: Музыка, 1974. – 373с.
6. Варламов А.Е. Школа пения. – М., – 194с.
7. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики. – М., 1968. – 274с.

*Амироп Калыбек Аманжолович,
Джансейитова Светлана Саттаровна, 2025*

УДК 378.147

О МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Долихин Александр Александрович

Кандидат военных наук, доцент,

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна*

В статье исследованы актуальные вопросы мотивации обучающихся к учебе в условиях дистанционного обучения в вузе в современной образовательной системе Российской Федерации. Исследована сущность мотивации как внутреннего процесса, побуждающего обучающихся мобилизовать свои силы для достижения поставленных целей. Рассмотрена роль преподавателя в развитии мотивации у обучающихся через различные приемы и педагогические техники. Показана сущность выгорания, сопутствующая педагогической деятельности при выстраивании отношений в системе «человек – человек». Рассмотрены проблемы современного образования с точки зрения рынка труда. Приведены проблемы мотивации обучающихся при дистанционном обучении при отсутствии системного подхода. Затронута такая сложная проблема как личностно-профессиональное самоопределение будущих студентов вузов.

Ключевые слова: мотивация, обучающиеся, преподаватель, онлайн-коммуникация, цифровые инструменты, самостоятельная практика, методика Джона Келлера, партнерское взаимодействие, выгорание педагогов, экономическая сторона, потребности по Маслоу, психология личности, педагогическая деятельность, нормативно-правовая база, социально-экономические факторы

ON STUDENT MOTIVATION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING AT A UNIVERSITY

Dolikhin A.A.

This article examines current issues of student motivation for distance learning at a university in the modern Russian educational system. It explores the essence of motivation as an internal process that motivates students to mobilize their efforts to achieve their goals. The role of teachers in developing student motivation through various methods and teaching techniques is examined. The nature of burnout, which accompanies teaching activities when building relationships within the "person-to-person" system, is demonstrated. The challenges of modern education from a labor market perspective are considered. The challenges of motivating students in distance learning in the absence of a systematic approach are discussed. The complex issue of personal and professional self-determination of future university students is addressed.

Keywords: motivation, students, teacher, online communication, digital tools, independent practice, John Keller's methodology, partnerships, teacher burnout, economic aspects, Maslow's needs, personality psychology, pedagogical activity, legal framework, socioeconomic factors

Сегодня назрела необходимость рассмотреть проблему мотивации обучающихся в условиях дистанционного обучения. Мы знаем, насколько тяжело преподавателям не видеть глаза студентов, многие студенты просто выключают камеры, и мы вообще не понимаем, кто находится по ту сторону экрана, мы не знаем, насколько они мотивированы, что мы смогли донести до наших студентов, а что не смогли. Насколько возможно грамотно выстроить коммуникацию онлайн, какие методы мотивации работают, а какие не работают.

Проблема мотивации, проблема как не перегореть на своем рабочем месте, а для преподавателя это самая большая проблема относится

ко всей нашей деятельности. Нет такого преподавателя, который бы в своей деятельности не сталкивался с этой проблемой.

Актуальность исследования обусловлена современными образовательными технологиями в вузах, повышением качества и методики образования, требованиями нормативных правовых актов в области образования, а также существующей образовательной системой Российской Федерации [1,2,3].

Вопросам мотивации обучающихся была посвящена научная работа таких ученых как Новиков А.В. и Слабская Д.Н. В статье «Мотивация познавательной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего

образования» авторами рассматривается психолого-педагогический аспект мотивационной составляющей обучающихся высшей школы. Проведен компартивный анализ данной проблематики, представлены некоторые авторские определения и понятия внутренней и внешней мотивации.

Учеными Гладковой М.Н., Шагаловой О.Г., Лебедевой А.А., Ляпиним И.Л. в научной работе «Мотивация обучающихся в цифровом образовательном пространстве», исследовано внедрение цифровых инструментов способствующих развитию коммуникативных навыков, приобретению опыта установления контактов и успешной адаптации.

Комаровой А.В., Дитяткиной О.Н., Белгородцевой Я.В. в научной работе «Профессионально-личностная мотивация обучающихся как фактор повышения эффективности процесса профессиональной подготовки», проведён анализ процесса практической подготовки, выделены наиболее эффективные формы и методы формирования профессионально-личностной мотивации обучающихся. На основе структурирования процесса практической подготовки для эффективного формирования профессиональной и личностной мотивации, выделены три блока: учебно-теоретический, учебно-практический и самостоятельно-практический.

И ряд научных работ других ученых, посвятивших исследования мотивации обучающихся.

Студент, заходя в аудиторию имеет свои ожидания от учебного процесса, он ожидает что преподаватель должен дать ему знания «разжечь», «вложить» или как мы сейчас боремся с неким пассивным получением знаний, почему-то он ожидает именно этого. А мы ожидаем другого, он должен быть настолько замотивирован тем, что он должен «хватать» и понимать, и решать все необходимые стоящие перед ним какие-то педагогические задачи. Но это ровным счетом не так и ответить на ком лежит ответственность тоже сложно. Есть мотивация или ее нет, в первую очередь эта проблема лежит на самом студенте. Мотивация – это внутренний процесс, что побуждает нас, людей идти к целям, достигать эти цели несмотря на все трудности и препятствия. В данном случае ответ здесь очевиден, ответственность лежит только на студенте, он должен к этому стремиться, он должен мобилизовать все свои силы для того, чтобы достичь поставленных целей. Уместно привести слова Плутарха: «Студент, это не сосуд, который нужно наполнить знаниями, а это факел, который нужно зажечь», а зажечь может лишь тот, кто сам горит. На нас тоже есть ответственность, но к единому пониманию здесь сложно прийти, здесь мы должны не нести ответственность за то, что есть мотивация либо нет мотивации у студента. Мы должны приложить большое усилие

для того, чтобы стимулировать студента, чтобы эта мотивация у него появилась [4].

Сейчас существует огромное количество различных методик как развивать мотивацию, как побуждать студента к тому, чтобы он стремился освоить вашу дисциплину. Сложно что-то предложить, как какую-то панацею, что это точно поможет, но можно предложить знаменитую методику Джона Келлера. Когда преподаватель на своих занятиях пытается активизировать внимание, желание студентов к изучению своей дисциплины через разные приемы, разные педагогические техники, самое простое – это надо удивить, ошеломить, что твой предмет действительно уникальный, что он интересен, для этого мы конечно должны проявлять усилия. Очень сложно «зажечь» сейчас студентов, нужно показать студенту насколько важна ваша дисциплина. Мы должны отойти от сложившейся парадигмы, что преподаватель у доски это тот, который спрашивает, тот, который наказывает. Мы должны стать некоторыми партнерами, тьюторами, сопровождать его по пути изучения вашей дисциплины, тем самым придать ему уверенность в том, что он сможет освоить эту дисциплину. И последний предложенный критерий этой методики это то, что мы должны дать что-то ожидаемое от нашей дисциплины, то что ждет от нас студент. Удовлетворить его потребность в том, что он изучает, как раз те результаты, которые он получил в ходе изучения, они являются для него ожидаемыми.

Выгорание сопутствует нашей педагогической деятельности, потому что у нас присутствует сложность выстраивания отношений, мы работаем в системе человек – человек, соответственно в этом общении всегда идет эмоциональный фон, и мы делимся своим эмоциональным зарядом и соответственно расходуются наши внутренние ресурсы в том числе. Сейчас это усугубилось, потому что мы действительно порой не видим тех, с кем общаемся [4].

Мы живем сейчас в такое время, когда рождается новая культура – культура цифрового общения, когда, выстраивая так образовательный процесс, мы в том числе делаем и что-то новое, в частности выстраиваем новые взаимоотношения между преподавателем и студентом. Необходимо вводить некую культуру общения, определить для всех одинаковые правила, если преподаватель выходит на занятия, то должно быть обязательно фамилия, имя, отчество или фамилия и имя. Наши системы позволяют нам это сделать еще и с позиции какой-то авторитарности, когда преподаватель может проконтролировать, а как это исполняется студентами. Эмоциональный фон, который налаживается между преподавателем и студентом, это гарантия успеха на занятии, поэтому здесь необходимы только настойчивость преподавателя, его твердость и творчество, которое проявляет педагог.

Мы не должны забывать, что образование тесно взаимосвязано с экономической стороной. Можно выделить три структурных компонента общества, это экономическая, политическая и духовная, они тесно взаимосвязаны.

Система образования связана с экономической стороной нашей жизни и государства (Рисунок1). Мы готовим кадры не просто для того, чтобы занять себя, а для экономики страны [8].

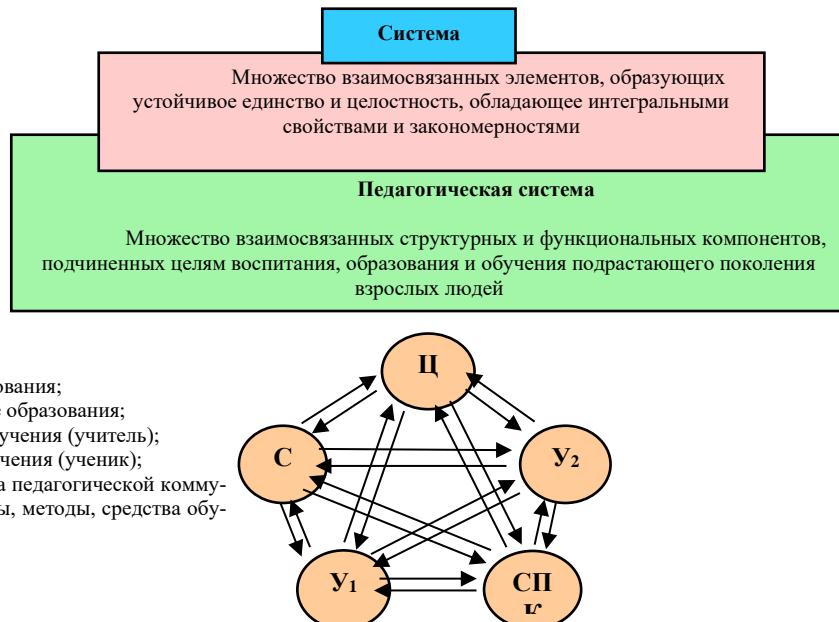

Рисунок 1 – Педагогическая система

Когда обсуждают проблемы образования с экономической точки зрения, то говорят о рынке труда. Здесь есть серьезные проблемы, если у нас нет востребованности в кадрах, то система образования не совсем соответствует и проблеме мотивации. Если молодой специалист не видит прямой корреляции между его компетенциями, интеллектуальными способностями и его материальным будущим благополучием, то никакие наши словесные убеждения, что мы должны быть умными, развитыми, не особенно в этом отношении помогут [7].

Первая проблема – это проблема рынка труда, нет рынка труда или он некачественный, следовательно у нас будут постоянно проблемы с мотивацией наших студентов. Мы можем об этом не говорить, делать вид, что мы этого не замечаем, но эта проблема не снимется сама по себе. Она будет отражаться, а мы будем долго говорить о последствиях, как бороться с этими последствиями, не понимая глубинных вещей [8].

При дистанционном обучении, если придерживаться системного подхода, то здесь главным является то, что изменение одного из элементов влечет за собой изменение всех оставшихся компонентов. Мы меняем средства педагогической коммуникации, внедряем дистанционные технологии, но мы внедряем старую систему образования. У нас и цели и содержание, и ФГОСы, все остается неизменным, никто их не пересматривает, и никто не адаптирует. Если мы берем классическое расписание и вместо аудитории ставим дистанционные образовательные

технологии, с дидактической точки зрения это безграмотно, но в большинстве случаев мы вынуждены так поступать. У нас нет дидактики цифрового обучения, есть какие-то элементы дидактики, есть некоторые наработки, но цифровая дидактика дистанционного обучения у нас находится еще в зачаточном состоянии. На практике никто не пытается понять, что при переходе на дистанционное обучение необходимо менять и нормативно-правовую базу и преподавательскую нагрузку. Естественно, это будет отражаться на качестве образования на мотивации студентов и педагогов, потому что нет системного подхода к решению данной проблемы. Здесь можно привести пирамиду потребностей по Абрахаму Маслоу [5] (Рисунок2).

Рисунок 2 – Пирамида потребностей А. Маслоу

Если человек не находит возможности удовлетворения потребностей, то возникнут проблемы с мотивацией. Мотивация – это выражение его потребностей, потребности – это то, что

нам дано от природы, от рождения и они являются нашим двигателем. Здесь есть потребности не только двух уровней, потребности нужды – физиологические потребности и потребности безопасности, но есть и социальные потребности. Социальные потребности связаны с коммуникациями, взаимодействием педагога со студентом, группы студентов, потребности уважения, творческие потребности.

Учебный процесс должен создавать условия для их удовлетворения и, если их нет, студент будет уходить из этого пространства. Мы часто смотрим на педагогические и методические аспекты, но мотивация – это психологический феномен. Есть психологические концепции и теории. Для того, чтобы понять важные и сложные вещи полезно обратить внимание на уровни психики по пирамиде Роберта Дилтса [5] (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Нейрологические уровни психики
Р. Дилтса

Это очень важная схема, как и пирамида потребностей она представляет некоторые важные механизмы. Наши поступки – это наше окружение, наш результат – это наше действие. Уровень компетенции – это мышление, процессы – это связано с нашими способностями. Убеждения и ценности и дальше, кто я в этой жизни – это моя идентификация. Вышестоящие уровни пирамиды условно на 80% влияют на нижестоящие уровни. Наше обучение связано с нашей ценностной системой, ценностной системой студентов. Ценности – это мотив, мотивы влияют на способности, на наше мышление, а это дальше отражается в нашем поведении. Если есть проблемы поведения в обучении студента, то эта проблема связана с их мышлением, с их способностями, а это в свою очередь с ценностной системой человека. Это социально-экономические аспекты, это рынок труда и многое другое что есть. Эта пирамида дает нам существенные подсказки если мы хотим решать глубже проблемы, то нам нужно вникать в систему ценностных ориентаций, в систему индивидуальностей – кто «я». Как формируются эти ценности, какие ценности у наших

студентов, чем они обусловлены. Если студент не включает компьютер, это не значит, что он лентяй, необходимо смотреть глубже, значит какие-то проблемы с системой убеждения ценностей. Образование – как ценность, может быть оно не стало для студента ценностью. Почему оно не стало ценностью? Наверное, один из важнейших элементов этого – это рынок труда. На основе этой пирамиды можно глубже понять психологические механизмы [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы затрагиваем еще более сложную проблему, это связано с личностно-профессиональным самоопределением, это то, что идет еще до вуза. Это должна быть большая, сложная и интересная работа, именно с профессиональной ориентацией. Человек должен понять, к чему он склонен, однако наши правила поступления, когда абитуриент может подавать документы сразу в 5 вузов и в какой он попадет – это лотерея. В советское время человек выбирал профессию по зову сердца и души, а сегодня, о каком призвании может идти речь? Большинство не работают по профессии после окончания университетов. Они идут вторую профессию выбирать по зову сердца – а первая? Ну, нужно иметь диплом о высшем образовании, по разным причинам. Наши правила приема и наша жизнь, к сожалению, диктуют такие правила, поэтому здесь очень много проблем [6].

Еще, мы не предусматриваем возможность отсева студентов, обучающихся на бюджетной форме обучения, есть 10-15%, которые не могут учиться, и они не должны учиться, они не соответствуют никаким квалификациям, что нам это дает? Это системный кризис, кто будет работать с этими студентами? У нас есть специалисты по работе с мотивацией студентов? Необходим системный подход и правильное построение учебного процесса.

Таким образом, мы, преподаватели должны глубже вникать и пытаться понять на что мы можем влиять, а на что не можем и что с этим делать. Это непростые вопросы, это очень интересно и полезно. Необходимо чаще обращать внимание на некоторые психологические моменты и не забывать о социально-экономических аспектах, о рынке труда [8].

Да, может быть, мы не можем так значительно влиять на это, но мы должны понимать и давать себе отчет, что ценностная ориентация и убеждение формируется в немалой степени от рынка труда. Мы можем анализировать и убеждать студента, но выходя на улицу он видит совсем другую жизнь, и эта жизнь обусловлена социально-экономическими аспектами, и мы должны на это обращать внимание.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ;

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 6 апреля 2021 г. № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»;

3. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;

4. Бордовская Н. В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. / Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 624 с. – ISBN 978-5-4461-9662-3. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377303/reading> (дата обращения: 11.10.2025).

5. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.

6. Кропивянская С.О. Выбор профессии: оценка готовности школьников. 9-11 классы. – 2-е изд., эл. – (Педагогика. Психология. Управление) / С.О. Кропивянская, П.С. Лернер, О.Д. Пало. – Москва: ВАКО, 2021. – 161 с. – ISBN 978-5-408-05459-6. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/379318/reading> (дата обращения: 11.10.2025).

7. Михаил Басов. Личность и профессия. Воля как предмет функциональной психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-4461-1603-4. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/371739/reading> (дата обращения: 12.10.2025).

8. Ермолаева С. Г. Рынок труда. Учебное пособие / С.Г. Ермолаева. – Москва: Флинта, 2017. – 108 с. – ISBN 978-5-9765-3097-3. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/354575/reading> (дата обращения: 13.10.2025).

Долихин Александр Александрович, 2025

УДК 612.821

ВЛИЯНИЕ ХАРД-РОКА НА УМСТВЕННУЮ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Киреев Данил Алексеевич,

Студент четвертого курса направления «Техносферная безопасность» кафедры безопасности жизнедеятельности, СурГУ

Майстренко Елена Викторовна,

Доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности СурГУ

В статье представлены результаты исследования о влиянии громкого звука в виде звучания музыки в жанре хард-рок на интеллектуальную деятельность студентов, в частности, на внимание – зачеркивание определенной буквы на бланке с последующим подсчетом количества верных зачеркиваний и количества ошибок. Установлено, что звучание музыки способствовало повышению показателя допущенных ошибок, но и повышению производительности умственного труда, поскольку во время и после прослушивания музыки студенты стали просматривать большее количество символов за отведенное время. Также установлены гендерные различия: девушки обрабатывали больше символов, чем юноши.

Ключевые слова: умственная работоспособность, влияние шума, психоэмоциональное состояние, внимание, влияние музыки, утомляемость, хард-рок, проба Бурдона, концентрация внимания, гендерные различия.

THE IMPACT OF HARD ROCK ON STUDENTS' MENTAL PERFORMANCE

Kireev D.A., Maistrenko E.V.

The article presents the results of a study on the influence of loud sound in the form of music in the genre of hard rock on the intellectual activity of students, in particular, on attention – crossing out a certain letter on a form, followed by counting the number of correct strikeouts and the number of errors. It was found that the sound of music contributed to an increase in the error rate, but also to an increase in mental productivity, since during and after listening to music, students began to view more characters in the allotted time. Gender differences were also established: girls processed more characters than boys.

Keywords: mental performance, influence of noise, psycho-emotional state, attention, influence of music, fatigue, hard rock, Bourdon's test, concentration of attention, gender differences.

Согласно мнению экспертов, потребление музыки в последние годы становится все более интенсивным и вместе с тем повседневным. Согласно данным института исследования культуры факультета городского и регионального развития национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», россияне, участвовавшие в опросе, в основном под звук музыки занимаются работой и учебой (32%) [4, стр. 37]. Однако, нельзя быть однозначно уверенными в том, что музыка, в частности хард-рок, не вызывает негативного влияния на количество и качество выполняемой интеллектуальной работы. По результатам ряда научных исследований отмечается как положительное, так и отрицательное влияние.

Так, например, по полученным результатам в ходе исследования влияния классической и

рок-музыки на концентрацию и утомляемость у студенток РНИМУ авторы (Блинова Л. В., Шевченко Н. А. и Тарасова А. Е.) пришли к выводу, что рок помогает улучшить концентрацию и устойчивость внимания, а также снизить ее утомляемость [2, стр. 10]. Пономарева Э. Е. в своем проекте «Изучение влияния музыки на динамику умственной работоспособности» отметила, что рок способен провоцировать агрессию, а также отвлекает от выполнения поставленной задачи, снижая концентрацию и работоспособность. Гаджиева А. М. в своем анализе «Психофизиологическое влияние музыки на психоэмоциональное состояние человека» отметила, что до сих пор не сложилось четкого понимания влияния различных музыкальных жанров на психофизиологическое состояния человека [3, стр.

441]. Следовательно, есть смысл продолжать исследования в данной области.

Целью нашего исследования было установить особенность влияния хард-рока на умственную работоспособность студентов Сургутского государственного университета (СурГУ). Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. рассмотреть теоретические аспекты влияния музыки на интеллектуальную деятельность;

2. проанализировать методики для изучения умственной работоспособности и выбрать методику для собственного исследования;

3. провести экспериментальную часть исследования и анализ результатов.

Объект исследования: умственная работоспособность студентов СурГУ. Предмет исследования: показатели внимания.

В исследовании была выдвинута следующая гипотеза: хард-рок оказывает подавляющее воздействие на нервную систему, снижая умственную работоспособность, и вызывает увеличение количества ошибок при умственном труде.

Перед началом эксперимента был проведен анализ и выбор методик. К самым распространенным методикам, исследующим внимание, относятся корректирующая проба, корректирующая проба с кольцами и умственная работоспособность по Э. Крепелину. Корректурный метод был предложен Бенджамином Бурдоном в 1895 году и с тех пор широко применяется для исследования внимания. Для проведения эксперимента используется стандартный бланк теста «Корректурная проба» и секундомер [5, стр. 56]. На бланке в случайном порядке напечатаны некоторые буквы русского алфавита. Задача: вычеркивать из каждой строки определенную букву. Корректирующая проба с кольцами вместо букв состоит из колец с определенным разрывом. Задача методики «умственная работоспособность по Э. Крепелину» – складывать на бланке пары однозначных чисел, напечатанных одна под другой и под ними записать результат сложения [1, стр. 73]. Из вышеперечисленных методик наиболее применима для оценки умственной работоспособности студентов корректирующая проба, поскольку остальные методики чаще применяют для оценки умственной работоспособности школьников или даже дошкольников.

Эксперимент проводился в апреле 2025 года в период времени с 9 утра до 12 часов дня для студентов Сургутского государственного университета направлений «Информационные системы и технологии», «Лечебное дело», «Техносферная безопасность». В эксперименте приняло участие 47 студентов, среди которых 22 девушки и 25 юношей. Эксперимент проводился в три этапа, каждый из которых длился 6 минут с

паузами по 2 минуты между этапами. Суть задания каждого этапа: вычеркивать на бланке с буквами выбранную букву. На первом и третьем этапе выдавался один и тот же бланк для наглядной демонстрации изменения работоспособности студентов до и после прослушивания хард-рока. Хард-рок прослушивался во втором этапе, уровень звука был 70 дБ, первый и третий этап проводились в тишине. После проведения каждого этапа осуществлялся подсчет количества обработанных символов и допущенных ошибок.

Результаты эксперимента получили следующие:

1. Количество обработанных символов всех студентов оказалось наибольшим во втором этапе, когда прослушивался хард-рок, а наименьшим – в первом (рисунок 1).

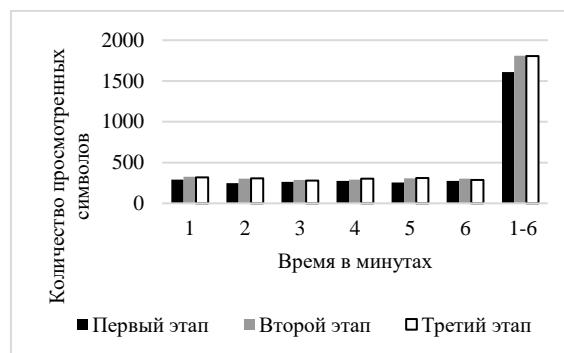

Рисунок 1 – Изменение среднего количества просмотренных символов за каждую минуту эксперимента и весь эксперимент

2. Количество допущенных ошибок (не правильно вычеркнутых и вовсе не вычеркнутых символов) всех студентов оказалось наибольшим во втором этапе, а наименьшим – в первом (рисунок 2).

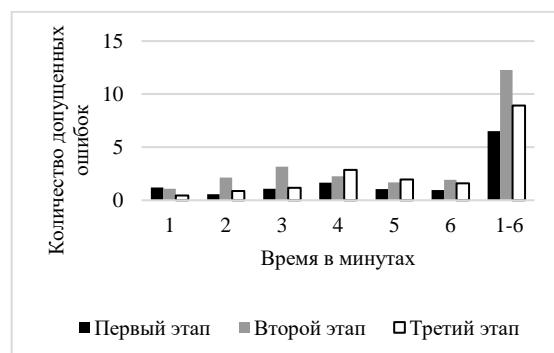

Рисунок 2 – Изменение среднего количества допущенных ошибок за каждую минуту эксперимента и весь эксперимент

3. Девушки на каждом этапе обрабатывали больше символов, чем юноши (рисунок 3).

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

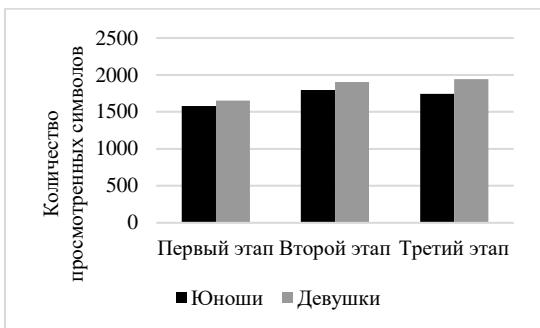

Рисунок 3 – Среднее количество просмотренных символов юношами ($n=25$) и девушками ($n=22$) на каждом этапе эксперимента

4. Девушки в первом и во втором этапах совершали меньше ошибок, чем юноши. В третьем этапе количество ошибок, сделанных девушками и юношами близко по значениям (рисунок 4).

В ходе исследования установлено, что громко играющая музыка (хард-рок) способствовала повышению показателя допущенных ошибок, но и повышению производительности умственного труда, поскольку во время и после прослушивания хард-рока студенты стали просматривать большее количество символов за отведенное время.

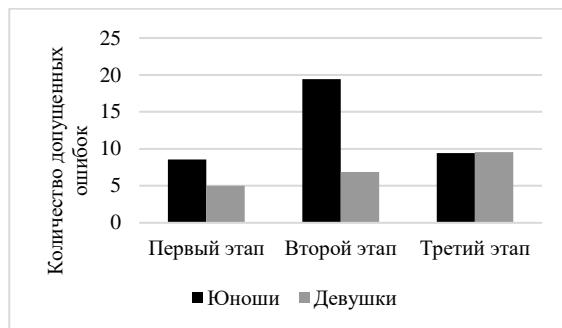

Рисунок 4 – Среднее количество допущенных ошибок юношами ($n=25$) и девушками ($n=22$) на каждом этапе эксперимента

Следовательно, можно говорить о повышении активности в работе нервной системы и повышении умственной работоспособности студентов под влиянием хард-рока, однако, качество работы падает. Таким образом, гипотеза исследования была частично опровергнута.

В качестве рекомендации можем предложить слушать ритмичную и громкую музыку не во время выполнения умственной работы, а в период пауз для того, чтобы способствовать повышению активности «уставшего» от высокой концентрации мозга во время выполнения интеллектуальной работы.

Список использованных источников

1. Ахвердова, О. А. Руководство к проведению семинарских и практических занятий по курсу "Психология развития и возрастная психология". Ч. 2 : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / О. А. Ахвердова, К. С. Гюлушанян, О. Н. Козлитина ; М-во образования Российской Федерации, Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2003. – 297, [1] с. : ил.; 20 см.
2. Блинова, Л. В. Исследование влияния классической и рок-музыки на концентрацию и утомляемость внимания у студенток РНИМУ / Л. В. Блинова, Н. А. Шевченко, А. Е. Тарасова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 1 (187). – С. Т.1. 7-10.
3. Гаджиева, А. М. Психофизиологическое влияние музыки на психоэмоциональное состояние человека / А. М. Гаджиева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 45 (492). – С. 438-441.
4. Напреенко И. Практики музыкального потребления россиян основные особенности и тренды / Напреенко Иван, Рондарев Артем. – : НИУ ВШЭ, 2022. – 86 с. – ISBN 978-5-6046913-6-6.
5. Новгородцева, И. В. Общепсихологический практикум. Методы исследования внимания : учебное пособие / И. В. Новгородцева. – 2-е изд. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – 153 с. – ISBN 978-5-9765-5224-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система.

Киреев Данил Алексеевич,
Майстренко Елена Викторовна, 2025

УДК 81

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Чэн Янь

Аспирант,

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Интегративный подход к обучению хоровому искусству рассматривается на примере взаимодействия хоровых традиций России и Китая в многонациональной образовательной среде. Проанализированы культурные особенности и различия русской и китайской хоровой школы, а также влияние русских традиций на развитие китайского хорового исполнительства. Особое значение отводится грамотному выбору репертуара и практическим аспектам вокальной подготовки в фольклорных коллективах, что способствует развитию эстетического вкуса, коллективизма и межэтническому диалогу. Делается вывод, что участие в хоровом пении способствует личностному и духовно-нравственному развитию детей на фоне интеграции культур.

Ключевые слова: хоровая культура, межэтническое взаимодействие, поликультурная образовательная среда, Россия, Китай, интегративный подход, фольклорный ансамбль, вокально-хоровое воспитание, музыкальная педагогика.

AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF ХОРОВОЙ CULTURE AND INTERETHNIC INTERACTION

Chen Yan

An integrative approach to teaching choral art is examined on the example of the interaction of choral traditions of Russia and China in a multinational educational environment. The cultural features and differences of the Russian and Chinese choral schools are analyzed, as well as the influence of Russian traditions on the development of Chinese choral performance. Special attention is paid to the competent choice of repertoire and practical aspects of vocal training in folklore groups, which contributes to the development of aesthetic taste, collectivism, and interethnic dialogue. It is concluded that participation in choral singing contributes to the personal and spiritual-moral development of children against the background of cultural integration.

Keywords: choral culture, interethnic interaction, junior schoolchildren, multicultural educational environment, Russia, China, integrative approach, folklore ensemble, vocal and choral education, musical pedagogy.

В формировании русской культуры значительное влияние оказывают религиозные традиции, которые затрагивают как уклад жизни, так и систему ценностей. Национальный хор России отражает идеи социализма и романтизма, что придаёт ему специфику исторической эпохи. В Китае хоровое искусство ориентировано на идеалы народности, просвещения и саморазвития, тесно связывается с патриотическими устремлениями. Несмотря на сложный путь становления, на сегодняшний день китайское хоровое движение продолжает продвигаться, сохраняя уникальные черты национальной культуры.

Хоровое искусство Китая отличается глубокой укоренённостью в историческом, философском и народном опыте, что отчётливо проявляется в использовании мелодий различных этнических групп и традиционных

инструментальных мотивов, а характерная пентатоника и специфические ритмические структуры придают этому направлению особую выразительность. Применение народных мелодий и этнических вокальных приёмов служит не только сохранению региональных музыкальных особенностей, но и демонстрирует культурное многообразие страны, создавая уникальную звуковую палитру, отличающуюся от западных и российских традиций. Вокальная техника китайских хоровых коллективов формируется под влиянием принципов национальной эстетики. В ней преобладают мягкость тембра, плавность интонаций и тонкая артикуляция, что, в совокупности с использованием диафрагменного дыхания в единстве с традиционной мелизмой, обеспечивает гармоничность звучания хора. Подобный подход интегрируется с китайскими

эстетическими представлениями о символизме, а также о балансе противоположностей, например, светлого и тёмного тембра. Внимание к внутренней согласованности голоса и нюансировке фразировки отражает глубокое стремление к равновесию, соответствующему философии даосизма и конфуцианства.

Тематический спектр произведений, исполняемых китайскими хорами, весьма широк и охватывает сюжеты, связанные с природой, мифологией, историческими событиями и социальными традициями. Значительное место занимают композиции, посвящённые трудовым будням, народным праздникам и национальным героям, что способствует не только формированию чувства патриотизма, но и воспитанию личной ответственности и эстетического вкуса у слушателей всех возрастов. Сквозное присутствие фольклорно-мифологических мотивов и память о исторических событиях усиливают культурную самобытность и поддерживают преемственность этических норм. Особое внимание в современной практике уделяется интеграции национальных и международных традиций исполнения. Заимствование отдельных элементов русской хоровой школы позволяет китайским ансамблям значительно расширить выразительные возможности, однако основой их художественного своеобразия неизменно остаются местные мелодии, ритмика и характерные вокальные интонации, сохраняющие аутентичный облик китайского хорового наследия.

Преобразования, инициированные Петром I, создали прочную основу для развития музыкального искусства в России. Российские исследователи, отправлявшиеся для обучения в страны Западной Европы, способствовали изменению отношения элиты к отечественной музыке и росту интереса к ней среди высших слоёв общества. Одновременно активное введение оперных театров и концертных залов стало важным этапом формирования условий для расцвета национальной музыкальной культуры. В этот период появилась значительная группа хоровых произведений на религиозные темы, например, «Бог, который мы уважаем». В отличие от российской традиции, религиозные мотивы лишь слабо прослеживаются в китайском хоровом искусстве. Там становление и распространение хорового направления обусловлено, прежде всего, социально-политическими задачами и сопровождалось использованием хора как инструмента идеологического воздействия. В то время были созданы произведения, ярко отражающие эпоху, такие как «Материнский хор». В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, среди ключевых приоритетов выделяется воспитание патриотизма, уважения к культурному наследию и традициям различных народов, а также развитие способности критически

мыслить в условиях поликультурной среды [8]. Сегодня задача формирования детей в многонациональном образовательном пространстве приобретает особую значимость.

Современные подходы определяют образовательную среду как специально организованную систему условий и взаимодействий, способствующих обучению и воспитанию личности. Психолого-педагогическое пространство, в котором сочетаются исторические влияния и целенаправленно созданные условия для развития ученика [1]. Один из авторов акцентирует внимание на том, что образовательная среда представляет собой комплекс возможностей и факторов, поддерживающих формирование и развитие личности [11].

Поштарева Т. В. определяет поликультурную образовательную среду как совокупность условий, способствующих формированию личности, открытой к межкультурному взаимодействию при сохранении собственной этнической идентичности и уважении к другим культурам [7]. Такая среда создает возможности для освоения общечеловеческих, национальных и индивидуальных ценностей, а также облегчает процесс культурной адаптации через образование [2, с. 115-116]. Поликультурная образовательная среда ориентирована на развитие готовности личности к эффективному взаимодействию с представителями разных этносов [6, с. 2-3].

Учитывая рассмотренные определения, поликультурная образовательная среда понимается как совокупность педагогических условий, обеспечивающих формирование у учащихся способности к эффективному межкультурному и межэтническому взаимодействию. В структуре поликультурной образовательной среды значимое место занимает художественно-образовательное пространство, содействующее приобщению учащихся к народному пению с акцентом на фольклорные ансамбли. Совместное музенирование в таких коллективах формирует основы коллективной деятельности. Руководитель ансамбля способствует развитию у участников чувства сплочённости, ответственности за общий результат и поддержку друг друга, создавая атмосферу сотрудничества. Основным принципом его работы становится одновременное воспитание коллектива и формирование индивидуальности каждого воспитанника в коллективистских отношениях [5].

Вокальная подготовка занимает ключевое место в деятельности фольклорного ансамбля, независимо от уровня коллектива. При обновлении состава основное внимание уделяется развитию у участников умений, необходимых для качественного и выразительного исполнения: тонкому слуховому восприятию, эффективному контролю голоса и координации всех элементов голосового аппарата. При этом

руководитель стремится подавать сведения о физиологии певческого процесса ясно и доступно, чтобы избежать перегрузки теорией и обеспечить лёгкость исполнения. Развитию навыков звукообразования способствует применение ассоциативных и образных сравнений, а учебные занятия строятся постепенно, последовательно усложняя задачи для развития ансамбля.

Ряд авторов отмечает, что сочетание показа и объяснения на всех этапах занятий с фольклорным ансамблем способствует росту эффективности обучения [10]. По мнению Голубева П. В., дыхательные упражнения с добавлением согласного на одном вдохе активизируют дыхательный аппарат, при этом требуется сохранять стабильную опору и верное положение корпуса [3]. Важно, чтобы репертуар был подобран с учётом развития музыкальных и эстетических качеств, а также содействовал формированию межкультурной компетенции; при этом владение языком и культурой исполняемых народов остаётся ключевым аспектом.

Различия в историческом развитии, социальных процессах и образе жизни России и Китая во многом определили характер влияния русской хоровой традиции на музыкальную культуру Китая. В то время как российское общество с эпохи Петра Великого открывалось западным культурным веяниям, что способствовало изменению художественной картины мира и постепенному утверждению хоровых форм, китайское хоровое искусство начало активное формирование значительно позже. Благодаря студентам, вернувшимся после обучения западной музыке в период движения Четвертого мая, в Китае появились новые образцы вокального исполнительства, которые обогатили национальное музыкальное пространство. С 1920-х годов музыкальные факультеты в Китае выпустили первых профессиональных вокалистов, а в годы антияпонской войны усилилась концертная деятельность хоровых коллективов энтузиастов, что способствовало не только развитию исполнительских традиций, но и укреплению национальных и эстетических ценностей [1]. Эстетические ориентиры и эмоциональное восприятие хорового искусства в этих странах формировались в разных культурных условиях, что обусловило специфику национальных традиций.

Методы интерпретации в китайской хоровой традиции претерпели заметные изменения под воздействием стиля русских хоров, опирающихся на выразительность западной вокальной школы. Для русской хоровой культуры характерны интенсивное дыхание, пластичность звукоизвлечения и насыщенность тембра, что усиливает эмоциональный отклик публики. В состав современной вокальной техники китайских хоровых коллективов входит смешение популярного, академического и национального вокальных способов, а также активное использование

этнических вокальных особенностей, позволяющих точно передавать смысл произведения и эмоциональное насыщение в зависимости от его содержания. Включение западноевропейских приемов в вокальную палитру, воплотившееся под влиянием Русской школы, заметно расширило диапазон выразительных средств китайского хора, предоставив большие возможности для передачи настроения произведения и увеличения эмоциональной вовлечённости слушателей.

Тематика китайских хоровых сочинений значительно расширилась под воздействием русской хоровой традиции. Вопреки тенденции к узости или однообразию, произведения обретают разнообразие сюжетов и мотивов благодаря появлению новых тематических источников. В русской хоровой культуре в репертуар включаются не только отечественные, но и зарубежные жанры, что способствует формированию широкой культурной базы для последующего творчества. Влияние выражается и в том, что тексты китайских хоровых произведений становятся более выразительными и легко запоминаются, приобретая богатство образов и эмоциональную насыщенность. Значительная часть русских песен опирается на патриотическое и героическое наполнение, а также содержит размышления о природе, религиозные мотивы, воспоминания и мечтания о родине. Такой широкий диапазон тем позволяет создавать произведения, обладающие подлинной художественной глубиной и множеством интерпретаций, что также характерно для современного хорового искусства Китая.

В китайской хоровой традиции основное внимание традиционно уделялось отражению патриотических устремлений, стремлению к свободе, национальному процветанию и усилению государства. Однако влияние русской хоровой школы способствовало изменению этого однообразия в тематике, благодаря чему диапазон тем китайских хоровых сочинений заметно расширился. Помимо тематического спектра, русское музыкальное наследие оказало воздействие и на формирование характеристик художественных образов в китайских хоровых произведениях. Анализируя русские хоровые сочинения, можно отметить их выраженную национальную специфику и необычайное разнообразие музыкальных образов [2]. Галерея персонажей, представленных в этих произведениях, отличается насыщенностью и охватывает широкий пласт жизненных сюжетов, что стимулирует развитие аналогичной многогранности художественных решений в китайском хоровом искусстве.

Хоровое искусство способно отображать не только величие героических личностей, но и простых персонажей, чьи образы служат не только прославлению общества, но и осмыслинию противоречий и особенностей исторических периодов. В отличие от русского хорового

наследия, для которого характерно многообразие характеров и широкий спектр типажей, произведения китайского хорового репертуара нередко фокусируются на прославлении знаковых фигур и героев, формируя образцы для подражания и поддерживая устоявшиеся позитивные социальные ориентиры. Эстетические основы хорового искусства в Китае заметно претерпели изменение под воздействием русской традиции, отличающейся гармонией и особым вниманием к музыкальной целостности произведения. Русская хоровая школа акцентирует необходимость синergии между звучанием и внутренней природой музыки, предусматривая глубокую передачу эмоций, осуществляющую самими исполнителями. Таким образом, вокальная гармоничность приобретает ключевое значение для создания целостного хорового звучания: аудитория одновременно воспринимает выразительность голоса через акустические и визуальные каналы, оценивая его устойчивость, насыщенность и эмоциональный окрас.

В то же время, хоровое пение представляет собой вид искусства, требующий совместного воплощения и взаимодействия всех участников, поскольку содержание и художественный смысл произведения раскрываются только в ансамбле. Для русской традиции принципиально важно включение динамических противоположностей и разнообразных нюансов, что придаёт выразительности, а также формирует характерные особенности её эстетики. Высокий

художественный уровень и стремление к изысканной музыкальной красоте отличают русское хоровое искусство, служа для китайского хорового искусства примером и стимулом к дальнейшему развитию. Осмысление этих достижений становится необходимым условием повышения уровня эстетики и художественного потенциала китайского хорового творчества. Российский опыт в данной сфере характеризуется широкой массовой базой, значительным количеством выдающихся исполнителей, а также заметной эффективностью работы профессиональных дирижёров, что благоприятно отражается на поступательном развитии хоровой культуры. Используя наиболее успешные подходы российской школы, Китай имеет возможность воспитывать собственных дирижёров, одновременно формируя самобытную стилистику национального хорового исполнения и раскрывая творческий потенциал отечественных коллективов.

Важную роль в становлении подобных тенденций играет многообразие образовательной среды: различные формы художественного образования, в частности работа с детьми в рамках фольклорных ансамблей, способствуют освоению национальных традиций. При грамотном подборе репертуара данные коллективы становятся платформой для развития межэтнических и межкультурных контактов, формируя новые векторы взаимодействия на основе музыкального искусства.

Список использованных источников

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. Санкт-Петербург: СОЮЗ, 2002. 271 с.
2. Богданова А. И. Поликультурная образовательная среда // Современные научно-исследовательские технологии. 2011. № 1. С. 113-115.
3. Голубев П. В. Советы молодым педагогам-вокалистам. Москва: Гос. муз. изд-во, 1963. 104 с.
4. Козлова Т. А. Исследование проблемы организации вокальной работы в системе дополнительного образования (на примере занятий в хоровом коллективе) // Современные исследования проблем дополнительного художественно-эстетического образования: учебное пособие / под ред. Л. П. Карпушиной, Т. А. Козловой. Саранск: РИЦ МГПУ, 2022.
5. Козлова Т. А. Социальное взаимодействие детей в ходе хоровых занятий в дополнительном образовании // Социальное воспитание детей и подростков в дополнительном образовании: монография / под ред. Л. П. Карпушиной, Т. А. Козловой. Саранск: РИЦ МГПУ, 2021. С. 85-100.
6. Колоницкая О. Л. Реализация концепции поликультурного образования и ее влияние на профессиональное становление личности обучаемого в техническом вузе // Эйдос. 2010. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/1210-01.htm> (дата обращения: 06.10.2025).
7. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиглассической образовательной среде: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Ставрополь: Ставропольский государственный университет, 2009. 383 с.
8. Чернова Е. В., Козлова Т. А. Вокально-хоровое воспитание в школе: учебное пособие. Саранск, 2001. Ч. 1. 104 с.
9. Ясин В. А. Образовательная среда от моделирования к проектированию. Москва: Смысл, 2001. 365 с.
10. Козлова Т. А., Карпушина Л. П. Формирование вокально-хоровых навыков у учащихся в поликультурной образовательной среде // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2023. № 2. С. 47-53.

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 06.10.2025).
12. Терминологический словарь современного педагога.
URL: <https://chpt.edusite.ru/p526aa1.html> (дата обращения: 05.10.2025).

Чэн Янь, 2025

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 364.446.2

ЭТИКА ЗАБОТЫ И ПРАВО НА УЧАСТИЕ: РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ КАК АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ В СТАЦИОНАРНОМ СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Минькова Надежда Константиновна,

Заместитель директора по реабилитации и профессиональной ориентации,

Санкт-Петербургское государственное бюджетное специальное реабилитационное профессиональное образовательное учреждение – техникум для инвалидов «Профессионально-реабилитационный центр»,

г. Санкт-Петербург, Российской Федерации

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию этических аспектов взаимодействия между стационарными учреждениями социального обслуживания и семьями получателей услуг. В центре внимания – роль родных и близких как значимых агентов влияния, способных как поддерживать, так и потенциально destabilизировать процесс ухода. Анализируются фундаментальные этические дилеммы, связанные с автономией индивида, конфиденциальностью информации и информированным согласием, а также барьерные факторы (информационные, психологические, организационные), препятствующие эффективной коммуникации. Особое внимание уделяется феномену «родственного участия» и его влиянию на благополучие получателей услуг. Статья предлагает проактивные тактики и стратегии оптимизации взаимодействия, включая формирование «этического договора», внедрение медиации и создание «семейных комитетов», а также модели эффективной коммуникации. Разработаны рекомендации для всех ключевых участников процесса: стационарных учреждений, родственников и органов государственной власти, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и развитие коммуникационных практик. Исследование основано на принципах этики заботы, прав человека и системного подхода, интегрируя положения социальной геронтологии, психологии семьи и организационной социологии. Целью работы является обоснование необходимости трансформации традиционных моделей взаимодействия в сторону партнерства, где семья признается неотъемлемым ресурсом в обеспечении качества жизни и достоинства получателей социальных услуг.

Ключевые слова: этика заботы, право на участие, стационарное социальное обслуживание, агенты влияния, семейный ресурс, автономия, конфиденциальность, информированное согласие, управление ожиданиями, медиация, этические протоколы, социальная поддержка, качество ухода, социальная геронтология, семейная политика.

ETHICS OF CARE AND THE RIGHT TO PARTICIPATE: RELATIVES AND FRIENDS AS AGENTS OF INFLUENCE IN INPATIENT SOCIAL SERVICES

Minkova N.K.

This article is devoted to a comprehensive study of the ethical aspects of interaction between inpatient social service institutions and families of service recipients. The focus is on the role of relatives and friends as significant agents of influence, capable of both supporting and potentially destabilizing the care process. The fundamental ethical dilemmas related to individual autonomy, confidentiality of information and informed consent, as well as barrier factors (informational, psychological, organizational) that hinder effective communication are analyzed. Special attention is paid to the phenomenon of "kinship participation" and its impact on the well-being of service recipients. The article suggests proactive tactics and strategies for optimizing interaction, including the formation of an "ethical contract", the introduction of mediation and the creation of "family committees", as well as effective communication models. Recommendations have been developed for all key participants in the process: inpatient facilities, relatives and government authorities, aimed at improving the regulatory framework and developing communication practices. The research is based on the principles of caring ethics, human rights and a systematic approach, integrating the provisions of social gerontology, family psychology and organizational sociology. The aim of the work is to substantiate the need to transform traditional models of interaction towards partnership, where the family is recognized as an integral resource in ensuring the quality of life and dignity of recipients of social services.

Keywords: ethics of care, right to participate, inpatient social services, agents of influence, family resource, autonomy, confidentiality, informed consent, expectation management, mediation, ethical protocols, social support, quality of care, social gerontology, family policy.

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью институтов стационарного социального обслуживания, которые перестают быть исключительно mestами пассивного ухода и трансформируются в комплексные системы, интегрирующие профессиональную помощь, реабилитационные практики и социокультурное сопровождение. В этом контексте, феномен стационарного социального обслуживания приобретает многоаспектное значение, охватывая не только медико-социальные аспекты, но и глубокие психологические, этические и коммуникативные процессы [5]. Особое место в данной системе занимает семья как ключевой актор жизненного цикла индивида. Ее роль не нивелируется, а, напротив, трансформируется и приобретает новую значимость, особенно в условиях, когда один из ее членов помещается в специализированное учреждение.

Настоящее исследование фокусируется на центральной проблеме, лежащей на пересечении этических принципов заботы, фундаментального права на участие получателя социальных услуг и сложной динамики взаимодействия с его родными и близкими. Напряженность между этими компонентами порождает комплекс этических дилемм, требующих научного осмысления и разработки практических решений. В условиях стационарного пребывания родственника, внутрисемейные взаимоотношения претерпевают существенные трансформации. Они могут проявляться в виде дистанцирования или избегания со стороны членов семьи, стремящихся минимизировать эмоциональное напряжение или адаптироваться к новой реальности. Одновременно, наблюдаются и противоположные тенденции – гиперопека, обусловленная чувством вины, страхом или стремлением компенсировать отсутствие личного присутствия [10]. Нередко семья демонстрирует амбивалентные состояния, сочетающие в себе противоречивые чувства и установки.

Осознание глубины и многогранности этих процессов обосновывает необходимость исследования трансформации внутрисемейных взаимоотношений. Оно призвано выявить закономерности, определить факторы, влияющие на характер этих трансформаций, и предложить научно обоснованные подходы к их оптимизации. Изучение роли родных и близких как агентов влияния в стационарном социальном обслуживании позволяет не только понять динамику семейных систем, но и разработать эффективные стратегии, направленные на поддержание качества жизни получателей услуг, уважение их прав и реализацию принципов этики заботы [13]. Данная статья ставит своей целью углубленное

исследование этих вопросов, привлекая междисциплинарный подход и профессиональную терминологию из смежных областей науки для комплексного анализа и вовлечения научного сообщества в проблематику.

Обзор имеющихся исследований и концептуализация.

Современное поле исследований в области стационарного социального обслуживания демонстрирует растущее понимание его сложности и многогранности. Особое внимание уделяется категориям граждан пожилого возраста и инвалидов, страдающих тяжелыми множественными нарушениями развития, выраженными психическими заболеваниями и ментальными расстройствами [3]. Как показывают работы исследователей области геронтологии и семейных отношений (например, Bengtson, V. L., & Schaie, K. W. (Eds.), 1999, а также A.J.W. Van der Does et al., 2019) в области клинической психологии, обеспечение адекватного, постоянного профессионального ухода и наблюдения для данной группы населения зачастую выходит за рамки возможностей домашнего ухода, осуществляемого неспециалистами. Неспособность родственников организовать необходимый уход, содержание и медицинское сопровождение обусловлена как отсутствием специфических профессиональных компетенций (медицинских, психологических, реабилитационных знаний и навыков), так и объективной профессиональной загрузкой, делающей невозможным постоянное присутствие дома для осуществления должного присмотра и ухода [8].

В контексте психологии семьи и социологии семьи подчеркивается, что семья, даже в условиях делегирования части функций по уходу специализированным учреждениям, остается ключевым актором жизненного цикла индивида. Родственники, несмотря на объективную невозможность выполнения всех уходовых задач, приобретают статус «агентов влияния» в жизни получателя социальных услуг. Этот статус проявляется через их ожидания, требования, эмоциональную поддержку, участие в принятии решений, а также через потенциальное дистанцирование или гиперопеку [4]. Влияние семьи может быть как конструктивным, способствующим интеграции индивида в социокультурную среду учреждения и его благополучию, так и деструктивным, создающим дополнительные барьеры и этические конфликты.

Исследования в области этики биомедицины и социальной этики (например, работы T.L. Beauchamp & J.F. Childress, 2019, а также D. Callahan, 1990), выделяют комплекс этических дилемм, возникающих на стыке

профессиональной заботы и семейных ожиданий. К ним относятся:

Принцип автономии: Право получателя социальных услуг на самоопределение и принятие решений, которое может вступать в противоречие с представлениями родственников о «лучшем» для него, особенно при наличии ментальных нарушений.

Принцип благодеяния (beneficence): Обязанность как учреждения, так и семьи действовать в интересах получателя услуг. Однако интерпретация этих интересов может существенно различаться, порождая конфликты между профессиональным видением и семейными ожиданиями.

Принцип непричинения вреда (non-maleficence): Необходимость избегать действий, которые могут нанести ущерб физическому или психологическому состоянию получателя услуг. Это требует тонкого баланса между обеспечением безопасности и сохранением достоинства, а также уважением к личным границам.

Принцип справедливости: Равное распределение ресурсов и внимания, как внутри семьи, так и между получателями услуг в учреждении, а также справедливое отношение к родственникам, чьи потребности и возможности также должны учитываться.

Эти дилеммы усугубляются наличием барьерных факторов в коммуникации между семьей и учреждением, что подробно анализируется в работах по организационной психологии и социальной работе (например, Robbins, S. P., & Judge, T. A., 2017). К ним относятся:

Информационные барьеры: Недостаточная прозрачность деятельности учреждения, сложность получения корректной, объективной и своевременной информации о состоянии получателя услуг, разрыв в понимании медицинских, психологических и социальных аспектов ухода.

Психологические барьеры: Недоверие к персоналу, страх перед стигматизацией, чувство вины у родственников, эмоциональная перегрузка, фрустрация, сопротивление изменениям, а также недопонимание ролей и компетенций.

Организационные барьеры: Бюрократические процедуры, негибкость регламентов, недостаток времени у персонала для индивидуальной работы с родственниками, ограниченность ресурсов для организации совместных мероприятий и поддержки семей.

Таким образом, существующие исследования подчеркивают, что взаимодействие между родными и близкими получателей социальных услуг и стационарными учреждениями представляет собой сложную, многоуровневую систему, требующую глубокого этического анализа и разработки научно обоснованных стратегий, учитывающих как права и потребности получателей

услуг, так и динамику семейных систем и возможности профессиональных институтов.

Цель и задачи исследования.

Исходя из обозначенных актуальности и теоретико-методологических предпосылок, целью настоящего исследования является систематизация этических вызовов, барьерных факторов и разработка научно обоснованных стратегий оптимизации взаимодействия между родными и близкими получателей социальных услуг и стационарными учреждениями социального обслуживания, направленных на реализацию права на участие и этику заботы. Достижение данной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

Проанализировать трансформацию внутрисемейных взаимоотношений в контексте помещения родственника в стационарное учреждение. Это включает в себя изучение динамики ролей, степени эмоциональной близости и дистанции, а также выявление паттернов поведения (дистанцирование, избегание, гиперопека, амбивалентность), характерных для семейных систем в данных условиях.

Выявить этические проблемы и конфликты, возникающие между родственниками при принятии решения о помещении в учреждение. Задача состоит в идентификации источников разногласий, проявлений чувства вины, взаимных обвинений и других деструктивных форм взаимодействия, влияющих на семейную систему и благополучие всех ее членов.

Исследовать этические дилеммы, возни- кающие в процессе взаимодействия семьи и учреждения. Данная задача направлена на идентификацию и анализ противоречий, связанных с реализацией принципов автономии, благодеяния, непричинения вреда и справедливости в контексте совместной деятельности по обеспечению ухода и благополучия получателя социальных услуг.

Определить ключевые барьерные факторы, препятствующие эффективному сотрудничеству между родственниками и персоналом стационарных учреждений. Необходимо провести классификацию и анализ информационных, психологических и организационных преград, снижающих качество коммуникации и партнерства.

Разработать и обосновать проактивные тактики и стратегии оптимизации взаимодействия. Это предполагает формирование комплекса мер, направленных на предотвращение конфликтов, повышение уровня доверия и создание партнерских отношений.

Предложить модели эффективной коммуникации между родственниками и персоналом учреждения. Задача заключается в разработке практических рекомендаций по организации диалога, обмену информацией и совместному принятию решений, учитывающих специфику целевой аудитории.

Обосновать принципы управления ожиданиями и предотвращения конфликтов. Необходимо сформулировать подходы к формированию реалистичных представлений у всех сторон о возможностях и ограничениях, а также разработать механизмы конструктивного разрешения возникающих разногласий.

Решение поставленных задач позволит сформировать целостное представление о феномене родственного участия в стационарном социальном обслуживании и предложить научно обоснованные инструменты для повышения эффективности и этичности взаимодействия, способствуя тем самым улучшению качества жизни получателей социальных услуг и укреплению семейных связей в условиях институционализации.

Трансформация семейных связей и внутрисемейных отношений.

Помещение члена семьи в стационарное учреждение социального обслуживания инициирует сложный процесс трансформации семейных связей и внутрисемейных отношений. Этот процесс редко протекает линейно и часто характеризуется амбивалентностью, проявляясь в многообразии паттернов адаптации [6]. Наблюдаемый феномен дистанцирования может быть обусловлен стремлением членов семьи минимизировать эмоциональное напряжение, связанное с переживанием утраты привычного уклада жизни и осознанием беспомощности. В свою очередь, избегание может являться защитным механизмом, направленным на предотвращение столкновения с собственными страхами, чувством вины или непринятием новой реальности. Противоположным полюсом выступает гиперопека, которая, согласно положениям теории привязанности (J. Bowlby, 1969), может быть проявлением неразрешенной тревоги и стремления к контролю в условиях неопределенности. Такая чрезмерная опека, хотя и мотивирована заботой, может ограничивать автономию получателя услуг и создавать напряжение во взаимодействии с персоналом учреждения. Нередко наблюдаются и амбиентные состояния, когда члены семьи одновременно испытывают потребность в контакте и страх перед ним, проявляя противоречивое поведение.

Психологические механизмы адаптации семьи к новой реальности анализируются в рамках системного подхода к семье (S. Minuchin, 1974), который рассматривает семью как целостную динамическую систему, где изменение одного элемента неизбежно влечет за собой перестройку всей структуры. В условиях институционализации одного из членов, семья вынуждена пересматривать свои границы, роли и функции. Теория привязанности также играет ключевую роль в понимании этих процессов, объясняя, как ранее сформированные паттерны привязанности между членами семьи влияют на их способность справляться с разлукой и адаптацией к новым

условиям. Исследования в области семейной психотерапии (I. Goldenberg & H. Goldenberg, 2017) указывают на то, что успешная адаптация зависит от гибкости семейной системы, ее способности к реорганизации и поддержанию связей.

Характер трансформации семейных связей определяется комплексом взаимосвязанных факторов. Тип заболевания или нарушения получателя услуг оказывает существенное влияние на степень его зависимости от постороннего ухода и, соответственно, на уровень вовлеченности и эмоциональной нагрузки для семьи. Степень зависимости напрямую коррелирует с необходимостью постоянного наблюдения и медицинского сопровождения, что, в свою очередь, определяет возможности и ограничения для семейного ухода [9]. Семейная история, включая прошлый опыт кризисов, уровень сплоченности и наличие внутрисемейных конфликтов, формирует предрасположенность семьи к определенным паттернам адаптации. Наконец, социально-экономический статус семьи играет значительную роль, влияя на доступ к ресурсам (финансовым, информационным, временными), возможность получения внешней поддержки и уровень стресса, связанного с необходимостью совмещения ухода и профессиональной деятельности. Понимание этих факторов позволяет прогнозировать возможные траектории развития семейных отношений и разрабатывать дифференцированные стратегии поддержки.

Этические проблемы принятия решения о помещении в учреждение.

Процесс принятия решения о помещении близкого человека в стационарное учреждение социального обслуживания является одним из наиболее этически нагруженных этапов в жизни семьи. Нередко он сопровождается конфликтами между родственниками, обусловленными различными взглядами на объективную необходимость и своевременность данного шага. Эти разногласия могут проистекать из различий в оценке степени нуждаемости в профессиональном уходе, субъективного восприятия тяжести состояния пациента, а также из неодинаковых представлений о роли и возможностях членов семьи в обеспечении ухода [11]. В рамках теории семейных конфликтов (M. Deutsch & P.T.Coleman, 2011), такие ситуации могут усугубляться неразрешенными внутрисемейными противоречиями, различиями в ценностных ориентациях и стилях принятия решений.

Особую роль в этом процессе играет феномен «чувства вины». Оно может быть обусловлено как объективной невозможностью обеспечить должный уход в домашних условиях, так и субъективным ощущением невыполнения долга перед близким человеком. Чувство вины способно оказывать существенное влияние на принятие решений, приводя к неоправданным

отсрочкам, выбору неподходящих учреждений или, наоборот, к импульсивным, не до конца продуманным действиям. В дальнейшем, оно может трансформироваться в деструктивные паттерны взаимодействия с учреждением, проявляясь в виде излишней агрессивности, постоянных жалоб или, напротив, пассивной позиции, избегающей активного участия [1]. Исследования в области психологии горя и утраты (M. Stroebe & H. Schut, 1999) показывают, что чувство вины часто является компонентом сложного процесса переживания потери, даже если речь идет о «превентивной утрате» привычного семейного уклада.

Не менее значимыми являются этические аспекты распределения ответственности и нагрузки между членами семьи. Принятие решения о стационарном уходе часто ставит перед семьей вопрос о том, кто и в какой степени будет нести ответственность за дальнейшее взаимодействие с учреждением, финансовое обеспечение, а также за эмоциональную поддержку как самого получателя услуг, так и других членов семьи. Отсутствие четкого распределения ролей и обязанностей может привести к перегрузке одного или нескольких членов семьи, возникновению обид и дальнейшему обострению конфликтов. В контексте социальной этики и этики ухода (N. Noddings, 2003), справедливое распределение нагрузки предполагает не только учет объективных возможностей, но и признание ценности вклада каждого члена семьи, а также обеспечение условий для его сохранения. Необходим открытый диалог и взаимное признание ограничений и ресурсов каждого участника семейной системы для достижения консенсуса и минимизации этических дилемм.

Этические дилеммы и барьеры во взаимодействии семьи и учреждения.

Взаимодействие между родственниками получателей социальных услуг и стационарными учреждениями представляет собой сложную систему, насыщенную этическими дилеммами и барьерными факторами [2]. Центральное место занимают вопросы, связанные с «автономией получателя услуг», особенно в случаях, когда его когнитивные способности или психическое состояние ограничивают возможность самостоятельного принятия решений. Здесь возникает дилемма между защитой интересов индивида и уважением его права на самоопределение, что требует тщательного балансирования. Вопросы «конфиденциальности информации» также являются критически важными. Соблюдение врачебной тайны и персональных данных должно быть согласовано с необходимостью информирования родственников, выступающих в роли законных представителей или доверенных лиц, что порождает потребность в четких протоколах обмена информацией. Аналогично, «согласие на вмешательства» (медицинские, реабилитационные, социальные) требует комплексного подхода,

учитывающего как волю самого получателя услуг (по возможности), так и информированное согласие его представителей.

Барьерные факторы, препятствующие эффективному и этичному взаимодействию, многообразны и требуют системного анализа.

Информационные барьеры проявляются в виде недостаточной прозрачности деятельности учреждения, сложность доступа к актуальной и достоверной информации о состоянии получателя услуг, а также в разрыве в понимании терминологии и процессов, происходящих внутри учреждения. Это порождает недоверие и чувство неосведомленности у родственников.

Психологические барьеры включают в себя:

Недоверие к персоналу, основанное на негативном опыте или стереотипах.

Страх за благополучие близкого человека, усугубляемый ощущением потери контроля.

Стигматизация, связанная как с самим фактом пребывания в учреждении, так и с заболеванием получателя услуг.

Эмоциональная перегрузка родственников, вызванная длительным стрессом, чувством вины и усталостью.

Организационные барьеры проявляются в виде:

Бюрократии и излишней формализации процедур, затрудняющих оперативное решение вопросов.

Негибкости регламентов учреждения, не всегда учитывающих индивидуальные потребности и особенности семей.

Нехватки ресурсов (временных, человеческих, материальных) для организации эффективной коммуникации и партнерства с семьями.

Феномен «родственного участия» является одновременно источником как поддержки, так и потенциальных конфликтов. С одной стороны, активное вовлечение родственников может способствовать лучшему пониманию потребностей получателя услуг, обеспечению эмоциональной связи и контролю за качеством ухода. С другой стороны, чрезмерное или некорректно направленное участие может приводить к нарушению границ, конфликтам с персоналом, навязыванию своих представлений о благе получателя услуг, игнорируя профессиональные рекомендации и принципы этики заботы [7]. Исследование данного феномена требует глубокого понимания динамики семейных систем и роли родственников как «агентов влияния» чье вовлечение должно быть конструктивным и этически обоснованным.

Стратегии и тактики оптимизации взаимодействия.

Для нивелирования этических дилемм и преодоления барьерных факторов во взаимодействии семьи и стационарного учреждения

социального обслуживания предлагается комплекс проактивных тактик и стратегических подходов.

Проактивные тактики направлены на создание превентивных механизмов, минимизирующих вероятность возникновения конфликтов и способствующих формированию партнерских отношений:

Формирование «этического договора» между семьей и учреждением. Данный документ, основанный на принципах взаимного уважения, прозрачности и ответственности, призван зафиксировать ожидания, права и обязанности всех сторон. Он может включать положения о порядке информирования, правилах посещения, механизмах разрешения споров и совместном планировании ухода. Такой договор, являясь формой социального контракта, способствует легитимации отношений и снижению неопределенности.

Внедрение системы медиации и фасилизации семейных встреч. Привлечение нейтрального посредника (медиатора) или фасilitатора может существенно повысить эффективность коммуникации, помочь в разрешении возникающих противоречий и достижении консенсуса. Медиация, как метод альтернативного разрешения споров, позволяет сторонам самостоятельно найти взаимоприемлемые решения, сохраняя при этом уважение и конструктивный диалог. Фасилизация же направлена на создание благоприятной атмосферы для открытого обсуждения проблем и совместного поиска решений.

Создание «семейных комитетов» или групп поддержки. Организация регулярных встреч родственников, а также их взаимодействие с представителями администрации и персонала учреждения, может способствовать обмену опытом, взаимной поддержке и выработке коллективных решений. Такие группы, функционирующие по принципам групповой динамики и андрагогики (обучения взрослых), позволяют членам семей чувствовать себя менее изолированными и более информированными.

Стратегии управления ожиданиями являются краеугольным камнем в построении реалистичных представлений о возможностях и ограничениях стационарного ухода:

Четкое информирование о возможностях и ограничениях учреждения. Это предполагает предоставление полной и доступной информации о спектре предоставляемых услуг, квалификации персонала, режиме дня, правилах посещения, а также о потенциальных рисках и ограничениях, связанных с состоянием получателя услуг и спецификой работы учреждения. Такой подход, основанный на принципе информированного согласия, минимизирует неоправданные ожидания и разочарования.

Совместное определение целей ухода и реабилитации. Вовлечение родственников в

процесс постановки целей, ориентированных на индивидуальные потребности и возможности получателя услуг, способствует формированию единого видения и повышает мотивацию всех участников. Этот процесс должен быть основан на принципах персонализированного подхода и междисциплинарного взаимодействия.

Модели эффективной коммуникации должны быть интегрированы в повседневную практику учреждения:

Регулярные, структурированные встречи (индивидуальные и групповые). Систематическое проведение встреч с родственниками, как по индивидуальным случаям, так и в формате групповых обсуждений, позволяет поддерживать постоянный диалог, своевременно реагировать на изменения и решать возникающие вопросы. Структурирование встреч (например, с использованием заранее подготовленной повестки дня) повышает их продуктивность.

Использование мультидисциплинарных команд для обсуждения случаев. Привлечение к обсуждению состояния и потребностей получателя услуг специалистов различного профиля (врачей, психологов, социальных работников, педагогов) позволяет сформировать комплексное видение ситуации и выработать наиболее оптимальные решения, учитывающие все аспекты.

Развитие навыков активного слушания и эмпатии у персонала. Обучение персонала техникам активного слушания, умению проявлять эмпатию и невербально демонстрировать понимание, является критически важным для построения доверительных отношений с родственниками. Это способствует созданию атмосферы психологической безопасности и открытости.

Реализация данных стратегий и тактик позволит трансформировать взаимодействие между семьей и учреждением из потенциально конфликтного в партнерское, основанное на принципах этики заботы и уважения права на участие.

Интеграция семейного ресурса и право на участие.

Семья, даже в условиях стационарного социального обслуживания, остается одним из наиболее значимых ресурсов для благополучия получателя услуг. Ее потенциал проявляется в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, это эмоциональная поддержка, которая может быть неоценима для поддержания психологического состояния и чувства принадлежности. Родные и близкие, обладая уникальным знанием об истории жизни, предпочтениях и личностных особенностях человека, способны оказывать ту степень теплоты и понимания, которую не всегда может обеспечить профессиональный персонал. Во-вторых, семья является важным участником в принятии решений, касающихся жизни получателя услуг, особенно в вопросах, выходящих за рамки базового ухода. Их вовлеченность

обеспечивает более полное соответствие услуг индивидуальным потребностям и ценностям. Наконец, семья может выступать в роли контролера качества ухода, предоставляя обратную связь, выявляя потенциальные проблемы и способствуя повышению эффективности работы учреждения. Этот аспект тесно связан с концепцией «гражданской экспертизы» в сфере социальных услуг.

Разработка механизмов реализации права на участие родственников требует деликатного подхода, балансирующего между активным вовлечением и уважением к автономии получателя услуг и принципам конфиденциальности [12]. К таким механизмам относятся:

Создание персонализированных планов ухода и реабилитации, разрабатываемых совместно с семьей и получателем услуг, где четко определены роли и степень участия каждого.

Внедрение системы «домашних визитов» или «семейных дней», позволяющих родственникам глубже погрузиться в повседневную жизнь учреждения и лучше понять его функционирование.

Развитие форм обратной связи, помимо традиционных жалоб и предложений, таких как опросы удовлетворенности, фокус-группы с участием родственников, или создание "почтовых ящиков идей".

Формирование «семейных папок» или электронных портфолио, содержащих информацию о состоянии получателя услуг, его достижениях, планах и возможностях для участия родственников, с соблюдением всех норм конфиденциальности.

Обучение персонала навыкам построения партнерских отношений с семьями, основанных на доверии и взаимном уважении.

Анализ успешных кейсов интеграции семейного ресурса демонстрирует, что учреждения, активно вовлекающие семьи в процесс ухода и принятия решений, достигают более высоких показателей удовлетворенности получателей услуг и их близких, а также снижают уровень конфликтности. Примерами могут служить практики, где семьи участвуют в разработке досуговых программ, оказывают помощь в адаптации новых жильцов, или выступают в качестве волонтеров в определенных направлениях деятельности. Эти кейсы подтверждают, что семья, будучи «первичным социальным институтом», способна стать мощным союзником стационарного учреждения в достижении главной цели – обеспечении достойной и полноценной жизни для каждого получателя социальных услуг.

Интеграция семейного ресурса, при условии соблюдения этических норм и прав всех участников, является не просто желательной, но и необходимой составляющей современной системы социального обслуживания.

Разработка рекомендаций.

Основываясь на проведенном анализе этических дилемм, барьерных факторов и потенциала семейного ресурса, представляется целесообразным сформулировать комплекс рекомендаций, направленных на оптимизацию взаимодействия между стационарными учреждениями социального обслуживания, родственниками получателей услуг и регулирующими органами.

Для стационарных учреждений социального обслуживания:

Разработка и внедрение этических протоколов взаимодействия с родственниками. Эти протоколы должны регламентировать порядок информирования, правила посещения, процедуры разрешения конфликтов, принципы конфиденциальности и механизмы получения обратной связи. Они должны быть основаны на принципах «этики заботы» и уважения прав человека, а также учитывать специфику различных семейных систем.

Создание службы поддержки семей, психологического консультирования. Организация специализированных служб, предоставляющих родственникам психологическую помощь, информационную поддержку и юридические консультации, является критически важной. Это позволит снизить уровень стресса, помочь в управлении эмоциями и повысить эффективность взаимодействия с учреждением. Такой подход соответствует принципам системной семейной терапии и психологической интервенции.

Обучение персонала навыкам межкультурной и межсемейной коммуникации. Персонал должен быть подготовлен к работе с семьями, имеющими различные культурные, религиозные и социальные особенности. Развитие навыков кросс-культурной компетентности, эмпатии и активного слушания позволит преодолевать коммуникационные барьеры и строить доверительные отношения.

Формирование политики открытости и прозрачности. Учреждение должно стремиться к максимальной прозрачности своей деятельности, предоставляя родственникам доступ к информации о состоянии получателя услуг, планах ухода и реабилитации, а также о внутренней жизни учреждения. Это может включать регулярные информационные бюллетени, дни открытых дверей и доступ к электронным ресурсам.

Для родственников получателей социальных услуг:

Рекомендации по саморегуляции и управлению эмоциями. Родственникам следует развивать навыки самоконтроля, осознания собственных эмоций и их конструктивного выражения. Использование техник осознанности (mindfulness), когнитивно-поведенческой терапии и релаксации может помочь справиться с чувством вины, тревогой и стрессом.

Советы по эффективному взаимодействию с персоналом. Важно научиться формулировать свои запросы четко и конструктивно, предоставлять полную информацию о состоянии близкого человека, проявлять уважение к профессиональным компетенциям персонала и быть готовыми к компромиссам. Использование принципов ассертивного поведения является ключевым.

Подчеркивание важности сотрудничества и партнерства. Родственникам необходимо осознавать, что их активное и конструктивное участие является ценным ресурсом для благополучия получателя услуг. Сотрудничество с учреждением, основанное на взаимном доверии и уважении, способствует достижению наилучших результатов.

Для органов государственной власти и законодателей:

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие. Необходимо разработать и внедрить подзаконные нормативные правовые акты, четко определяющие права и обязанности всех сторон, механизмы защиты прав получателей услуг и их родственников, а также стандарты качества взаимодействия. Это может включать положения о «семейном участии» в разработке индивидуальных планов, гарантии доступа к информации и процедуры разрешения споров.

Рекомендации по поддержке учреждений в развитии коммуникационных практик. Учреждениям необходимо оказывать ресурсную и методическую поддержку, направленную на обучение персонала, создание служб поддержки семей, внедрение современных коммуникационных технологий и разработку этических протоколов. Финансирование программ повышения квалификации и грантовых конкурсов для инновационных проектов в сфере коммуникации может стать эффективным инструментом.

Реализация данных рекомендаций позволит создать более этичную, клиентоориентированную и эффективную систему стационарного социального обслуживания, где права и интересы всех участников процесса будут учтены и защищены.

Заключение.

Настоящее исследование, посвященное этике заботы и праву на участие в контексте стационарного социального обслуживания, убедительно демонстрирует, что родные и близкие

являются не просто сторонними наблюдателями, но и активными агентами влияния на благополучие получателей услуг. Анализ этических дилемм, связанных с принятием решений о помещении, феноменом чувства вины и распределением семейной нагрузки, выявил сложность и многогранность семейного контекста. Были идентифицированы ключевые барьерные факторы – информационные, психологические и организационные – препятствующие гармоничному взаимодействию между семьей и учреждением.

Особое внимание было уделено феномену «родственного участия», который, будучи источником значительной поддержки, в то же время может порождать потенциальные конфликты при некорректном управлении. В ответ на выявленные проблемы, были предложены проактивные тактики, такие как формирование «этического договора», внедрение медиации и создание «семейных комитетов», а также стратегии управления ожиданиями и модели эффективной коммуникации. Эти подходы, основанные на принципах партнерства, прозрачности и персонализированного подхода, направлены на оптимизацию взаимодействия и минимизацию этических рисков.

Интеграция семейного ресурса, как ключевого фактора эмоциональной поддержки и контроля качества ухода, была обоснована через разработку конкретных механизмов реализации права на участие, не нарушая при этом автономии и конфиденциальности получателя услуг. Успешные кейсы подтверждают жизнеспособность такого подхода.

В заключение, сформулированные рекомендации для стационарных учреждений, родственников и органов государственной власти направлены на создание устойчивой системы, где этика заботы и право на участие взаимно дополняют друг друга.

Дальнейшие исследования в области социальной геронтологии, этики здравоохранения и организационной психологии могут способствовать более глубокому пониманию динамики семейных отношений в условиях стационарного ухода и разработке инновационных моделей поддержки. Признание семьи как неотъемлемого партнера в процессе социального обслуживания является не только этическим императивом, но и стратегическим условием для повышения качества жизни наиболее уязвимых членов общества.

Список использованных источников

1. Белозерова, Т. Б. Исследование удовлетворенности получателей социальных услуг стационарных организаций социального обслуживания условиями проживания и качеством социального обслуживания / Т. Б. Белозерова, С. А. Горбатенко // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 22-25. EDN: AJMCG.

2. Гришко, Н. А. Стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием и права человека / Н. А. Гришко // Реализация прав, свобод и законных интересов граждан в местах принудительного содержания : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.Ю. Лариной, под научной редакцией А.Я. Гришко. Рязань, 2021. С. 70-71. EDN: XTXXNH.
3. Емельянова, Е. Н. Когнитивные и личностные особенности пожилых людей, проживающих в доме-интернате для престарелых и инвалидов / Е. Н. Емельянова, Е. А. Буланова // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 88-96. EDN: BQNKQZ.
4. Колосова, Г. В. Опыт Санкт-Петербурга в рамках реализации мероприятий, направленных на развитие системы долговременного ухода, формирование активного долголетия и рост качества жизни граждан старшего поколения / Г. В. Колосова // Социальная работа: теория, методы, практика. 2020. № 2. С. 15-33. EDN: ZYHFCU.
5. Колосова, Г. В. Современные управленческие решения в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста Санкт-Петербурга / Г. В. Колосова // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование : материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России . Санкт-Петербург, 2024. С. 496-499. EDN: VCVPQC.
6. Колосова, Г. В. Трансформация профессиональных коммуникаций в системе долговременного ухода / Г. В. Колосова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2024. Т. 15. № 4 (66). С. 339-348. EDN: CGGXQZ.
7. Колосова, Г. В. Управление инновационными процессами в социальной сфере: преодоление сопротивления персонала нововведениям / Г. В. Колосова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Вып. № 5(62). С. 11-15. EDN: IDBZDR.
8. Кузьмин, В. П. Технологии социальной реабилитации в повышении качества жизни инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания / В. П. Кузьмин, Е. С. Бородина // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 1 (26). С. 28-35. EDN: XJYKUK.
9. Кучинская, В. Е. Социальная реабилитация пациентов психиатрического профиля в условиях стационарных учреждений социального обслуживания Гродненской области / В. Е. Кучинская, Э. П. Станько // Актуальные проблемы медицины : сборник материалов итоговой научно-практической конференции. Гродно, 2025. С. 209-210. EDN: TXDPKB.
10. Минькова, Н. К. Миссия и стратегические цели психологической практики в стационарном учреждении социального обслуживания населения / Н. К. Минькова, К. В. Минькова // Личность в поисках идентичности: соотношение научного знания и социокультурного генотипа в условиях кризиса глобализации : сборник статей. Ростов-на-Дону, 2025. С. 58-67. EDN: PUPCCD.
11. Минькова, Н. К. Резильентность и функциональная устойчивость: компоненты профессиональной надежности в контексте сопровождения лиц с инвалидностью / Н. К. Минькова // Научные дискуссии. 2025. Т. 5. № 2. С. 71-76. EDN: QGIMNT.
12. Мишеничев, К. С. Актуальные проблемы формирования практик долговременного ухода за пожилыми людьми с деменцией / К. С. Мишеничев, О. И. Бородкина // Журнал исследований социальной политики. 2023. Т. 21. № 3. С. 503-518. EDN: VUUUEH.
13. Сиднева, В. П. К актуальным вопросам общей тенденции старения населения и сокращения трудоспособного населения / В. П. Сиднева, Л. А. Мельникова // Экономические науки. 2020. № 192. С. 317-321. EDN: BLMSSA.

Минькова Надежда Константиновна, 2025

ФИЛОЛОГИЯ, СМИ

УДК 81

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛИСТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Асанова Алтын Асановна

Декан,
к.филол.н., доцент БГУ им. К. Карасаева,
Болотбекова Кымбат Болотбековна
ст.преп. журналистики и связей с общественностью,
БГУ им. К. Карасаева, г.Бишкек,Кыргызстан

Данная статья исследует существующие проблемы и перспективы интернет-журналистики в Кыргызстане. Изучены недостаток профессионализма, цензуру, ограничения, а также недостаток финансирования как основные проблемы, с которыми сталкиваются журналисты и издатели в цифровой эпохе. В то же время, статья выделяет развитие технологий, доступ к интернету, мобильную журналистику и обучение профессионализма как перспективы, создающие возможности для роста и развития онлайн-журналистики в Кыргызстане. Подробно рассмотрены актуальные проблемы, перспективы и возможности интернет журналистики Кыргызской Республике.

А также в статье изучены краткая история развития СМИ в Кыргызской Республике, определена степень влияния сети Интернет на СМИ на современном этапе её развития в стране и выявлены доминирующие тенденции на кыргызстанском информационном рынке.

Ключевые слова: СМИ, журналистика, интернет, Кыргызстан, повестка дня, тенденции, социальные сети, цифровизация.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF ONLINE JOURNALISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Asanova A.A.

This article explores the existing problems and prospects of online journalism in Kyrgyzstan. Lack of professionalism, censorship, restrictions, and lack of funding are examined as the main problems faced by journalists and publishers in the digital age. At the same time, the article highlights the development of technology, Internet access, mobile journalism and professionalism training as prospects that create opportunities for the growth and development of online journalism in Kyrgyzstan. Current problems, prospects and opportunities for Internet journalism in the Kyrgyz Republic are discussed in detail.

The article also examines a brief history of the development of the media in the Kyrgyz Republic, determines the degree of influence of the Internet on the mass media at the present stage of its development in the country, and identifies the dominant trends in the Kyrgyz information market

Keywords: media, journalism, Internet, Kyrgyzstan, agenda, Trends, social media, digitalization.

Интернет – это многогранное СМИ, содержащее в себе много видов коммуникаций. Интернет играет с классической схемой стандартной коммуникационной модели "источник-сообщение-получатель", помещая эту схему то в привычные рамки, то в новые конфигурации. Коммуникация в Интернете принимает разные формы, от WWW-страниц до электронных писем между друзьями. Каждое звено в цепочке "источник-сообщение-получатель" может варьироваться в широких пределах.

Источником может быть как частное лицо, так и группа журналистов, сообщением –

журналистский материал или текст сообщения в чате, а получателем – один человек или аудитория, потенциально состоящая из миллионов человек. Можно ли считать Интернет средством массовой коммуникации? Для этого следует обратиться к определению СМИ, т. е. это средство распространения информации, характеризующееся:

обращенностью к массовой аудитории;
общедоступностью;
корпоративным характером производства и распространения информации. [1]

Очевидно, Интернет можно рассматривать как средство массовой информации, когда есть направленность на массовую аудиторию (*many-to-many*). Случай использования такой модели в Интернете довольно часты, но основная проблема признания Интернета масс-медиа заключалась в том, что не всегда коммуникационная модель имеет вид "*many-to-many*". [2] Информация, которая хранится в сети – это не текст, а матрица, электронная форма, по которой каждый раз воссоздается текст. То, что вы видите в окне браузера – это не тот запрашиваемый вами HTML-документ, который лежит на сервере, а его копия, переданная вам по Интернету, скаченная вашим браузером и помещенная в кэш. Принципиальное отличие от печатных СМИ в том, что это "тиражирование" происходит, во-первых, по требованию пользователя, во-вторых не требует закрепления новой копии в новом вещественном носителе.

Медиаиндустрия динамично развивается под воздействием широкого использования мультимедийных технологий и гипертекста для создания и распространения контента, а также осуществления интерактивной коммуникации СМИ и медиапользователей посредством Интернета и других сетевых каналов.

В контексте виртуализации и многоуровневой глобализации медиасистемы произошло становление инфраструктуры новых медиа, которые преобразовали мировой информационно-коммуникационный ландшафт. Эти изменения выразились в повышении скорости создания и публикации информации, модификации структуры ее представления, трансформации модели взаимодействия профессиональных медиапредприятий с аудиторией, что повлекло за собой динамику рынка рекламы и появление новых стратегий развития медиабизнеса, наконец, генезисе новых социо-культурологических феноменов, основанных на эволюции средств коммуникации.

Развитие новых медиа привело также к трансформации традиционной индустрии СМИ, которые стали искать свою нишу в системе мультимедиа, конвергенции и интерактивности. В ответ на успех онлайновых конкурентов они постарались обеспечить собственную устойчивость на медиарынке за счет модернизации основных элементов информационной инфраструктуры, в том числе и посредством разработки дополнительного мультимедийного онлайнового контента и введения интерактивных механизмов взаимодействия с медиапользователем.

Новые медиа противопоставили традиционным СМИ невозможную ранее скорость генерации и передачи данных, низкую стоимость создания контента, мобильность и креативность его распространения, а также преимущество многосторонней коммуникации с аудиторией.

Концепция новых медиа активно разрабатывается современными исследователями. В эту категорию сегодня включают новаторские мультимедийные информационные ресурсы, которые развиваются на основе следующих ключевых составляющих: оцифрованность (дигитализация), мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность, принадлежность сетевому пространству и конвергенция. [3]

Конвергенция, позволяющая интегрировать различные виды информационного контента с мультимедийными технологиями на базе единой цифровой платформы, представляет собой один из центральных процессов трансформации современной медиаиндустрии и характеризует не только деятельность новых средств массовой информации, но и процессы интерсекции и взаимодействия старых и новых СМИ.

В инфраструктуре новых медиа приоритетными направлениями являются интернет-СМИ, онлайновое теле- и радиовещание, реализуемое в форматах веб- и подкастинга, многофункциональная блогосфера и различные блогомодели, социальные медиа.

Современные медиийные интернет-порталы, предоставляющие большой объем разнообразного мультимедийного контента в онлайне, реализуют множество интерактивных функций для аудитории и предлагают медиаполь-зователям в режиме реального времени обсуждать публикуемые материалы, отслеживать обновления порталов с помощью мобильных приложений и в социальных медиа, а также создавать и тиражировать собственный контент, в том числе посредством постов и комментариев в блогах.

Таким образом традиционные медиапредприятия развиваются в соответствии с достижениями информационно-коммуникационных технологий и используют Интернет как площадку для взаимодействия с аудиторией. [4]

Профессиональный журналистский контент, распространяемый в сети медиапредприятиями, остается востребованным среди широкой медиа аудитории, однако структура потребления этого контента изменяется в новых условиях под воздействием того фактора, что медиапользователи сегодня не только критически оценивают и анализируют предлагаемую журналистами информацию, но и активно используют мультимедийные технологии для создания собственного контента и обмена им.

Пользовательский контент, распространяемый в Интернете в блогах, социальных медиа и различных интерактивных информационных порталах, построенных на основе блогов, виртуальных сообществ, обмене фото- или видеофайлами и пр., обретает все большую популярность и значение как для самих пользователей Интернета, так и профессиональных журналистов, которые нередко обращаются к этим материалам как источникам информации. В кризисных

ситуациях, таких как, например, природные катаклизмы или террористические события, пользовательский контент, распространяемый в Интернете очевидцами, часто обладает большей оперативностью, информативностью и детализацией, чем материалы профессиональных СМИ. Одновременно с этим в погоне за скоростью распространения информации и вследствие определенной субъективности пользовательский контент может часто содержать неэтичные, непроверенные или даже недостоверные данные, в чем нередко выражается непрофессионализм гражданских журналистов.

Таким образом, пользовательский контент на сегодняшний день не представляет собой абсолютной замены профессиональному журналистскому контенту в Интернете, но дополняет и расширяет его, стимулируя вовлечение более широкого числа участников в процесс интерактивной коммуникации и обмена информацией. [5, с. 6.]

Интернет-журналистика в Кыргызстане на сегодня играет важную роль в информационном пространстве страны. Она позволяет журналистам достигать широкой аудитории и оперативно доставлять новости и мнения до общества. Однако, как и во многих других странах, в Кыргызстане существуют определенные проблемы, которые затрагивают эту сферу. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются интернет-журналисты в Кыргызстане, а также перспективы развития этой отрасли.

1. Ограничения свободы слова:

Одной из основных проблем интернет-журналистики в Кыргызстане являются ограничения свободы слова. В последние годы наблюдается усиление цензуры и контроля со стороны властей. Журналисты сталкиваются с преследованиями, угрозами и давлением на независимую журналистику. Это создает серьезные препятствия для развития интернет-журналистики в стране. [7]

2. Низкая профессиональная подготовка:

Многие онлайн-журналисты не имеют должного образования или опыта, что приводит к публикации недостоверной информации и искаженным фактам. Еще одной проблемой является недостаточная профессиональная подготовка интернет-журналистов. В отсутствие специализированных учебных программ и курсов по интернет-журналистике, многие журналисты ограничены в своих навыках и знаниях. Это может привести к недостоверности и неадекватности информации, которая распространяется через интернет-СМИ. [8]

3. Фейковые новости и дезинформация:

Еще одной серьезной проблемой интернет-журналистики в Кыргызстане являются фейковые новости и дезинформация. В условиях свободного распространения информации в

интернете, часто сталкиваются с недостоверными и непроверенными материалами, которые могут нанести вред обществу и репутации журналистов.

4. Финансовые трудности:

Недостаток финансовых ресурсов также является существенным препятствием для развития интернет-журналистики в Кыргызстане. Многие новостные сайты и блоги страдают от недостатка финансирования и не могут обеспечить стабильную работу и оплату труда своих журналистов. [9]

5. Доступ к международному интернету:

Отсутствие прямого выхода к магистральным широкополосным каналам создает проблемы для журналистов в получении и распространении информации на международном уровне.

6. Цифровизация информационного пространства: Влияние Интернета на журналистику может привести к сокращению кадров в журналистской сфере и уменьшению потребности в специалистах по журналистике в будущем. [11]

Несмотря на эти проблемы, интернет-журналистика в Кыргызстане имеет значительные перспективы развития. С расширением доступа к Интернету и увеличением числа пользователей удобство и привлекательность интернет-СМИ только растут. Многие новостные сайты начали активно использовать социальные сети и мессенджеры для распространения информации и взаимодействия с аудиторией.

Развитие технологий также может быть ключевым фактором развития интернет-журналистики. Внедрение большего количества мультимедийных элементов, видеоконтента и интерактивных возможностей может привлечь больше пользователей и повысить качество предоставляемой информации.

Интернет-журналистика [12. 110.с]. в Кыргызстане сталкивается с рядом проблем, таких как ограничения свободы слова, низкая профессиональная подготовка, фейковые новости и финансовые трудности. Однако с их преодолением и активным использованием перспективных возможностей развития, интернет-журналистика может сыграть важную роль в информационном пространстве Кыргызстана, обеспечивая свободное распространение надежной и достоверной информации. Также важным аспектом является улучшение профессиональной подготовки интернет-журналистов. Создание специализированных образовательных программ и курсов поможет повысить качество журналистской работы в сети [13. 79-с].

Перспективы интернет-журналистики в Кыргызстане:

Развитие технологий и доступ к интернету: С появлением новых технологий и увеличением доступа к интернету в Кыргызстане, онлайн-журналистика имеет прекрасные возможности для роста и развития.

Мобильная журналистика и социальные сети: благодаря популярности мобильных устройств и социальных сетей, интернет-журналистика в Кыргызстане может достичь новых аудиторий и расширить свою влиятельность.

Обучение и развитие профессионализма: Важным аспектом дальнейшего развития интернет-журналистики в Кыргызстане является обучение и поддержка профессионализма среди журналистов, что поможет поднять качество и надежность информационного контента. [14]

Развитие интернет-изданий: Влияние Интернета на СМИ может привести к созданию новых интернет-изданий, которые могут изменить модель потребления информации и создавать конкуренцию традиционным СМИ. [15]

Однако, для того чтобы интернет-журналистика в Кыргызстане продолжала эволюционировать и приносить пользу обществу, необходимо активное вмешательство и поддержка со стороны правительства, общества и бизнес-сектора.

Борьба с фейковыми новостями и дезинформацией также должна быть одним из приоритетов. Необходимо совершенствовать методы факт-чекинга и обучать журналистов умению распознавать и предотвращать распространение недостоверной информации.

Финансовая устойчивость интернет-СМИ может быть достигнута через различные источники доходов, такие как реклама, спонсорство, пожертвования и подписка на контент.

Несмотря на проблемы, интернет-журналистика в Кыргызстане имеет потенциал для развития и совершенствования. Перспективы включают в себя использование новых технологий, улучшение профессиональной подготовки, борьбу с фейковыми новостями и обеспечение финансовой устойчивости интернет-СМИ.

Кроме того, важно развивать сотрудничество и партнерство между интернет-журналистами и другими организациями, включая не только медиа, но и гражданское общество, активистов и академические учреждения. Такое партнерство может способствовать обмену опытом, ресурсами и экспертизой, а также укреплению гражданского общества и защите свободы слова [16. 15-16.с].

Важным фактором для развития интернет-журналистики также является создание благоприятной правовой среды. Защита свободы слова и информационной безопасности должна стать приоритетом для правительства Кыргызстана. Необходимо принять законы и политики, которые обеспечат свободу слова и защиту журналистов от преследований и угроз.

Наконец, интернет-журналистам следует уделять внимание развитию этических стандартов и норм профессионального поведения. Честность, достоверность и ответственность

должны оставаться главными принципами интернет-журналистики.

В целом, несмотря на существующие проблемы, интернет-журналистика в Кыргызстане имеет потенциал для развития и совершенствования. Правильное решение проблем, совместные усилия всех заинтересованных сторон и поддержка правительства, и общества могут способствовать укреплению интернет-журналистики как важного элемента информационного пространства страны.

А также, интернет-журналистика в Кыргызстане имеет перспективы роста и развития. Однако, для их реализации необходимо преодолеть вызовы, связанные с цензурой, алгоритмами социальных сетей, цифровой безопасностью и другими факторами. Сотрудничество всех сторон и поддержка правительства, и общества будут ключевыми факторами в успешном развитии интернет-журналистики в стране.

Конкретные меры и рекомендации для развития интернет-журналистики в Кыргызстане могут включать:

1. Законодательные и правовые меры:

Правительство Кыргызстана должно принять законы и политики, которые гарантируют свободу слова, защиту журналистов от преследований и угроз, а также обеспечивают правовую защиту и взаимодействие с интернет-журналистами. Они должны также обеспечить прозрачность процедур и судебную защиту для журналистов, которые становятся жертвами физических, психологических или юридических угроз.

2. Развитие профессионализма: Сообщество интернет-журналистов должно культивировать и поощрять профессиональные стандарты и этические принципы. Обучение и тренинги по интернет-журналистике должны быть проведены для подготовки новых поколений журналистов и обновления навыков и знаний уже работающих профессионалов.

3. Поддержка финансирования: Правительство, международные организации и некоммерческие фонды должны предоставлять финансовую поддержку для интернет-журналистики. Это может быть в форме грантов, стартап-фондов, инвестиций в новостные проекты и технологические инновации, а также налоговых льгот или других стимулов для развития интернет-журналистики.

4. Международное сотрудничество:

Кыргызстанские интернет-журналисты должны активно вступать в международное сообщество журналистов и участвовать в обмене опытом, знаниями и ресурсами. Международные организации могут предоставлять поддержку, экспертизу и содействие, а также помогать в повышении уровня журналистики в стране.

5. Взаимодействие с публикой:

важно установить активное взаимодействие между интернет-журналистами и их аудиторией. Для

этого можно использовать различные форматы, такие как интерактивные комментарии, опросы, форумы и социальные сети. Это позволит учитывать мнение и предпочтения аудитории, а также создать доверие и лояльность к интернет-журналистам.

6. Прозрачность и ответственность: Одним из важных аспектов развития интернет-журналистики является прозрачность и ответственность перед аудиторией. Журналисты должны придерживаться правил проверки фактов, разделять мнение и факты, а также корректировать и исправлять ошибки, когда они возникают. Такой подход способствует доверию аудитории и укрепляет качество интернет-журналистики.

7. Продвижение медиа-грамотности: Развитие интернет-журналистики необходимо сопровождать образовательными программами по медиа-грамотности. Люди должны уметь критически оценивать информацию, отличать факты от мнений, анализировать источники новостей и различать фейковые новости. Это поможет создать критически мыслящую аудиторию и снизить риск попадания под влияние дезинформации.

8. Сотрудничество между журналистами: Коллаборация между интернет-журналистами может принести большую пользу. Журналисты могут обмениваться информацией, взаимодействовать в процессе расследований,

создавать совместные проекты и публикации. Это поможет улучшить качество и объективность новостного контента, а также расширить его охват и влияние.

9. Развитие медиа-экосистемы: Интернет-журналистика должна развиваться в рамках медиа-экосистемы, включающей разнообразные медиа-платформы, блогеров, независимых журналистов и другие источники информации. Это позволит создать богатую и разнообразную медиасреду, в которой интернет-журналистика сможет процветать и иметь значимый вклад в общественный диалог [17.9-14с.].

Конечно, эти меры требуют долгосрочного и согласованного усилия со стороны правительства, интернет-журналистов и общества в целом. Развитие интернет-журналистики в Кыргызстане может иметь положительное влияние на демократию, права человека и свободу выражения, а также способствовать развитию информационного общества в стране.

Развитие интернет-журналистики в Кыргызстане требует комплексного подхода, включающего законодательные, профессиональные, технические и социальные меры. Это поможет обеспечить свободу выражения, защиту журналистов и качественный новостной контент, способствуя информированности и развитию демократии в стране.

Список использованных источников

1. "Компас", журнал, от 15 апреля 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://infocom.uz/2005/04/15/internet-zhurnalistika-vchera-i-segodnya/>. Дата обращения – 15.04.2024.
2. Градюшко А. А. "Основы интернет-журналистики: веб-журналистика", Минск: БГУ, 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-videoobloga-v-sovremennoy-internet-kommunikatsii/viewer>
3. Амзин А. А. "140 правил интернет-журналиста" [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://kebati.ru/journ/140.php<http://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fkebati.ru%2Fjourn%2F140.php>>. Дата обращения – 10.05.2024.
4. Амзин А. А. "140 правил интернет-журналиста" [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://kebati.ru/journ/140.php<http://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fkebati.ru%2Fjourn%2F140.php>>. (Дата обращения – 10.05.2024)
5. Кемрадж А. С. "Аспекты использования интернет-технологий", М.: Книжный Мир, 2002.- 6 с.
6. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan) – статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-rynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)
7. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan) – статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-rynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)
8. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan) – статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-rynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)
9. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan)

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

– статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyaniu-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-guynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)

10. Молчанова, О. И. Специфика современных интернет-СМИ / О. И. Молчанова // Интернет-СМИ: проблемы, возможности, технологии, позиции. – http://www.engec.ru/media_konf2012/MolchanovaOI. (Дата обращения – 10.05.2024)

11. "Перспективы развития Интернета в Кыргызской Республике" (Internet Development Perspectives in Kyrgyzstan) – статья, описывающая перспективы развития Интернета в Кыргызстане <https://isoc.kg/ru/news/internet-development-perspectives-kyrgyzstan/> (Дата обращения – 10.05.2024)

12. "Перспективы развития Интернета в Кыргызской Республике" (Internet Development Perspectives in Kyrgyzstan) – статья, описывающая перспективы развития Интернета в Кыргызстане <https://isoc.kg/ru/news/internet-development-perspectives-kyrgyzstan/> (Дата обращения – 10.05.2024)

13. Машкова, С. Г. Интернет-журналистика: учебное пособие / С. Г. Машкова. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2006. – 79 с.

14. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan) – статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyaniu-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-guynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)

15. "О состоянии развития Интернета как информационно-коммуникационной системы Кыргызстана" (State of Internet Development as an Information and Communication System in Kyrgyzstan) – статья, рассматривающая состояние формирования Интернета в Кыргызстане <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyaniu-razvitiya-interneta-kak-informatsionno-kommunikatsionnoy-guynochnoy-sistemy-kyrgyzstana> (Дата обращения – 10.05.2024)

16. Торалиева Г. Д. "Международные стандарты он-лайн-журналистики" (практическое руководство для журналистов) Пособие, Бишкек, 2006. -15-16 с. <https://ru.scribd.com/document/401881463/Toralieva-Mejdunarodnie-Standarti-Online-Jurnalistik> (Дата обращения – 10.05.2024)

17. Торалиева Г. Д. "Международные стандарты он-лайн-журналистики" (практическое руководство для журналистов) Пособие, Бишкек, 2006. -14 с. <https://ru.scribd.com/document/401881463/Toralieva-Mejdunarodnie-Standarti-Online-Jurnalistik> (Дата обращения – 10.05.2024)

Асанова Алтын Асановна, 2025

УДК 81

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В РЕКЛАМЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ

Есетова Айнур Такеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
г. Алматы, Республика Казахстан

Аркабаева Гульсем Сейткаримовна

Докторант Казахского национального женского
педагогического университета,
г. Алматы, Республика Казахстан

Жаулыбай Ақғұл Жанболатқызы

Магистр педагогических наук, преподаватель,
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
г. Алматы, Республика Казахстан

Кадырбек Айдана

Магистр филологических наук, преподаватель,
Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
г. Алматы, Республика Казахстан

В данной работе рекламный текст представлен как сложный, многоуровневый феномен современного общества. В статье анализируются лексико-семантические особенности рекламного текста как инструмента воздействия, рассматриваются его структура, pragматика и роль в формировании образа продукта. Авторы подчеркивают, что реклама не просто информирует, а целенаправленно воздействует на аудиторию, акцентируя внимание на важности верbalной части рекламы. Рассматривается внутренняя структура рекламного текста, включающая заголовок, основной текст и слоган, а также анализируются коммуникативные стратегии информирования и побуждения. Подробно исследуются языковые средства, используемые для достижения максимального эффекта, различные приемы, которые помогают привлечь внимание и убедить потребителя. В целом, статья дает комплексное представление о рекламном тексте как о разноплановой системе, где каждый элемент, отдельного слова до общей структуры, работает на достижение единой цели – эффективного продвижения товара или услуги. Приведены примеры ключевых слов для разных жанров и типов музыкальных продуктов, а также примеры слоганов, которые усиливают эмоциональное воздействие. Авторы подчеркивают, что успешная реклама требует не только понимания рынка, но и глубокого знания психологии, культуры и, самое главное, языка потенциальных покупателей.

Ключевые слова: лексико-семантическая специфика, рекламный текст, коммуникативная задача, слоган, ключевые фразы, формирование семантического ядра, рекламный дискурс, специфика языка, музыкальный продукт, семантическое ядро.

LEXICAL AND SEMANTIC SPECIFICS OF THE VERBAL COMPONENT IN ADVERTISEMENTS FOR MUSICAL PRODUCTS

Yessenova A.T., Zhaulybay A.Zh., Kadyrbek Aidana

In this work, advertising text is presented as a complex, multi-level phenomenon of modern society. The article analyzes the lexical and semantic features of advertising text as an instrument of influence, examines its structure, pragmatics, and role in shaping the image of a product. The authors emphasize that advertising does not simply inform, but purposefully influences the audience, focusing on the importance of the verbal part of advertising. The internal structure of advertising text, including the headline, main text, and slogan, is examined, and communication strategies for informing and motivating are analyzed. The linguistic means used to achieve

maximum effect are examined in detail, as are various techniques that help attract attention and persuade the consumer. Overall, the article provides a comprehensive overview of advertising text as a multifaceted system in which each element, from individual words to the overall structure, works toward a single goal: the effective promotion of a product or service. Examples of keywords for different genres and types of music products are provided, as well as examples of slogans that enhance emotional impact. The authors emphasize that successful advertising requires not only an understanding of the market, but also a deep knowledge of the psychology, culture, and, most importantly, the language of potential buyers.

Keywords: lexical-semantic specificity, advertising text, communicative task, slogan, key phrases, formation of semantic core, advertising discourse, language specificity, musical product, semantic core.

In today's world, the issue of advertising is increasingly attracting the attention of specialists in various fields of knowledge: psychologists, cultural experts, journalists, political scientists, economists, and linguists. The need for advertising is growing because it plays an important role in economic development. But in order to effectively influence potential buyers, advertising must draw on the experience of other fields of knowledge.

In the structure of modern society, advertising is one of the main types of communication activity. It attracts an audience through visual, auditory, and sensory stimuli, affecting the systems of visual and auditory perception. Advertising is nothing more than a phenomenon of modern society, specific information produced by certain social structures to influence the mass consciousness. In the 20th century, advertising became widespread, new technologies for its creation and promotion appeared, and marketing became not only a practical but also a scientific discipline.

Currently, advertising has become the main link between consumption and production, helping to communicate with consumers and the market. Advertising activities should be carried out in the spheres of trade and production, politics, and culture. Without the basic means of advertising, it is impossible to influence the market and successfully compete with competitors for sales markets. The correct use of linguistic constructions is an important factor in the success of an advertising campaign. Advertising text shapes public awareness and the image of a product or service, which can attract potential consumers. [1]

Advertising text is a form of written communication, a communicative message with a pragmatic purpose to convey adequate information about the subject of advertising to the largest number of people in order to encourage them to take action—to purchase the advertised product. Advertising text is aimed at achieving maximum pragmatic effect. The effect of linguistic communication, as is well known, can be both ideal (perception, understanding) and material-physical (action). The specificity of advertising text is the unity of ideal and material effects, since the perception and understanding of the text, according to the author's intention, should elicit a behavioral response from the addressee. [2]

Advertising discourse actualizes communicative strategies of informing, influencing, and

motivating. Advertising discourse is realized in the textual forms of advertising. As is well known, the effectiveness of advertising text depends on the successful combination of all its components: image, sound, image, and word structure. At the same time, researchers emphasize the paramount importance of the verbal component of advertising—the verbal text. The verbal part of an advertising text has an internal structure: as a rule, it consists of a headline, the main advertising text, and an echo phrase—a slogan. The purpose of the headline is to attract the audience's attention and arouse interest in the advertised product or service. The headline of an advertisement should contain the advertisement and the main advertising theme, which is then developed in the main advertising text.

Advertising text, like any other text, has a certain structural organization. The study of the structure of modern advertising text reflects a shift in scientific paradigms with a general dynamic from a systemic-structural approach to a lexical-semantic one. This paradigm shift and the development of philological science encourage researchers to set different priorities and goals related to the development of modern lexical-semantic approaches to the analysis of advertising text. The levels and units of text, as well as the features of its composition, become significant in the embodiment of the author's intention, in the presentation of informational and lexical-semantic load, and in the management of the recipient's perception. [3]

Advertising text is marked by a moment of "selectivity" in the form of expression, a conscious study of means of expression depending on the communicative goal of the addressee. Conscious division of the sentence by the addressee into separate communicative components create an economical form of information transfer, lead to an increase in the dynamics of the text, and give the text better "visibility" by drawing the recipient's attention to individual components of semantics.

An important point in describing the lexical-semantic characteristics of advertising text is that they are not created in the process of communication, but are reproduced as complete, ready-made units. They can be called figurative stereotypes, since most phraseological units are characterized by vivid imagery. The structure and meaning of an advertising text represent a multi-level system consisting of micro- and macro-elements. At the micro-

semantic level, the text operates with the meanings of individual words and phrases, and at the macro-semantic level, with the general meaning of the entire message, which is determined by its main communicative function: the transmission of information and persuasion. The semantics of advertising text are inextricably linked to its pragmatic goal—to convey a specific set of information about a product or service, while forming a positive image and motivation to act. This means that every word and phrase is carefully selected to achieve maximum impact on the recipient. At the same time, the structure of advertising text, whether it be a headline, main block, or slogan, is determined not only by the order of words, but also by their internal organization and the patterns of their interrelationships. Each unit of text, from a single word to an entire sentence, functions as part of a single, coherent message. This synergy allows the advertising text to achieve its ultimate goal—the promotion of a musical product.

In order to identify the features of the lexical-semantic level of advertising text, let us consider in more detail the features of the use of the listed lexical-semantic pragmatic units for advertising and analyze the features of these texts. In order to determine which lexical features define the uniqueness and independence of advertising text in a given language, it is first necessary to know which lexical units make up its vocabulary.

In light of modern conditions – fierce competition among manufacturers, strictly limited time and space for advertising, and a large flow of daily updated information—advertisers need to accurately grasp not only market conditions, taking into account demand for goods, but also the mentality of potential buyers, their worldview, and communicative behavior. An advertising slogan is characterized by brevity and high informational content. The goal of attracting attention is achieved in several ways: through the use of structural features of the sentence, phonetic and intonational devices, visual imagery, and the semantic and stylistic properties of words, with semantic connection playing a central role. [4]

The vocabulary of advertising text is characterized by expressiveness, emotional coloring, and evaluativeness. Words with high “advertising value” form the image of the advertised object and subsequently easily evoke thoughts in the mind. In addition to their literal meaning, they convey information about the cultural, ethnic, and social characteristics of a given people or society. The semantics of the vast majority of words in advertising texts are positive.

The arsenal of tools for attracting attention, inspiring trust, and persuasion is quite diverse:

- The expressive possibilities of syntagmatics—the text combines vocabulary belonging to completely different groups (techniques, concepts, colloquial vocabulary, poetics, etc.);

- Advertising texts are aimed at a broad consumer audience, so they use colloquial vocabulary and unencoded, expressive word usage;

- Advertisements aimed at young audiences use colloquial words and phrases.

- Sometimes, expressive advertising slogans more or less explicitly “hint” at certain qualities of the advertised product using occasionalisms.

Observations of the language of advertising aimed at the mass consumer show that speech is often stylized to resemble folklore (folk speech). A well-chosen word or phrase gives advertising a unique expressiveness. When we encounter a word that evokes joy, an image of something amazingly beautiful arises in our imagination; this word evokes positive emotions in us and thus predisposes us to a positive perception of the advertised product.

Therefore, using a large arsenal of lexical and semantic means to enhance its expressive impact, advertising text performs one of its important functions: it draws the attention of potential buyers to the advertisement itself, which can generate further interest in the product. Advertising communication is effective only when each element of the linguistic levels of the advertising text, in harmony with other elements, actualizes a set of meanings that go beyond its semantic structure. The concise volume of advertising text implies a minimum of structural components, each of which must actualize the maximum amount of information and, in combination with other components, be an effective means of solving communicative tasks. [5]

The semantic openness of advertising text, limited by its closed structure, the wide range of communicative and cognitive tasks facing advertising, and the limited volume of the advertising message, organically combining in a concise form the maximum set of implicit meanings and means of influencing the consciousness of the addressee. All these features of advertising text allow us to talk about the design of advertising ideas, since each structural element of an advertising message in any of its three dimensions actualizes certain cognitive structures and makes the necessary changes to them, realizing the main communicative task of advertising – influencing the recipient's consciousness. [6]

In the age of digital technology and fierce competition, when users' attention is divided between multiple sources of information, advertising music products faces serious challenges. Effective promotion of albums, singles, concerts, and other music products requires precise and targeted approaches. One of the most important tools in the marketer's arsenal is keywords and phrases. They play a central role in creating advertising that reaches its audience and delivers the expected results. Properly selected keywords and phrases play a decisive role in the semantics of advertising texts, determining how effectively an ad will match user queries and convey the desired message. Semantics in this context is the meaning that the advertising text conveys

to potential customers and search engines. An important aspect of this process is the formation of a semantic core of keywords and the use of negative keywords. Keywords and phrases are the terms that potential listeners and consumers of music products enter into search engines, social networks, or streaming platforms. They can include genre names, artist names, album or song titles, as well as more general terms such as "new music," "best hits," "concert near me," etc.

Using the right keywords and phrases allows advertising campaigns to accurately target the audience that is most likely to be interested in the product being offered. For example, if an advertisement is intended to promote a new album by a popular artist or band, keywords such as "new "rap album," "famous folk rock band," or "best instrumental music tracks" will be effective in attracting fans of a particular genre. [7]

In the context of SEO (search engine optimization), keywords play an important role in content ranking. For example, if a website offering a music product contains relevant keywords, its chances of appearing at the top of search engine results increase significantly. Contextual advertising, such as Google Ads, also relies on keywords to show ads to users who are actively searching for music of a certain genre or artist.

On social media, keywords and phrases are used to create targeted advertising campaigns. For example, Facebook and Instagram allow advertisers to select audiences based on music-related interests. These can include subscribing to music group pages, participating in music events, or listening to certain genres on streaming services.

Examples of keywords and phrases: 1. Exclusive: Exclusive release, exclusive tracks, exclusive offer; 2. New: New album, new song, new hit, new release; 3. Best: Best hits, best tracks, best album of the year; 4. Top: Top charts, top 10, top songs; 5. Hit: Main hit, hit of the season, hit new releases; 6. Listen now: Be the first to listen, listen online, listen anywhere; 7. Tour: Grand tour, city tour, world tour; 8. Download: Download for free, download now, available for download; 9. Streaming: Available on all platforms, stream anytime, new releases in streaming; 10. Exclusive content: Bonus tracks, rare recordings, behind-the-scenes moments, etc.

One of the most important aspects of using keywords in advertising is the formation of a semantic core. A semantic core is a set of all keywords and phrases that cover the subject matter and content of the advertised product. It includes not only the main keywords, but also their synonyms, word forms, and related terms that users may use to search. Forming a semantic core requires in-depth analysis of the target audience and an understanding of what queries they might enter into search engines. This allows you to create more relevant and effective advertising campaigns that cover a wide range of queries.

Depending on the user's intent, queries can be informational ("symphony orchestra concert schedule for 2025"), navigational ("official website of the ethno-folk group Hassak"), transactional ("buy tickets for the premiere of the opera Khan Sultan. Altyn Orda") or commercial ("compare ticket prices for the new show program").

For example, to promote an album in the ethno-rock genre, the semantic core may include keywords such as "ethno-rock album," "new ethno-rock music," and "alternative rock," while to promote folk music, it may include concepts such as "folk music," "folk ensemble," and "pop-folk." You can also add the names of artists who are in the same genre. Including a broader set of related terms increases the likelihood that the ad will reach the right audience. Slogans play a key role in promoting music content, serving as a powerful tool for creating an emotional connection with the audience and increasing the recognition of the artist or release. They don't just describe the music, but convey its mood, values, and uniqueness in a concise and memorable way. A high-quality slogan motivates the listener and can encourage them to listen, buy concert tickets, or get to know the artist's work more deeply. For example, "The voice of your generation," "The music you deserve," "Find yourself in music," "Discover a new sound," "Listen to the best, choose the best," "Your favorite band in your city," "Music that unites," "Your perfect playlist is already here," "The sound that sets the rhythm of your life," "Music beyond boundaries," "All the top hits in one place," etc. [8]

Negative keywords play an important role in optimizing advertising campaigns. They are used to exclude unwanted ad impressions for queries that do not match the campaign's goals. This helps avoid unnecessary expenses for showing ads to an unsuitable audience.

For example, if a new project by a popular pop artist is being advertised, negative keywords could include terms such as "free," "pirated," and "download." These words are often entered by users looking for illegal ways to obtain music, which is not the target audience for paid music products. Using negative keywords helps avoid showing ads to those who are not interested in purchasing or streaming music through official channels. Negative keywords are also useful for excluding impressions on queries that may lead to the wrong context. For example, if you are advertising a classical music concert, negative keywords could be "pop," "jazz," and "free." This allows your ads to focus on the interested audience and improve click-through and conversion rates.

One of the key advantages of using keywords and phrases is the ability to accurately measure the effectiveness of advertising campaigns. Marketers can track which keywords generate the most clicks, visits, and conversions. This allows them to optimize strategies and increase return on investment. The use of negative keywords also helps

improve campaign performance by reducing the number of irrelevant impressions and clicks, which ultimately leads to more accurate targeting and budget savings.

Keywords and phrases allow you to create a more personalized approach to advertising. If users are looking for a specific artist or genre, they are more likely to respond to ads that are directly related to their queries. Personalization strengthens the emotional connection with the audience, making advertising more compelling and effective. [9]

The music industry is rapidly changing, and trends can emerge and fade away in a short period of time. Using relevant keywords and phrases helps marketers adapt their strategies to current music trends. For example, the emergence of a new genre or popular track may be a reason to change the keywords used in advertising.

Thus, keywords and phrases are the foundation of effective advertising for music products in the digital age. They ensure the accuracy and relevance

of advertising messages, help attract the target audience, and provide the ability to measure results. Forming a semantic core of keywords adds depth and flexibility to advertising, allowing it to cover a wide range of user queries and adapt to changes in the industry. The use of negative keywords helps track irrelevant queries, reducing costs and increasing the effectiveness of advertising campaigns. Proper use of these tools allows music products to find their audience and achieve success in a competitive market.

In conclusion, it can be noted that a harmonious combination of lexical and semantic elements, including keywords, slogans, and negative keywords, creates a “semantic bridge” between market demand and advertiser supply. This comprehensive approach ensures maximum effectiveness of advertising communication, contributing to the formation of a positive image of the product and the achievement of marketing objectives.

Список использованных источников

1. Kaliyeva, O.M. Advertising in commercial activities: textbook / O.M. Kaliyeva, E.P. Luhmeneva; Orenburg State University. – Orenburg: OSU, 2012. – 156 p.
2. Pyadysheva, T.G. Specifics of advertising text as the main communicative unit of marketing communications // Almanac of theoretical and applied research in advertising. 2016. No. 1. pp. 65–71.
3. Kulikova E.V. Linguistic Specificity of Advertising Discourse // Bulletin of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2008, No. 4, pp. 197–205.
4. Bisimalieva M.K., Sagingalieva A.O. Lexical and semantic features of advertising text // Lexical and semantic features of advertising text | Bilim Ainasy (bilimainasy.kz).
5. Yarova, I. V. Genre and stylistic features of modern book advertising – specialty 10.02.01 “Russian language”: abstract of dissertation for ... candidate of philological sciences / Yarova Irina Viktorovna. – Volgograd, 2013. – 20 p.
6. Dolzhykova S. N. Linguistic Aspects of Advertising // Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Studies. 2009. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-aspekt-reklamy> (accessed: 14.09.2025).
7. Irkhina, A. A. Features of product promotion in the music industry / A. A. Irkhina. – Text: direct // Young Scientist. – 2022. – No. 1 (396). – Pp. 122-124.
8. Sirbiladze K. K. Semantic core and keyword clustering as components of internet marketing // Practical Marketing. 2024. No. 2.
9. Lazarenko A. I., Pavlova O. A. Content marketing technologies in the promotion of musical art // Bulletin of Science. 2024. No. 5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-kontent-marketinga-v-prodvizhenii-muzykalnogo-iskusstva> (accessed: 14.09.2025).

*Есетова Айнур Такеевна,
Аркабаева Гульсм Сейткаримовна,
Жаулыбай Ақгул Жанболатқызы,
Кадырбек Айдана, 2025*

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЬНОЙ И СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИЙ Г.БИШКЕК)

Мондошева Венера Айтказиевна

Старший преподаватель кафедры

«Русского и общего языкознания» БГУ им. К. Карасаева,

г.Бишкек, Кыргызстан

Объектом исследования стал молодёжный сленг в среде школьников и студентов двух вузов г.Бишкек. Молодежный сленг представляет собой пласт лексических единиц, отражающих специфику функционирования одного из уровней русского языка. В статье приведены некоторые аспекты появления понятия сленга и изменения в его значении, а также акцентируется внимание на словообразовательных возможностях молодёжного сленга. Автором рассмотрены различные способы образования слов в русском молодёжном сленге. В работе предпринята попытка выявить и раскрыть возможности сленга отражать и воспроизводить закономерности функционирования родного языка. Автор анализируют продуктивные способы образования слов, бытующих в речи современных школьников и студентов.

Ключевые слова: лексические единицы, молодежный сленг, жаргон, сленгизмы, интернет, английский язык, современный русский язык, источники пополнения, способы образования, заимствование, аффиксация, аббревиатура, многозначность.

FEATURES OF YOUTH SLANG (BY THE EXAMPLE OF SCHOOL AND STUDENT AUDIENCES IN BISHKEK)

Mondosheva V.A.

The object of the study was youth slang among schoolchildren and students of two universities in Bishkek. Youth slang is a layer of lexical units that reflect the specifics of the functioning of one of the levels of the Russian language. The article presents some aspects of the emergence of the concept of slang and changes in its meaning, and also focuses on the word-formation possibilities of youth slang. The author considers various ways of forming words in Russian youth slang. The author considers various ways of forming words in Russian youth slang. The paper attempts to identify and reveal the possibilities of slang to reflect and reproduce the patterns of functioning of the native language. The author analyzes the productive ways of forming words that exist in the speech of modern schoolchildren and students

Keywords: lexical units, youth slang, jargon, slangisms, Internet, English, modern Russian, sources of replenishment, methods of formation, borrowing, affixation, abbreviation, polysemy.

Социально-историческое развитие русского языка обусловило активизацию процесса пополнения современного русского молодёжного сленга новыми единицами в конце XX – начале XXI в. Сленгом считаются лексические единицы, которые являются своеобразным отклонением от литературной нормы и служат средством неформального общения в устной речи.

Сленг может по праву считаться самостоятельным явлением, что обусловлено его широким распространением в речи определенных социальных групп и достаточно высоким уровнем узнаваемости.

Сленг как часть лексики языка не является стабильным и четко структурированным компонентом, его содержимое постоянно меняется и пополняется новыми элементами в связи с

переменами в социокультурной, политической, экономической жизни общества. Тем не менее сленгизмы остаются неотъемлемой частью любого языка, характеризующей его развитие.

Заметное оживление сленгообразование обусловлено не только переменами в жизни страны и общества. В научной литературе традиционно выделяют три волны в развитии молодёжного сленга: первая – начало XX века – связана с Первой мировой войной, революцией, Гражданской войной и разрухой, разрушив до основания структуру общества, что в целом привело к росту числа беспризорников, вылившееся в блатной речи подростков и молодежи. Вторая волна – конец 50-х годов XX века – вызвана распространением субкультуры стиляг, подражавших тедди-боям американской культуры и использовавших американизмы в своей речи.

Третья волна связана с застойными явлениями в советском обществе 70-80-х годов и возникшими в этот период неформальными молодёжными движениями, представители которых создали свой сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии. Четвертая волна – конец XX – начало XXI в – связана с ломкой политico-экономических структур и началом формирования новых, криминализацией и маргинализацией общества, нарушением речевых норм, смешением стилей и активизацией нелитературных единиц в речи не только молодёжи, но и отдельных представителей старшего поколения, усиливающейся демократизацией русского языка с активным использованием нелитературных единиц в СМИ и произведениях современной литературы (В. Пелевин, В. Сорокин, В. Токарева, П. Вальмонт, Е.Гришковец и мн. др.). Пятая волна вызвана появлением интернета и компьютеризацией как неотъемлемой части жизни человека, стремительным развитием ИТ-технологий, что в целом обусловило появление новых терминов. Профессиональные термины оказались трудны и громоздки в повседневном использовании, что потребовало их упрощения и сокращения. Пятая волна стала самой продолжительной и мощной.

В настоящее время в современной филологии представлено значительное количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Несмотря на существование в лингвистике большого количества работ, посвященных разработке проблемы сленга, данная тема остается актуальной и на сегодняшний день, в первую очередь, в связи с постоянным развитием структуры языка и изменениями в обществе.

В русской лингвистической литературе термин «сленг» сравнительно новый. Так, ранее лингвисты советского периода, особенно лексикологи и лексикографы, не различали термины «жаргон» и «сленг»: слово жаргон определялось как «социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной (нередко переосмыслинной) лексикой и фразеологией общеноародного языка» и указывалось, что жаргон «является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединённых общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п.» [1; 82], термин «сленг» не выделялся вовсе.

Большой энциклопедический словарь представляет «сленг – 1. То же, что жаргон (в отечественной литературе – преимущественно к англоязычным странам)», т.е. сленг синоним жаргона и преимущественно жаргона англоязычных стран; «2. Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубо-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения [2; 161].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре термины жаргон и сленг синонимичны: «Сленг (жаргон) – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон)» [3; 461].

В «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка» М.Н. Кожиной о сленге не упоминается, при этом жаргонизмы понимаются как «слова и обороты, входящие в состав какого-л. жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [4; 221].

Лишь некоторые лингвисты различали термины сленг и жаргон. Например, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (1966 г.) жаргон tolкуется как «язык, состоящий из более или менее произвольно-выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптологических целях» [5; 143].

В этом же словаре сленг рассматривается как «1. разговорный вариант профессиональной речи; 2. «элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвистическую функцию» [5; 408].

Анализ лингвистической литературе за последние 20-25 лет показал, что термин «сленг» постепенно вытесняет термин «жаргон». Лингвисты стали в оба термина вкладывать одно и то же содержание. Так, в предисловии «Словаря молодежного сленга» Т. Г. Никитина пишет: «Термин сленг мы понимаем как синоним слова жаргон, которое обозначает социальную разновидность речи, характеризующуюся, в отличие от общеноародного языка, специфической, нередко экспрессивно переосмыслинной лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств», при этом уточняя, что «тем не менее, термины жаргон и сленг различаются культурно-историческими коннотациями и традициями употребления» [6; 4].

При определении термина В. А. Хомяков утверждает, что «сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления,

предметы, процессы и признаки), – компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [7, 43-44].

Мы видим, что наблюдаются значительные расхождения в терминологии, в подходах и методах исследования: есть пробелы в теоретическом осмыслении и лексикографическом описании молодёжной речи, в частности в изучении сленга.

Изучение молодёжного сленга и способов образования в нём новых слов помогает проследить за динамикой развития языка и тенденциями формирования языкового сознания и социокультурных приоритетов нынешней молодёжи, в рамках нашего исследования – современной русскоязычной молодёжи г. Бишкек.

В рамках исследования мы рассматривали подростков и молодежь в возрастной категории от 14 до 19 лет: школьников 9-11 классов школы «Билимкана American School», студентов 1-2 курсов КРСУ им. Ельцина и БГУ им. Карасеева. Выполненный нами анализ способов словообразования в молодёжном сленге русского языка состоял из двух основных этапов. На первом этапе был произведен отбор 250 сленговых единиц, относящихся к русскому молодёжному языку. Данные сленгизмы были собраны в процессе сплошной выборки устной речи указанной возрастной категории. На втором этапе был проведен опрос, в ходе которого представителям русскоязычной молодёжи было предложено определить или уточнить значение того или иного сленга.

В единицах молодёжного сленга нами были зафиксированы следующие способы образования новых слов: заимствования, аффиксация, аббревиатура, многозначность, метафорика.

Рассмотрим самые распространенные способы образования сленгизмов

1. Иноязычные заимствования, т.е. лексемы, заимствованные из других языков: английского, кыргызского, японского, цыганского языков. Согласно материалам сплошной выборки, наибольшее количество заимствованных иноязычных слов представлено словами из английского языка: имбá (от англ. imba, сокращение от imbalance) – самое лучше, самое крутое; топ'топчик (от англ. top – высший, максимальный, первый) – что-то запредельно крутое, популярное при описании человека, предмета или действия; о, май гад (от англ. oh my god – не знаю, что сказать, у меня нет слов, я так удивлен / шокирован / поражен; корешман (от англ. men – мужчина), го́гоу (от англ. go – идти) – пошли; краш (от англ. crush – в зн. увлечение) – о человеке, к которому испытывают сильные чувства, но он недосягаем; на чилле/чиллить (от англ. chill – охлаждаться, расслабляться) – в зн. «отдыхать,

расслабляться после тусовки или напряженной работы; ничегонеделание»; изи-изи/на изи (от англ. easy – легко) – то, что чрезвычайно просто или не требует много усилий; криповый/крипово (от англ. creeper – страшный или жутковатый) – при описании отсталой вещи или пугающего внешнего вида; флексить (от англ. to flex – сгибать, шевелить, изгибать) здесь в перен. зн. «хвататься чем-либо, выставлять свои материальные ценности напоказ, демонстрировать различные атрибуты роскошной жизни»); кринж (от англ. cringe – судорога или корчиться) – нечто неприятное, стыдное, отвратительное; роффлы/рофл (от англ. аббревиатуры ROFL – rolling on floor laughing – кататься по полу от смеха) – подшучивать в дружеской обстановке; пруф (от англ. proof – доказательство, подтверждение) – доказательство; дед ин сайт/дединсайт (от англ. dead – мертвый и insaid – внутри) – пессимист, респект (от англ. respect –уважение) – в знач. «ты крут» и др.

Помимо заимствований из английского языка, нами были выявлены заимствования из кыргызского языка:

- при номинации понятий «друзья-погороди»: доке (от кырг. дос – друг), доске, досум-абрикосум, жаным-баклажаным (от кырг. жаным – душа моя), последние два выражения стали популярны после появления в продаже необычных носков [8]; балдарики-кыздарики зн. «мальчики-девочки, парни-девушки, молодежь»;

- при характеристике человека, его внешности, поступков, места рождения: мамбет (от распространенного кыргызского имени Мамбет) – мырк – мавр – эшбай – кыкен – мал (чаще всего о выходцах из регионов республики, а также о тупом, некультурном человеке в пренебр. зн.: эш +бай – от сокр. кырг. слова эшек – осел, ишак в сочетании с характерными слогами кыргызских имен бек, бай; мал – животное, скот); кыкен-стайл – позорная, немодная одежда; таш (от кырг. таш – камень, кремень) – при указании на мужественность, силу человека; б/ж / базар жок (от кырг. жок – нет) – без базара, без проблем и имеет тоже значение, что и в русском языке: без лишних разговоров, без вопросов, решено; зынк (от кырг. зынк эт – издать звон) – в перен. зн. «высшая степень каких-л. свойств, характеристики», вачача / вачачь (искаженное русское слово «вот эта, вот этот») – указание на что-л.; калч (от кырг. калч. – дрожь, дрожание) – дрожать, бояться; югослав – уроженец юга Кыргыстана и др.;

- приветствия: алайчу (от кырг. ассалам аллейкум и его сокращения); салам-пополам; кандаисын, Тайсо(ы)н (от кырг. саламатсызыбы и кандаисын) со значением приветствия или как дела с языковой игрой по аналогии звучания второй части сленга.

Дополнительно были выявлены следующие выражения: ачык асман (от кырг. ачык –

открытый, мирный и асман – небо) – стоять/пить на открытом, свежем воздухе; общение-печенье в зн. «наладить общение», жай (от кырг. лето) – в зн. «весело».

Выявление слов из других языков, например, японского, вероятнее всего связано с распространением элементов японской культуры, в частности японской анимации: няша – от япон. nya (мяу); из иврита: халява – от ивр. молоко, которое раздавали бесплатно в пятницу, ништак: от евр. ништак – мы успокоимся – что-то очень хорошее, отличное, являющееся источником приятных эмоций; из цыганского языка: тырить (от цыг. терес – брать, держать) – красть, воровать. Необходимо отметить, что при опросе школьники и студенты, в отличие от английских и кыргызских заимствований, не смогли дать этимологию данных слов.

Сленгизмы, заимствованные из других языков, обладают морфологической адаптацией: иноязычные слова, входя в русский сленг, подстраиваются под его фонетико-графическую систему (sorry – сори) и вступают в активный процесс словообразования по словообразовательным моделям русского языка: пост – от англ. post: постить, запостить, перепостить – публиковать в интернете, вайб – от англ. vibe: вайбить, завайбить; фейк – от англ. fake: фейковый – ненастоящий; копипаст – от англ. copy+ past: копипастить, скопипастить – копировать текст из внешних источников, сорян – от англ. sorry: извините; лучок – от англ. look: вид, внешность, офни рот – от англ. off : требование замолчать, в интернете – прекратить посты; ливать – от англ. leave: оставлять какое-л. место; задонатить – от англ. donate: пополнение своего мобильного счёта, оплата подписки на какой-то сервис, покупка чего-л. в компьютерных играх; гуглить/загуглить, погугленный – от англ. Google: искать в интернете, найденный в интернете; заскамить – от англ. scam: мошенничать; отфотошопленный – от англ. photoshopped: обработанный, отредактированный; жузнуть – от кырг. жуз (сто): выпить (о спиртном), жыргализм – от кырг. жыргал – удовольствие, наслаждение): хорошо устроиться, легкая работа.

2. Отдельную часть заимствований составляют слова из языка уголовного жаргона: понты – претенциозное поведение; стремление покрасоваться, произвести сильное впечатление на кого-либо, канать – быть подходящим, кореш – друг, клёво – очень хорошо; беспредел – произвол, отсутствие правил; косяк – ошибка; кипеж (кипиш)/кипишиться – 1. любой шум, неразбериха или переполох; 2. активное желание поучаствовать в любом мероприятии, а также фразеологизмы: фильтрой базар, понты колотить, застрой пасть, метлой не мети, брать на понты, понты колотить, стоять на стреме и др.

различных значениях в зависимости от конкретной коммуникативно-речевой ситуации

3. Третьим по частоте словообразования является многозначность: Например: шарить 1. рыскать в поиске чего-либо, 2. сленг. разбираться в чем-либо; жесть 1. листовое железо, 2. сленг. что-то из ряда вон выходящее; прикол 1. свая, вбитая в землю, 2. сленг. нечто веселое; скинуть / скидывать 1. бросать вниз, 2. сленг. отправлять какой-либо файл через интернет; абзац 1. красная строка, отступ в начале строки, 2. сленг. оценка ситуации, как очень плохой; автомат – 1. аппарат (машина, прибор и т. п.), выполняющий работу при помощи специального механизма без непосредственного участия человека; 2. род стрелкового оружия; 3. сленг. получение отметки или зачета без самого процесса сдачи экзамена, по результатам текущей успеваемости; хвост – 1. у животных: придаток на заднем конце тела или вообще задняя суженная часть тела; 2. задняя часть летательного аппарата; 3. сленг. задолженность по итогам года; синяк – 1. посиневший кровоподтек на теле, лице как след удара, ушиба; 2. сленг. пьяница, алкоголик; фильтровать – 1. пропускать через фильтр, очищать; 2. сленг. подбирать слова, адекватные сложившейся ситуации и др.

4. Сленг заимствует единицы и из других подсистем русского языка, например, из сферы ИТ-технологий: глючить – допускать ошибки при работе, зависать – прекратить выполнение работы и не реагировать на запросы пользователя (о ПК и телефоне и т.д.), грохнуть – стереть программы, ОС, файл, железо – компьютер и его физические составляющие, кнопки – клавиатура и др.

5. Образование молодежных жаргонизмов представлено морфологическим способом, включая практически все способы словообразования: аффиксация, усечение и сложение основ.

Широко представлен в собранном материале способ словообразования существительных с помощью суффиксов, при этом могут встретиться как нейтральные суффиксы, характерные для разных стилей речи, так и экспрессивные суффиксы, вносящие различные оттенки (фамильярности, пренебрежительности, ласкательности и т.д.)

При образовании молодежных жаргонизмов могут быть использованы суффиксы, имеющие экспрессивно-окрашенный оттенок:

а) продуктивные:

-ть (тусоваться – развлекаться; запарить – надоесть; зажигать – весело вести; возникать – нагло вести; отвечать – нести ответственность за сказанное; базарить – громко говорить, обсуждать; бакланить – драться; шугать – пугать; влипнуть – попасть в неприятное положение; гнать/прогонять – привирать, говорить ерунду; чесать – обманывать, пытаться обвести вокруг пальца; шарить – быть профессионалом в чем-л.; достать – надоесть; накатить – выпить; грузить – заставлять; забашлять – заплатить; заколебать –

надоесть; зажать/зажмотить – проявить склонность, жадность; наезжать – предъявлять претензии, нагло вести; заложить – донести, предать; ляпнуть – сказать невпопад; капать – надоедать; обломать/обломить – доставить человеку неприятные эмоции, расстроить, помешать человеку; достать/запарить – надоесть; отвянуть – доставить человеку неприятные эмоции, отстать; оборзеть – наглеть; проехать – забыть, сменить тему; свалить /смыться – быстро покинуть место; фильтровать (базар) – подвергать слова отбору; тырить – прятать; шугнуть /зашугать – запугать; валить – быстро убегать; отрываться – весело проводить время, развлекаться; капать (на мозги) – настойчиво напоминать; замутить – затеять; стучать – доносить;

-ться: прикидываться – притворяться; приколоться – подшутить; шифроваться – прятаться, не высовываться; перекантоваться – выждать, переждать; ложаться /облахаться – ошибаться, позориться; не сливаться – не бросать, не кидать, не увиливать; отрубиться/вырубиться – крепко уснуть; оторваться (по полной) – отыхать, расслабляться, веселиться; отмазаться – избежать неприятностей, увильнуть от обязанностей или наказания; обломиться – потерпеть поражение, неудачу, испытать несбыившиеся надежды, ожидания; намылиться – куда-то собраться, чокнуться – провести ночь с кем-л.

-як: депрессняк – депрессия, сушняк – сухость, обычно во рту, двояк – двойка, трояк – тройка, леняк – лень, верняк – верно, внагляк – в наглую;

-ух: уважуха – уважение, братуха – брат, депрессуха – депрессия, стипуха – стипендия, басуха – басовая гитара, шавуха – шаурма;

-лк: училка – учительница, зажигалка – девушки, которая живо и весело себя ведет; пикилка – рот;

-к: разборка – разбирательство, тусовка – молодежная компания, вечеринка; чуйка – чутье, интуиция; зачетка – зачетная книжка

-щик: тусовщик – любитель тусовок, халевщик – бездельник; гонщик – обманщик; беспередельщик – не соблюдающий нормы поведения;

-н: лажня – что-то очень низкого качества, фигня – обман, вранье; колбасня – дискотека, тусня; чихня – чушь;

-ник: бомжатник – квартира/помещение в ужасном состоянии, косячник – неудачник, стрелочник – человек, который не умеет отвечать по своим обязательствам; айтишник – специалист по ИТ-технологиям, чмошник – жалкий, забитый человек, выпендрежник – нахал, наглец, человек с большим самомнением; мобильник – мобильный телефон

-ал: водила – водитель, кидала – тот, кто не возвращает долгов, мошенник, зубрила – тот, кто занимается зубрежкой, бессмысленным заучиванием чего-л.;

-яр: водяра – водка, ботяра – ботаник, носяра – нос;

б) непродуктивные: -сь/нь: зашибись – очень хорошо; завались – закрой рот; прикинь – представь себе; -ошк: ничошка – довольно симпатичный/ая; -ан/елл (о): братан, брателло – старший брат,уважаемый человек; -чик: нежданчик – нечто неожиданное, топчик – все хорошо, замечательный, на первом месте; -ик/рик: токсик – токсичный человек; -рик: бухарик – пьяница; -чик/атор: хавчик, хаватор – еда; -дос: шикардос – шикарный, отличный, видос – видео; -он: музон – музыка; -ня: фигня – неважная вещь, мелочь; -ом: пёшом – пешком; -ик: налик – наличные деньги, варик – вариант; -ша: наркоша – наркоман; -т: бухот – пьяница; -ач: дискач – дискотека, стукач – доносчик; -юх /-юшк: днюха/днююшка – день рождения; -изм: пофигизм – равнодушное отношение к жизни, действительности; -от: борзота – дерзость, наглость; -авт: алконавт – пьяница; -ур: абитаура – абитуриенты; -бан: двойбан – двойка; -т: (не) катит – (не) подходит, (не) годится и др.

По сравнению с суффиксацией значительно меньшим количеством представлены молодежные сленгизмы по способу префиксации при помощи префиксов не-, за-, про-, о-, -об, -с: неврублон, замутить, прогнать, оборзеть, облажаться, свалить и др.); постфиксацией (приколоться, обломиться, отмазаться и др.), префиксально-суффиксального способа (бесполезняк, пофигизм), суффиксально-постфиксального способа (добазариться, запариться), субстантивацией (головной, центровой) и др., а также слиянием нескольких усеченных основ копец\капец и шандец: неожиданное завершение какого-либо события (от слов капут + конец, шансы + конец).

6. Другим способом словообразования на основе сокращения слова или словосочетания являются различные виды аббревиации (МЧ – молодой человек; ЛП – любимая подруга, ДР – день рождения, НГ – Новый год, ИК – Иссык-Куль, ББ – пересечение улиц Белинского и Боконбаева) при помощи усечения: пон – понял, лан – ладно, комп – компьютер, препод – преподаватель, нарк – наркоман, чел – человек, магаз – магазин, мерс – мерседес, ноут – ноутбук, инет – интернет, ава – аватарка, хо? – хочешь?; кросы – кроссовки; физ-ра – физкультура, лит-ра – литература, сокращения: клава – клавиатура и др., а также окказиональных оценок (чайковский – чай, пешом – пешим шагом).

Использование аббревиатур обусловлено экономией времени при общении: аббревиация помогает молодым людям выражать свои мысли при минимальной затрате речевых средств.

Анализ молодёжного сленга показал наличие следующих фразеологических выражений: забить на всё – оставить все дела, обленинуться; вешать лапшу /бешбармак на уши –

врать, вводить в заблуждение; чесать булки – идти быстро; все чики-пуки – отлично, так, как было задумано; полный беспредел – выход за рамки дозволенного; тянуть резину – медлить, затягивать что-л.; чисто конкретно, реально, в натуре, зуб даю – на самом деле; ежу понятно – очевидно, просто; иди лесом – уходи; вкалывать как папа Карло, до потери пульса – усердно, старательно трудиться; без напряга, на халюву – получение чего-л. без труда; в лом, в падлу, щас, только шнурки постираю; балду гонять – нежелание трудиться, а также фонетического искажения какого-либо компонента общеупотребительных словосочетаний с приобретением нового значения: ёперный театр, ё-моё, ешкин кот, блин: раздражение, недовольство, а также удивление, изумление;

Фразеологизмы в молодежном сленге трансформируются из готовых фразеологизмов путем изменения его формы и содержания или создаются новые на основе рифмы, а также по определенному шаблону, сохраняя присущую им культурную и региональную специфику.

7. Самое малое количество заимствований представлено метафорой. Наиболее общее направление метафорического направления с нечеловека на человека и обратно: чайник 1. сосуд. 2. сленг. непрофессионал; крыша – 1. часть дома; 2. сленг. помочь, защита; тачка – 1. ручная тележка, 2. сленг. автомашина; врубиться – проникнуть внутрь чего-л. твердого с помощью

инструмента, 2. сленг. понять суть проблемы; возникать – 1. появляться, 2. сленг. высказываться; засветиться – 1. излучать свет, 2. сленг. быть замеченным и др.

Приведенный выше анализ позволяет сделать следующий вывод. Наиболее продуктивными способами словообразования, функционирующими на сегодняшний день в русском молодежном сленге, являются следующие: иноязычные заимствования, аффиксация, полисемия, аббревиатура, заимствования из ИТ-технологий, жаргона уголовного мира.

Таким образом, сленгизмы – средство выражения мыслей и чувств, понимаемые большинством. Сленгизм в отличие от жаргонизма не соотносится с какой-либо определённой социальной группой и не несет на себе печать определённой субкультуры.

Лексика и фраземика современного молодежного сленга отличается повышенной экспрессивностью, недолговечна и быстро изменчива. Продуктивными способами образования сленга являются аффиксация, заимствования из разных языков, основой которых в большинстве случаев являются англоязычные заимствования. Среди непродуктивных приёмов обогащения словарного состава сленга отмечаются усечение, субстантивация, сложение, аббревиатура. Молодежный сленг приспособливает иноязычное слово к системе русского языка, делая его пригодным для постоянного использования.

Список использованных источников

1. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф. П. Филина. – М., 1979. – С. 82.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Российская энциклопедия, 1988. – С. 161.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 461
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. – М., 2011. – С.221.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – С. 143.
6. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг. – М., 2003. – С. 4.
7. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. Автореф. докт. Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – С. 43-44
8. «Жаным-баклажаным». Как Кундуз делает людей счастливыми... с помощью носков. Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/430612_janym_baklajanyum._kak_kyndyz_delaet_ludey_schastlivymi..._s_pomoshu_no_skov.html [дата обращения: 28.12.2023].

Мондошева Венера Айтказиевна, 2025

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 659.1; 7.05; 7.072.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В РЕКЛАМЕ: КРЕАТИВНОСТЬ ПРОТИВ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Белько Татьяна Васильевна,

Доктор технических наук, профессор,

профессор кафедры «Дизайн и искусство»

Поволжский государственный университет сервиса (ФГБОУ ВО «ПВГУС»)

Каменев Даниил Эдуардович,

Аспирант Поволжский государственный университет сервиса (ФГБОУ ВО «ПВГУС»)

В статье исследуются современные тренды телевизионного графического дизайна, используемого в рекламе, с акцентом на баланс между креативностью и стандартизацией. Рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на визуальную эстетику и функциональность графического оформления, включая использование анимации, 3D-технологий, минималистичных подходов и адаптации под мультимедийные платформы. Анализируются примеры из практики, демонстрирующие, как креативные подходы способствуют повышению узнаваемости бренда и привлечению внимания аудитории, а также как стандартизация облегчает интеграцию и унификацию визуальных решений. Выводы подчеркивают необходимость нахождения компромисса между оригинальностью дизайна и соблюдением типовых требований телевизионного производства для достижения максимальной эффективности рекламы.

Ключевые слова: телевизионный графический дизайн, реклама, креативность, стандартизация, визуальная эстетика, современные тренды, анимация, 3D-технологии, минимализм, мультимедийные платформы, брандинг, эффективность рекламы, визуальная коммуникация.

MODERN TRENDS OF TELEVISION GRAPHIC DESIGN IN ADVERTISING: CREATIVITY VERSUS STANDARDIZATION

Belko T.V., Kamenev D.E.

The article explores current trends in television graphic design used in advertising, with a focus on the balance between creativity and standardization. Key aspects influencing the visual aesthetics and functionality of graphic design are examined, including the use of animation, 3D technologies, minimalist approaches and adaptation to multimedia platforms. Case studies are analyzed to demonstrate how creative approaches enhance brand awareness and audience engagement, and how standardization facilitates the integration and unification of visual solutions. The conclusions emphasize the need to find a compromise between design originality and compliance with the typical requirements of television production to maximize the effectiveness of advertising.

Keywords: TV graphic design, advertising, creativity, standardization, visual aesthetics, modern trends, animation, 3D technologies, minimalism, multimedia platforms, branding, advertising effectiveness, visual communication.

Визуальная составляющая телевизионной рекламы давно стала неотъемлемой частью коммуникационной стратегии брендов [2, с. 54]. В условиях стремительного развития технологий и изменения предпочтений зрительской аудитории роль графического дизайна существенно возрастает. Сегодня зритель ожидает не только информативности, но и эстетического удовольствия, что заставляет рекламодателей уделять особое внимание визуальному оформлению контента.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, усиливающаяся конкуренция на рынке медиа-продуктов требует постоянного внедрения инноваций, в том числе в области графического дизайна. Современные бренды стремятся выделяться среди конкурентов, используя уникальные визуальные решения, которые запоминаются и создают положительное впечатление[1, с. 8]. Во-вторых, развитие технологий, таких как 3D-анимация, виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR) и интеграция

искусственного интеллекта в процесс дизайна, открывает новые возможности для создания контента, способного вызвать эмоциональный отклик у аудитории.

Однако одновременное стремление к стандартизации производственных процессов и адаптации к требованиям вещательных платформ часто ограничивает свободу дизайнеров. Телевизионная реклама должна соответствовать строгим техническим требованиям и форматам вещания, что может создавать конфликт между стремлением к инновациям и необходимостью следовать установленным нормам. Это подчеркивает необходимость изучения компромиссных решений, которые позволяют сочетать креативный подход с практическими ограничениями[3, с. 77].

Практическое значение исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы как руководства для специалистов по графическому дизайну, маркетологов и производителей контента. Анализ существующих трендов и их влияния на зрительское восприятие позволит оптимизировать визуальные стратегии, адаптируя их под современные потребности индустрии. Это особенно актуально в условиях мультиплатформенного потребления контента, когда телевизионная реклама должна органично интегрироваться как в эфирное вещание, так и в цифровые форматы[4, с. 97].

Научный вклад работы заключается в систематизации знаний о современных трендах телевизионного графического дизайна и в исследовании их влияния на эффективность рекламных кампаний. Исследование открывает новые перспективы для дальнейшей разработки теоретических основ визуальной коммуникации и методов, которые помогут интегрировать креативные идеи в стандартизованные производственные процессы. Это позволит более эффективно использовать возможности графического дизайна для создания визуальных решений, соответствующих требованиям аудитории и индустрии.

Современные тренды телевизионного графического дизайна: аналитический обзор и результаты исследования

Основные тенденции в графическом дизайне телевизионной рекламы.

Современный графический дизайн телевизионной рекламы переживает период интенсивного развития под влиянием технологического прогресса и изменений в потребительских предпочтениях. Анализ показывает, что ключевыми трендами в этой области являются:

Использование 3D-анимации и визуальных эффектов (VFX). Развитие технологий позволяет создавать сложные визуальные композиции, которые добавляют рекламе динамичность и зрелищность.

Минималистичные подходы в дизайне. Простота форм и использование ограниченной

цветовой палитры акцентируют внимание зрителя на ключевых посылах[5, с. 97].

Интеграция технологий виртуальной и дополненной реальности. Эти элементы усиливают взаимодействие с аудиторией, делая рекламу более интерактивной.

Персонализация визуального контента. С помощью данных о целевой аудитории разрабатываются индивидуализированные графические решения, повышающие эмоциональную вовлеченность[6, с. 33].

Кроссплатформенность дизайна. Современные рекламные кампании требуют графики, адаптированной под различные форматы – от телевидения до социальных сетей[5, с. 91].

Методика исследования.

Для изучения современных тенденций и их влияния на эффективность рекламы была проведена комплексная работа, включающая:

Анализ 50 рекламных роликов, выпущенных в период 2021–2023 годов.

Опрос 200 зрителей о предпочтениях в графическом оформлении.

Интервью с 15 профессиональными дизайнерами.

Сравнительный анализ успешности рекламных кампаний с использованием различных подходов в графическом дизайне.

Результаты исследования.

Исследование подтвердило, что использование современных графических решений напрямую влияет на восприятие зрителей. Основные результаты представлены ниже:

Эффективность 3D-анимации и VFX. Ролики с использованием 3D-технологий были отмечены как наиболее запоминающиеся (60% опрошенных).

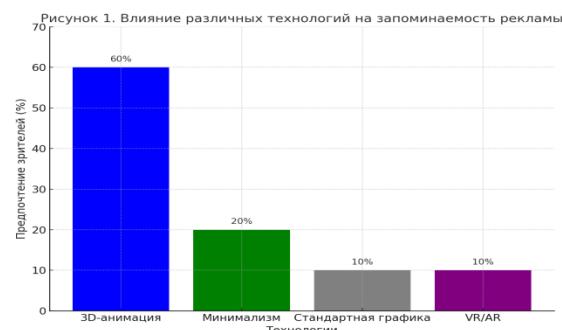

Рисунок1 – Влияние различных технологий на запоминаемость рекламы

Популярность минимализма. Простые и лаконичные визуальные решения вызвали положительный отклик у 45% зрителей, что объясняется их эстетической привлекательностью и легкостью восприятия.

Интерактивность и вовлеченность. Рекламы, использующие элементы дополненной реальности, продемонстрировали более высокие

показатели вовлеченности (увеличение на 25% по сравнению с традиционными форматами).

Таблица 1 – Результаты анализа вовлеченности зрителей

Тип рекламы	Вовлеченность (%)
С использованием AR/VR	75
Без использования AR/VR	50

Персонализированный контент. Аудитория положительно воспринимает индивидуализированные элементы рекламы, особенно те, которые адаптируются под её интересы и потребности (80% зрителей отметили это как важный фактор).

Полученные данные свидетельствуют о том, что современные тренды графического дизайна телевизионной рекламы предоставляют широкие возможности для усиления воздействия на аудиторию. Однако необходимо учитывать, что использование новых технологий требует значительных ресурсов и профессиональных навыков. Баланс между креативностью и стандартизацией позволяет минимизировать затраты, сохраняя при этом качество и эффективность контента.

В дальнейших исследованиях рекомендуется изучить способы оптимизации производственных процессов, связанных с интеграцией инновационных графических решений, а также оценить их влияние на долговременное восприятие бренда.

В результате проведенного исследования была подтверждена значимость современных тенденций в телевизионном графическом дизайне для повышения эффективности рекламы. Основные выводы можно сформулировать следующим образом:

Креативные технологии увеличивают запоминаемость рекламы. Использование 3D-анимации и визуальных эффектов позволяет создавать визуально насыщенный контент, который запоминается лучше традиционных

форматов. Это было подтверждено предпочтениями 60% опрошенных зрителей.

Минималистичный дизайн сохраняет свою актуальность. Простота и лаконичность графических решений повышают концентрацию внимания зрителей на ключевых посылах рекламных роликов, что положительно оценили 45% участников опроса.

Интерактивные технологии способствуют вовлеченности аудитории. Применение элементов дополненной и виртуальной реальности увеличивает вовлеченность зрителей, что подтверждается ростом показателя на 25% в сравнении с традиционными форматами.

Персонализация графического контента усиливает эмоциональную связь с аудиторией. Индивидуализированные решения, основанные на анализе данных о целевой аудитории, получили высокую оценку у 80% зрителей.

Баланс креативности и стандартизации оптимизирует ресурсозатраты. Использование инновационных технологий требует значительных затрат, однако их грамотная интеграция позволяет добиться высокой эффективности при сохранении приемлемого уровня производственных издержек[7, с. 31].

Результаты исследования открывают новые перспективы для разработки телевизионной рекламы, ориентированной на зрительскую вовлеченность и повышение узнаваемости брендов. Рекомендуется продолжить изучение механизмов взаимодействия аудитории с интерактивным контентом и провести дополнительные исследования в области автоматизации процессов создания графического дизайна.

Список использованных источников

1. Адамс Ш. Дизайн и цвет. Практикум: реальное руководство по использованию цвета в графическом дизайне / Шон Адамс; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2020. – 256 с.
2. Бейрут М. Теперь вы это видите. И другие эссе о дизайне / Майкл Бейрут; пер. с англ. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 310 с.
3. Джанда М. Сожги свое портфолио! То, чему не учат в дизайнерских школах / Майкл Джанда; пер. с англ. – Москва: Студия Артемия Лебедева, 2022. – 384 с.
4. Клеон О. Кради как художник: 10 уроков творческого самовыражения / Остин Клеон; пер. с англ. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 160 с.
5. Лидвелл У., Холден К., Батлер Д. Универсальные принципы дизайна: 125 способов улучшить юзабилити продукта, повлиять на его восприятие потребителем, выбрать верное дизайнерское решение и повысить эффективность / Уильям Лидвелл, Кристина Холден, Джилл Батлер; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2019. – 272 с.
6. Мюллер-Брокманн Й. Модульные системы в графическом дизайне / Йозеф Мюллер-Брокманн; пер. с англ. – Москва: Студия Артемия Лебедева, 2017. – 176 с.

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

7. Эйри Д. Логотип и фирменный стиль: руководство дизайнера / Дэвид Эйри; пер. с англ.
– Москва: Студия Артемия Лебедева, 2015. – 240 с.

*Белько Татьяна Васильевна,
Каменев Даниил Эдуардович, 2025*

УДК 65.291.2

АНАЛИЗ БАНКОВСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ БИЗНЕСА

Бочков Павел Валерьевич

К.э.н., доцент,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,

Россия

Сарычева Варвара Ильинична

Студент,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,

Россия

Банковское дело и платежи по мобильным телефонам по-прежнему остаются не только популярным способом ведения бизнеса, но и, похоже, быстро развивающимся сектором. Однако, несмотря на свою популярность, они связаны с проблемами безопасности, особенно в том, что касается людей, находящихся в центре атаки. Цель нашего исследования – проанализировать безопасную платформу обмена данными между мобильным устройством и внутренним сервером для защиты мобильного банковского приложения.

Ключевые слова: бизнес-процесс, мобильные приложения, эффективность, защита данных, валютные операции, банковские и валютные серверы, квалифицированный персонал, компании, документация.

ANALYSIS OF BANKING APPLICATIONS FOR BUSINESS

Bochkov P.V., Sarycheva V.I.

Banking and mobile phone payments are still not only a popular way of doing business, but it also seems to be a rapidly developing sector. However, despite their popularity, they are associated with security concerns, especially regarding the people at the center of the attack. The purpose of our research is to analyze a secure data exchange platform between a mobile device and an internal server to protect a mobile banking application.

Keywords: business process, mobile applications, efficiency, data protection, currency transactions, banking and currency servers, qualified personnel, companies, documentation.

Тактика кредитной политики банка, как правило, отражает совокупность конкретных средств, приемов и методов достижения цели, образ действий или линии поведения. Стратегия и тактика тесно взаимосвязаны и в целом определяют используемые в работе банка бизнес-процессы в рамках кредитной работы. В кредитной политике также фиксируется модель управления системой кредитования в коммерческом банке.

На сегодняшний день выделяют две основные системы управления системой кредитования в коммерческом банке: модель управления системой кредитования на основе системного подхода и модель управления системой кредитования на основе процессного подхода.

В обеих моделях управления коммерческий банк рассматривается как целостная система, свойства которой определяются взаимодействием ее частей. Это означает, что система обладает эмерджентными свойствами, которых нет ни у одного из ее элементов. Разложив

систему на элементы (капитал, персонал, маркетинг, финансы и др.), мы не сможем предвидеть ее целостные свойства, возникающие из взаимодействия элементов, а значит эффективно управлять ее поведением.

Поведение любой системы подчинено определенной цели, достижению результата. В случае с коммерческим банком речь идет о стратегических целях, а поведение коммерческого банка как системы – это его стратегия и тактические цели.

При выборе подходящего приложения для бизнеса рекомендуется [4]:

- Определить, что должно делать приложение. Нужно чётко сформулировать задачу, которую будет решать программный продукт. Например, это может быть автоматизация управления продажами, производство, учёт товаров и т. д.

- Учитывать масштаб бизнеса и бизнес-операций. Для небольшой компании лучше

использовать простые программы, чтобы не перегружать их широким функционалом. Крупным компаниям потребуется более сложное ПО, способное выполнять сложные задачи и справляться с большим потоком операций и данных.

- Подумать об отрасли бизнеса. Например, если компания работает в сфере здравоохранения, то ей понадобится специальное ПО для управления картами пациентов и выставлением счетов. В розничном секторе – система для учёта продаж.

- Провести исследование. После выбора нескольких вариантов ПО рекомендуется прочитать отзывы других пользователей. Это поможет принять лучшее решение, основываясь на опыте других.

- Учитывать бюджет. Стоит определить, сколько средств компания готова выделить на новое ПО. Важно учитывать, что в стоимость входит не только покупка лицензированной версии и подключение тарифного плана, но и само внедрение, доработка, обучение персонала.

- Протестировать инструмент перед внедрением. Рекомендуется вовлечь в процесс сторонних экспертов и сотрудников, запросить обратную связь.

- Проверить работу службы поддержки. Она не должна подводить в случае форс-мажоров.

- Не игнорировать уведомления об обновлении ПО. В актуальных версиях разработчики исправляют многие ошибки и устраниют уязвимости.

Модель управления кредитным риском на основе системного подхода включает в себя:

- на входе – данные о заемщиках и внешней среде;

- на выходе – оптимальный кредитный портфель банка;

- объект управления – кредитный процесс, включающий внутреннюю рейтинговую оценку и систему принятия решения о выдаче кредитов;

- информационную подсистему, формирующую адекватную информацию, достаточную для принятия управленческих решений и состоящую из моделей вычисления компонентов индивидуального кредитного риска, оценки кредитного риска портфеля и формирования регулятивного капитала;

- регулятор управления, сопоставляющий результаты работы с целевыми установками при помощи информационной подсистемы и включающий в себя стандарты, правила и критерии достижения целевых параметров кредитного портфеля;

- орган принятия решений, оказывающий управленческие воздействия на кредитную деятельность банка;

- обратную связь;

- окружающую среду.

Модель управления на основе системного подхода позволяет повысить эффективность управления кредитным риском за счет обеспечения лучшего понимания менеджерами принципов поведения системы, взаимосвязей ее элементов и возможных механизмов влияния.

В рамках процессного подхода кредитование рассматривается как система (сеть) взаимосвязанных процессов.

Базовыми принципами процессного подхода можно считать следующие:

- каждый процесс должен иметь конкретных «потребителей», внутренних или внешних, предъявляющих четко сформулированные требования к его результатам («выходам»);

- у каждого процесса есть «поставщики» входов (как правило, речь идет об информации в электронном или бумажном виде), к которым также предъявляются четкие требования;

- обеспечивается непрерывная обратная связь с поставщиками и потребителями бизнес-процесса;

Должны быть четко установлены цель, назначение и владелец (менеджер) процесса, а также возможность измерять и осуществлять мониторинг характеристик входа процесса, самого процесса и его выхода (результата) для подтверждения соответствия установленным требованиям;

- все процессы оформляются документально;

Оценка, анализ и оптимизация проводятся по отношению к процессу в целом, невзирая на возможное снижение эффективности работы отдельной функции (подразделения), ради повышения эффективности всего процесса и создания продукции (результата процесса), более ценной для потребителя ключевые процессы. Это включает разработку и внедрение стандартов и процедур, которые должны соблюдаться всеми сотрудниками.

3. Оптимизация и автоматизация. На этом этапе происходит анализ процессов на предмет выявления узких мест и неэффективных операций. Процессы оптимизируются через перераспределение ресурсов, улучшение коммуникаций и внедрение автоматизированных систем, что повышает общую производительность и снижает операционные риски.

4. Мониторинг и контроль. Регулярный мониторинг и контроль исполнения процессов необходим для обеспечения их соответствия установленным стандартам и целям организации. Это включает отслеживание ключевых показателей эффективности (KPIs), аудит и обратную связь от сотрудников и клиентов.

5. Непрерывное улучшение. Процессный подход требует культуры непрерывного улучшения. Важно регулярно пересматривать и адаптировать процессы к изменяющимся

рыночным условиям, новым технологиям и требованиям клиентов.

Понимая, что в банке существует множество процессов и подпроцессов и каждую банковскую операцию можно рассматривать как процесс, целесообразно ограничить определение процессов на уровне подразделений с учетом их влияния на качество банковской продукции (услуги). Таким образом, описание процессов, выработка критериев и методов, необходимых для обеспечения их результативности, мониторинг, измерение и анализ, принятие мер для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения могут осуществляться подразделениями, ответственными за процесс [2].

Описание процесса предполагает изложение требований к качеству определенной деятельности кредитной организации по единому набору составляющих бизнес-процесса. Можно поддержать мнение Рустама Марданова, председателя Национального банка Республики Башкортостан, о целесообразности выделения для организации любого бизнес-процесса крупных составляющих: продуктовой, технологической, организационной, управлеченческой, информационной, программно-технической, кадровой, имущественно-технической и, наконец, клиентской.

В «продуктовом» разделе должны быть определены продукты деятельности (бизнес-процессов), основные клиенты, количественные и качественные характеристики продуктов, стратегия банка в соответствующей области.

В «технологическом» разделе должны быть сформулированы требования к технологии производства продуктов, к описанию и его глубине.

В «организационном» разделе должны быть определены элементы организационной структуры банка, участвующие в бизнес-процессах, а также распределены обязанности и полномочия между ними. Каждому процессу и группе процессов приписывается «хозяин» – сотрудник или структурное подразделение, несущие ответственность за процесс и его результаты. Причем при описании процессов подразумевается необходимость коллегиальности принятия решений и разделения функций при выполнении процесса.

В «управленческом» разделе должны быть сформулированы требования к организации планирования и управления процессами, основным управленческим документам, контролю исполнения бизнес-процессов, внутреннему контролю и аудиту бизнеспроцессов, управлению качеством продуктов, управлению операционными рисками, реинжинирингу бизнес-процессов, связанному с существенными изменениями во внешней среде[1].

В «информационном» разделе должны быть установлены требования к основным видам входной и выходной информации в бизнес-процессах (в том числе управленческой отчетности),

к системам сбора, обработки и хранения информации, поддерживающим бизнес-процессы.

В «программно-техническом» разделе должны быть изложены требования к функциональности и информационной безопасности программ, используемых для автоматизации бизнеспроцессов.

В «кадровом» разделе должны быть определены роли участников бизнес-процессов и соответствующие им требования к персоналу, а также сформулированы специфические требования к развитию и мотивации персонала.

В «имущественно-техническом» разделе должны быть установлены специфические требования к материальным ресурсам, обеспечивающим бизнес-процессы.

В «клиентском» разделе прописываются требования по раскрытию информации о результатах (продуктах) и технологии деятельности, регламентируются отношения с клиентами.

При переходе кредитной организации с функционального на процессный подход управления деятельностью прежде всего необходимо провести экспертизу всех ее внутренних нормативных документов. Результатом экспертизы, скорее всего, будет вывод, что действующие в кредитной организации процессы достаточно подробно описаны в существующих нормативных документах. Однако в связи с тем, что ранее система (а значит, и описывающие ее нормативные документы) строилась по функциональному, а не по процессному принципу, описание процессов во внутренних нормативных документах получалось отрывочным, разбитым на отдельные виды деятельности, функции и процедуры. Такая ситуация создает ряд неудобств для специалистов и, естественно, не способствует пониманию и реализации основных принципов процессного подхода. Для соответствующей доработки нормативных документов банка можно использовать методику описания процессов, разработанную с учетом рекомендаций и требований стандарта ISO 9001.

Необходимо, чтобы любое описание процесса содержало следующие структурные элементы:

- цель процесса;
- ответственный за процесс;
- участники процесса;
- поставщики процесса, вход;
- ресурсы;
- потребители процесса, выход;
- алгоритм процесса;
- управляющие воздействия (документация процесса);
- мониторинг и измерение процесса;
- оценка результативности процесса;

- корректирующие и предупреждающие действия;
- направления улучшения;
- взаимодействие с другими процессами;
- порядок внесения изменений в процесс.

В литературе предлагаются различные формы описания этих структурных элементов: текстовая, табличная, матричная, блоксхемы и т.п. Каждое предприятие и организация выбирают наиболее приемлемые для них формы описания структурных элементов. Интересным представляется подход НПО «Искра», сертифицированного на соответствие требованиям стандартов ISO 9001:2000, использующего в качестве форм описания структурных элементов карту, таблицу показателей результативности и блоксхему процесса [3].

Стандарт ISO 9001 требует проведения мониторинга, измерения и анализа процессов, для чего необходимо определять критерии и методы оценки результативности функционирования процессов и управления ими.

Исходя из требований потребителей процесса (внешних и внутренних), требований стандарта ISO 9001:2000, политики в области качества кредитной организации ответственный за каждый процесс устанавливает цель процесса, для оценки выполнения которой затем определяются показатели, предлагается методика их расчета и диапазон критериев.

Цель процесса определяется так, чтобы установить его назначение, направленность и ожидаемые результаты. Например, цели процесса «Управление кредитованием физических лиц» – обеспечение выдачи физическим лицам кредитов, соответствующих установленным требованиям по видам, качеству и срокам;

- процесса «Мониторинг и измерение кредитных рисков, управление несоответствующими кредитами» – предотвращение выдачи

- кредитов, не отвечающих установленным требованиям, обеспечение возврата денежных средств по просроченным кредитам.

При этом цель процесса должна рассматриваться как стратегическое направление данного вида деятельности и формулироваться на базе требований стандарта ISO 9001.

Такая постановка цели позволяет определить перечень показателей, необходимых для

мониторинга и измерения процесса и демонстрации его способности обеспечивать достижение запланированных результатов. По мере их достижения ответственные за процесс планируют проведение корректирующих, предупреждающих действий или мероприятий, направленных на улучшение.

Рассмотрим примеры приложений [5]:

- Фишинговые атаки с использованием известных брендов. В последнее время мошенники прячутся за именем известной компании, чтобы достичь своей цели. Это умный шаг: согласитесь, такие имена, как Google, Facebook или Apple, внушают доверие пользователям, которые не против получать SMS-рассылки от этих известных брендов. И в 2020 году будет больше подобных случаев.

- Использование методов шифрования мошенниками. Киберпреступники изобретают новые способы реализации фишинговых атак, в том числе прибегают к шифрованию и сайтам, основанным на проверке HTTPS. Вредоносные программы бывают разных типов: рекламные программы, шпионские программы, вирусы на устройствах Android и iOS, программы-вымогатели и так далее: □

- Кражи личных данных. Чаще всего вредоносные программы предназначены для кражи конфиденциальной информации для финансового использования. □

- Блокировка доступа к ценным данным. Теперь мы говорим о вымогателях. Представьте себе: ваш доступ к определенным важным файлам или данным заблокирован, и мошенник обещает исправить ситуацию, когда его требования (обычно финансовые) будут выполнены. □

Неудобство использования приложений. Хороший пример – рекламные программы: они на самом деле не опасны, но продолжают раздражать пользователей. Кроме того, иногда рекламное ПО содержит ненадежные ссылки. Неправильное использование мобильной платформы iOS и Android предлагают свои собственные уникальные функции безопасности, такие как TouchID или системы разрешений. Отказ от их использования может быть большой ошибкой. Каждая платформа предлагает рекомендации.

Таким образом, банковские приложения интенсивно развиваются с учетом нынешних изменений и внедрения всеобщей цифровизации, как мы в этом убедились на рассмотренных примерах.

Список использованных источников

1. Сафонова, Н. Б. Сяглова, Ю. В. Управление бизнесом в условиях цифровой экономики : учебник / Ю. В. Сяглова, Н. Б. Сафонова, Т. П. Маслевич. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. – 320 с. – ISBN 978-5-394-05804-2. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2161341> (дата обращения: 02.10.2025). – Режим доступа: по подписке.

2. Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения: монография / под ред. И. А. Аренкова, Т. А. Лезиной, М. К. Ценжарик, Е. Г. Черновой. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2019. – 360 с. – ISBN 978-5-288-05966-7. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1244177> (дата обращения: 02.10.2025). – Режим доступа: по подписке.

3. Кесель, С. А. Анализ безопасности мобильных банковских приложений для Андроид платформ / С. А. Кесель, У. Б. Маматкулов // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS : сборник статей XLIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июня 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 85-88. – EDN EPIFFC.

4. Логинов, Б. Б. Международный банковский бизнес : учебник для вузов / Б. Б. Логинов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 223 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18138-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/561277> (дата обращения: 03.10.2025). .

5. Orlova, E. V. Leasing business organization based on a digital platform / E. V. Orlova // π-Economy. – 2024. – Vol. 17, No. 6. – P. 7-22. – DOI 10.18721/JE.17601. – EDN CHBEVX.

*Бочков Павел Валерьевич,
Сарычева Варвара Ильинична, 2025*

УДК 373.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ДЕТСКОЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Кара Светлана Ивановна

Доцент кафедры дошкольного, начального и специального образования,
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Азовский государственный
педагогический университет им. П.Д. Осипенко»

Статья посвящена исследованию теоретических аспектов управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации. Рассмотрены имеющиеся теоретические подходы зарубежных и отечественных учёных относительно понимания и толкования понятий «управление» и «управление персоналом». Предложены и охарактеризованы основные составляющие управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации: проведение кадровой политики, мотивацию персонала, наём персонала, управление корпоративной культурой, оценку персонала, управление развитием персонала, карьерное развитие. Определено значение управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации.

Статья подготовлена в рамках государственного задания с Министерством Просвещения РФ по теме «Формирование системы профессионального отбора высококвалифицированного административно-управленческого и педагогического персонала для организации отдыха детей и их оздоровления» (код (шифр) научной темы: OTGE-2025-0029).

Ключевые слова: управление, управление персоналом, система управления персоналом, система менеджмента детской оздоровительной организации, персонал, проведение кадровой политики, мотивация персонала, наём персонала, управление корпоративной культурой, оценка персонала, управление развитием персонала, карьерное развитие.

THEORETICAL ASPECTS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF A CHILD HEALTH ORGANIZATION

Kara S.I.

The article is devoted to the study of the theoretical aspects of personnel management in the management system of a children's health organization. The existing theoretical approaches of foreign and domestic scientists regarding the understanding and interpretation of the concepts of "management" and "personnel management" are considered. The main components of personnel management in the management system of a children's health organization have been proposed and characterized: personnel policy, staff motivation, staff recruitment, corporate culture management, staff evaluation, staff development management, and career development. The importance of personnel management in the management system of a children's health organization has been determined.

The article was prepared as part of a state assignment with the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Formation of a system of professional selection of highly qualified administrative, managerial and teaching staff for organizing children's recreation and their recovery" (scientific topic code: OTGE-2025-0029).

Keywords: management, personnel management, personnel management system, management system of a children's health organization, personnel, implementation of personnel policy, personnel motivation, recruitment of personnel, management of corporate culture, personnel assessment, management of personnel development, career development.

Процесс управления персоналом является важной составляющей менеджмента и одним из наиболее сложных аспектов функционирования любой организации. Управление

персоналом в системе менеджмента является условием эффективного функционирования организаций различных видов деятельности. Функционирование детской оздоровительной

организации подчиняется законам управления в рамках педагогического менеджмента.

Результативность работы персонала организации зависит от многих факторов: профессиональной компетентности, заинтересованности сотрудников работать эффективно, психологического климата в коллективе, перспектив личностного и профессионального роста, наличия условий, позволяющих раскрыть трудовой потенциал работника. Поэтому рациональное формирование системы управления персоналом организации является приоритетным.

Проблемам управления посвящены научные труды зарубежных (М. Амстронг, Р. Беннет, Х.Т. Грэхем, Г. Десслер, Л.У. Старт, Д. Ульрих и др.) и отечественных (Л.В. Балабанова, А.Я. Кибанов, Л.Г. Шморгун и др.) учёных.

Несмотря на то, что со стороны учёных большое внимание уделяется теме управления, проблема управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации остается недостаточно разработанной и актуальной.

Целью статьи является исследование теоретических аспектов управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации.

Рассмотрим некоторые позиции учёных относительно определения понятий «управление» и «управление персоналом» в современной научной и методической литературе.

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований можно выделить неоднозначность понимания сущности понятия «управление». Управление в научных кругах трактуется как: «процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации» [6]; «сознательное целенаправленное действие со стороны государства, экономических субъектов на людей и экономические объекты, осуществляющее с целью направить их действия в нужное русло и получить желаемые результаты» [2]; «косый вид деятельности, направленный на осуществление руководства людьми» [3]; «сознательное стремление субъекта регулировать и направлять социальные процессы и явления» [7].

Исходя из вышеизложенного, все определения имеют разную интерпретацию, однако их сущность одинакова: с одной стороны управление рассматривается как вид деятельности по руководству людьми, с другой – как целенаправленное воздействие субъекта управления на управляемый объект, приводящее к изменению последнего. Управление может применяться ко всем аспектам деятельности человека или организации.

В современной научной литературе дискуссионным является сопоставление понятий «управление» и «менеджмент». В научных

кругах сложились две основные позиции к определению сущности указанных понятий. Так, одни исследователи отождествляют их (Р.З. Акбердин Б.З. Зельдович, Р.Б. Казначевская, О.В. Матросова, З.П. Румянцева, М.А. Саломатин, И.М. Чуев и др.), другие разграничают и считают, что понятие «управление» является более широким, чем «менеджмент» (Г.В. Атаманчук, И.О. Кравченко и др.). Мы склоняемся ко второй позиции, так как управление в отличие от менеджмента может проявляться в разных сферах: биологической (управление биологическими явлениями, системами и их взаимодействием); технической (управление механизмами, технологическими процессами и т.п.); социальной (управление людьми, группами людей, обществом и т.п.), а менеджмент возникает и проявляется в социальной сфере.

Анализ научных исследований учёных относительно сущности и содержания понятия «управление персоналом» также является разнообразным. В литературных источниках под управлением персонала понимается: «формирование и направление мотивационных установок работника в соответствии с задачами, стоящими перед организацией [4]; «отдельный вид управленческой деятельности, основным объектом которой выступает человек (работник) в составе той или иной социальной группы, трудового коллектива» [1].

В изложенных формулировках есть отличия, которые относятся к разным аспектам управления персоналом. В обобщённом виде управление персоналом представляет важную составляющую менеджмента, которая включает целенаправленную и системную деятельность организации по обеспечению её потребностей в кадрах, непосредственном управлении людьми, коллективом для достижения определенной цели.

Всех сотрудников организации, которые принимают участие в её деятельности и достижении целей принято называть персоналом.

В функционировании любой организации управление персоналом является важным и сложным процессом, который обеспечивает эффективное управление деятельностью её сотрудников.

Детская оздоровительная организация как элемент педагогической образовательной системы требует специфических подходов к её управлению. Управление персоналом детской оздоровительной организации уместно рассматривать как процесс планирования, привлечения, подготовки, оценивания и непрерывного обучения сотрудников, что способствует повышению эффективности деятельности организации.

К основным составляющим управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации относим: проведение кадровой политики, мотивацию персонала,

наём персонала, управление корпоративной культурой, оценку персонала, управление развитием персонала, карьерное развитие. Охарактеризуем их сущность.

Проведение кадровой политики. В научной литературе существуют различные взгляды касательно толкования понятия «кадровая политика». Кадровую политику в теории и практике управления определяют как «направление кадровой работы, совокупность принципов, форм, организационного механизма по выработке целей, задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала; создание квалифицированного и сплочённого коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования с учётом стратегии развития организации» [5].

Мотивация персонала – функция управления персоналом, которая обеспечивает благоприятные для здоровья и работы сотрудника условия, стабильность оплаты, создание эффективной системы материального и нематериального стимулирования персонала.

Наём персонала – отбор, подбор и привлечение работников, компетенции которых соответствуют потребностям организации. В процессе найма, отбора и подбора персонала существенной задачей является определение профессиональной пригодности педагогических кадров.

Управление корпоративной культурой – формирование и поддержка ценностей, норм и традиций, которые способствуют созданию благоприятной рабочей среды.

Оценка персонала – процесс регулярной оценки уровня эффективности работы сотрудников, позволяющий выявить сильные и слабые стороны, а также зоны для совершенствования.

Управление развитием персонала – планирование и реализация программ обучения и развития для повышения квалификации и карьерного роста сотрудников.

Карьерное развитие – поддержка и содействие профессиональному росту сотрудников путём создания возможностей для карьерного продвижения внутри организации.

Управление конфликтами – разрешение спорных ситуаций, обеспечение здорового рабочего климата, поддержка конструктивного диалога.

Предложенные управленческие элементы в системе управления персоналом позволяют создать условия для стабильного инновационного развития детской оздоровительной организации.

Таким образом, эффективная система управления персоналом будет способствовать повышению уровня мотивации, удовлетворенности, развитию творческого потенциала и професионализма сотрудников, формированию корпоративной культуры, созданию благоприятной атмосферы в коллективе.

Управление персоналом детской оздоровительной организации является стратегическим аспектом её управленческой деятельности. В современных условиях необходимы новые подходы к управлению персоналом организаций отдыха детей и их оздоровления. Изложенные теоретические положения позволяют выделить управленческие предпосылки обеспечения детских оздоровительных организаций педагогическими кадрами.

Перспективы исследования связаны с дальнейшим изучением составляющих управления персоналом в системе менеджмента детской оздоровительной организации.

Список использованных источников

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – 320 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2016. – 860 с.
3. Барулин С.В., Ермакова Е.А., Степаненко В.В. Налоговый менеджмент: учебник. – Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 332 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/57109.html> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Менеджмент организаций», «Управление персоналом». – М.: ИНФРА-М, 2014. – 447 с.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организаций: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 695 с.
6. Мескон М.Х., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента. – 3-е изд., испр. и доп.; пер. с англ. М.: Вильямс, 2008. – 672 с.
7. Прыкин Е.В. Общий курс менеджмента в таблицах и графиках. – Москва: ЮНИТИ, 2017. – 415 с.

Кара Светлана Ивановна, 2025

УДК 159.9.072

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕГО PR НА ФОРМИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

*Лысенко Анна Владимировна,
Магистрант,*

*Скрипниченко Людмила Сергеевна,
Доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии,
кандидат социологических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия*

Статья посвящена актуальной проблеме укрепления кадрового потенциала организаций в условиях высокой конкуренции на рынке труда и роста значимости человеческого капитала. Исследуется роль внутреннего PR как стратегического инструмента управления, направленного на формирование и поддержание лояльности персонала. Проводится измерение и оценка уровня лояльности сотрудников с применением «Индекса измерения чистой лояльности сотрудников» (eNPS) и «Шкалы организационной лояльности» Дж. Мейера и Н. Аллен. Определяются слабые и сильные стороны условий труда в компании с помощью методики оценки удовлетворенности (лояльности) персонала, разработанная А. Зенировой. По итогам проведенного исследования предложены соответствующие корректирующие мероприятия.

Ключевые слова: внутренний PR, лояльность персонала, внутрикорпоративные коммуникации, организационная культура, управление персоналом, HR-стратегии.

THE INFLUENCE OF INTERNAL PR ON THE FORMATION AND MAINTENANCE OF LOYALTY OF THE ORGANIZATION'S EMPLOYEES

*Lysenko A.V.,
Skripnichenko L.S.*

The article is devoted to the urgent problem of strengthening the human resources potential of organizations in conditions of high competition in the labor market and the growing importance of human capital. The article examines the role of internal PR as a strategic management tool aimed at forming and maintaining staff loyalty. The level of employee loyalty is measured and evaluated using the "Index of Measurement of Net Employee Loyalty" (eNPS) and the "Scale of Organizational Loyalty" by J. Meyer and N. Allen. The weaknesses and strengths of working conditions in the company are determined using the methodology for assessing staff satisfaction (loyalty) developed by A. Zenirova. Based on the results of the study, appropriate corrective measures were proposed.

Keywords: internal PR, staff loyalty, internal corporate communications, organizational culture, personnel management, HR strategies.

В современном мире, где конкуренция между организациями усиливается, внутренний PR становится ключевым инструментом для формирования и поддержания лояльности сотрудников. «Кадровый голод» усиливает конкуренцию между компаниями за талантливый и квалифицированных специалистов, которые при выборе работодателя все больше внимания уделяют корпоративной культуре и психологическому климату внутри коллектива. Внутренний PR не только помогает формировать

положительное восприятие организации среди потенциальных сотрудников, но и увеличивает лояльность и предотвращает текучесть кадров в трудовом коллективе. Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований в области внутреннего PR, вопрос о том, как он влияет на лояльность сотрудников, остается относительно неизученным.

Актуальность исследования обусловлена критической ролью лояльного персонала в обеспечении устойчивости и

конкурентоспособности современных организаций. В условиях обострения борьбы за квалифицированные кадры и роста ожиданий сотрудников в отношении корпоративной культуры, традиционные методы удержания персонала становятся недостаточными.

Высокая текучесть кадров, низкий уровень вовлеченности и слабая приверженность сотрудников целям компании наносят существенный экономический ущерб. Эффективный внутренний PR способен целенаправленно формировать позитивный имидж руководства, усиливать прозрачность, укреплять доверие и чувство со-причастности, что напрямую влияет на эмоциональную привязанность (аффективную лояльность) и желание остаться в организации (нормативная и поведенческая лояльность). Недостаточная изученность конкретных механизмов этого влияния и методов оценки его эффективности в российской практике определяет научную и практическую значимость данного исследования.

Цель исследования, состоящая в изучении влияния внутреннего PR на формирование и поддержание лояльности сотрудников, способствовала проведению исследования, объектом которого являются сотрудники одного из торговых предприятий г. Краснодара (по просьбе руководства организации официальное название не включено в статью). Общая численность персонала предприятия составляет 83 человека, из которых 48 женщин (в возрасте от 18 до 47 лет) и 35 мужчин (в возрасте от 18 до 38 лет). Стаж работы в целом составляет 6 лет [10, С. 120].

Внутренний PR в компании развивается благодаря методам, которые можно разделить на 4 группы: информационные (внутрикорпоративные средства массовой информации, сайт, стенды, листовки, электронную рассылку), аналитические (анкетирование, опрос персонала), коммуникативные (тренинги и обучение),

организационные (корпоративные мероприятия с участием сотрудников разных уровней).

Измерение уровня лояльности сотрудников осуществлялось с применением «Индекса измерения чистой лояльности сотрудников» (eNPS). Опрос проводился анонимно на базе электронной платформы для тренингов. Для удобства анализа сотрудники были поделены на 2 группы: менеджерский состав (директора и администраторы) и линейный персонал (кассиры и продавцы-консультанты). Для менеджерского состава уровень лояльности составляет 52,5%, а для линейных сотрудников – 9,7%. Положительный индекс eNPS означает, что в компании большая часть сотрудников имеет высокий уровень лояльности. Однако важно обратить внимание на процент сотрудников в категориях «пассивные» и «критики» [5, С. 243]. Результаты опроса представлены на рис.1.

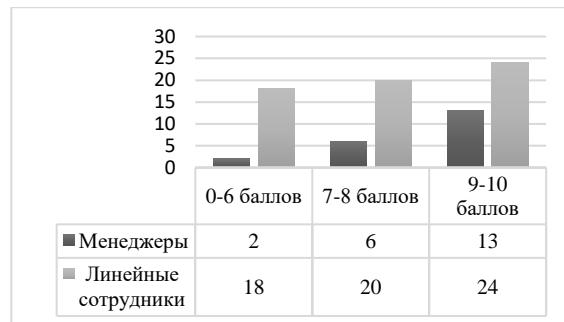

Рисунок 1 – Результаты опроса сотрудников по методике «Индекс измерения чистой лояльности сотрудников»

Оценка уровня лояльности осуществлялась с помощью «Шкалы организационной лояльности» Дж. Мейера и Н. Аллен [1, С. 69]. Согласно результатам проведенного анкетирования были получены следующие данные, представленные в табл.1.

Таблица 1 – Результаты анкетирования по методике Мейера и Аллен

Субшкалы	Полученный результат	Среднее значение	Стандартное отклонение
Аффективная	4,0	4,1	1,26
Нормативная	3,9	3,8	1,48
Продолженная	3,8	3,9	1,16

Показатель аффективного типа лояльности в магазине составил 4,0 единицы при среднем допустимом значении 4,1. Показатель продолженного типа был равен 3,8 единицам при среднем значении 3,9, а нормативный тип, в свою очередь, составил 3,9 единиц при среднем допустимом значении 3,8.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что основным типом лояльности работников является нормативная лояльность. Уровень аффективной лояльности и продолженной лояльности ниже

среднего значения, однако данные результаты находятся в пределах стандартных отклонений. Это говорит о том, что основным мотивом для работников является ощущение обязательств перед организацией.

Для выявления слабых и сильных сторон условий труда в компании, а также разработки соответствующих корректирующих мероприятий, была применена методика оценки удовлетворенности (лояльности) персонала, разработанная А. Зенировой [6, С. 202]. Результаты

анкетирования по указанной методике представлены на рис.2.

Максимальный балл (3) получили следующие утверждения:

– Перспективы компании и пути их достижения являются мне понятными.

– Мне ставят конкретные, четкие, измеримые и достижимые цели.

– В компании благоприятный психологический климат.

Рисунок 2 – Результаты опроса сотрудников по методике «Оценка удовлетворенности персонала по А. Зенировой»

Минимальный балл (1) набрали утверждения:

- Размер заработной платы считаю достаточным.
- По выполнении работы я испытываю чувство гордости.
- Со мной разговаривают про карьерный рост не реже чем 1 раз в 6 месяцев [8, С. 1272].

Таким образом, исследование актуального состояния приверженности персонала торгового предприятия выявило следующие проблемы: низкая оплата труда в компании, неинтересная работа и напряженные отношения в коллективе, отсутствие карьерного роста.

Для повышения уровня лояльности персонала компании были разработаны рекомендации, которые помогут сформировать благоприятный психологический климат, создать условия для карьерного роста, воспитать у сотрудников чувство гордости за работу в данной организации, ввести новые методы материального стимулирования [2, С. 153].

Для создания благоприятного психологического климата в коллективе необходимо повысить уровень лояльности персонала, в первую очередь при условии уважительного и внимательного отношения к сотрудникам, как со стороны руководства, так и со стороны сотрудников службы персонала. Для реализации данной цели возможно разработать мероприятия для формирования системы лояльности. Важным элементом этих мероприятий является внедрение «обратной связи», которая может обеспечивать качество работы, уменьшение количества ошибок, а также способствует повышению уровня

доверия между сотрудниками и руководством. Еще одним важным инструментом для формирования благоприятного психологического климата является проведение корпоративных мероприятий, которые помогают сплотить коллектив и сформировать доверительную атмосферу между сотрудниками (совместные занятия спортом, командообразующие тренинги, корпоративные праздники и вечеринки, совместные выезды на природу).

Обеспечение возможностей карьерного роста можно реализовать за счет элементов развития сотрудника с помощью «Диалога» – беседа с менеджером компании, которая позволяет оценить уровень компетенций сотрудника, выявить его слабые и сильные стороны и спланировать его дальнейшее развитие. По итогам «Диалога» менеджер может: увидеть пробелы в знаниях сотрудника и направить его на дополнительные тренинги; принять решение о переводе сотрудника на следующую ставку (повышение заработной платы); отправить данные сотрудника в «программу талантов» [3, С. 19].

Программа талантов является ключевым инструментом в построении карьерного роста сотрудников (обучающие тренинги, наставничество администратора, сдача экзаменов, прохождение собеседования с директором, прохождение практики в другом магазине сети). После полугода работы в организации каждый сотрудник получает возможность, с согласия менеджера, подать заявку на прохождение дополнительного обучения на должность администратора. После прохождения обучения по программе талантов сотрудник попадает в кадровый резерв

администраторов. Такая система обучения выгодна как сотрудникам, так и организации.

Формирование приверженности сотрудников (аффективная лояльность) можно реализовать функцию «вертолет». Рядовой работник, (продавец-консультант или кассир), берет на себя часть обязанностей менеджера на определенный отрезок времени в течение дня. Это позволит развить лидерские качества, побороть боязнь ответственности, а также поставить себя на место управляющего тобой сотрудника. Одним из инструментов, повышающим лояльность персонала, является создание базы данных с днями рождения сотрудников. Это позволит менеджерам не пропустить праздничную дату, а сотруднику почувствовать свою значимость для компании.

Материальное поощрение сотрудников за перевыполнение плана продаж, активное участие в мероприятиях внутри компании, помочь менеджерам может стать отличным стимулом для плодотворной работы и повысить лояльность. Не менее важным методом материального стимулирования является корпоративная пенсия. Эти инструменты позволяют компании сохранить квалифицированных сотрудников, укрепить имидж надежного и социально ответственного работодателя, повысить мотивацию и лояльность сотрудников [9, С. 153].

Стаж работы, дающий право на получение корпоративной пенсии, обычно составляет 10–15 лет. В связи с графиком работы магазинов целесообразно рассмотреть внедрение корпоративного такси. Этот инструмент повышения лояльности персонала позволяет обезопасить работников и сэкономить время в пути до работы. В последнее время все больше компаний уделяют внимание физическому и психическому здоровью персонала. Отличным методом для его поддержания является внедрение ДМС (добровольного медицинского страхования). В зависимости от программы страхования она может включать в себя консультации врачей, анализы, стоматологию и даже оперативное вмешательство [4, С. 135]. Чаще всего ДМС предоставляется сотрудникам, отработавшим в организации более 1 года.

Еще одним эффективным вложением, позволяющим сформировать лояльность сотрудников, может стать обустройство стаф-зоны. Обеспечение зоны для принятия пищи такими необходимыми элементами как холодильник, микроволновка, удобный стол и стулья, посуда, кулер является необходимым для создания комфортной рабочей среды. Дизайн стаф-зон должен соответствовать общему фирменному стилю компании. Это помогает сотрудникам чувствовать себя частью единой команды даже в неформальной обстановке.

После внедрения предложенных выше методов повышения лояльности сотрудников следует уделить внимание развитию аналитических инструментов внутреннего PR. К ним относятся: опросы и анкетирование (регулярные опросы сотрудников позволят оценить их удовлетворенность работой, лояльность компании, отношение к руководству и другие важные показатели). Во-вторых, изучение обращений сотрудников в HR, отдел внутренних коммуникаций, на горячую линию помогает выявить проблемные зоны и болевые точки в компании. В-третьих, мониторинг активности в корпоративных соцсетях. Отслеживание активности сотрудников в корпоративных социальных сетях, на форумах и в мессенджерах дает представление об их вовлеченности и настроении. В-четвертых, оценка эффективности внутренних коммуникаций. Для оценки эффективности внутренних коммуникаций можно использовать такие показатели, как охват аудитории, частота коммуникаций, вовлеченность, отклик на призывы к действию. Эти данные помогают корректировать контент-стратегию. В-пятых, анализ текучести кадров. Изучение показателей текучести кадров, в том числе в разрезе подразделений, должностей, стажа работы, помогает выявить проблемные зоны в управлении персоналом. Важно анализировать не только количество увольнений, но и причины ухода сотрудников [7, С. 153].

Проведенное исследование подтверждает, что внутренний PR выступает ключевым стратегическим инструментом для формирования и поддержания лояльности персонала в современных условиях. Диагностика с использованием eNPS, шкалы Мейера и Аллена и методики А. Зенировой выявила прямую зависимость между эффективностью внутренних коммуникаций, прозрачностью политики руководства, качеством программ вовлеченности и уровнем аффективной, нормативной и поведенческой лояльности сотрудников.

Анализ позволил конкретизировать проблемные зоны (например, недостаточная обратная связь от руководства, слабая информированность о стратегии, дефицит признания достижений) и сильные стороны (корпоративные традиции, некоторые каналы коммуникации). На основе этих данных разработаны целевые корректирующие мероприятия, включая совершенствование системы внутренних коммуникаций, внедрение программ регулярной обратной связи и нематериального признания, повышение прозрачности принятия решений. Реализация этих мер позволит существенно повысить уровень лояльности, снизить текучесть кадров и укрепить кадровый потенциал организации.

Список использованных источников

1. Вдовиченко Д. В. Эффективные методы мотивации персонала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3. – С. 69–71.
2. Громова Н. В. Лояльность персонала как фактор обеспечения конкурентоспособности российских компаний // Современная конкуренция. – 2020. – № 2 (78). – С. 60–72.
3. Ильинский, С. В. Психологические факторы лояльности сотрудников организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2017. – № 2 (22). – С. 42–58.
4. Корень В. А. Анализ методик измерения организационной лояльности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 8 (60). – С. 19–27.
5. Матолыгина Н. В. Формирование лояльности персонала как маркетинговый инструмент обеспечения конкурентного преимущества предприятия // Вестник евразийской науки. – 2016. – № 6 (37). – С. 135–143.
6. Скрипниченко Л. С. Взаимосвязь имиджа организации и лояльности персонала // Научные исследования, разработки и практические внедрения. – 2022. – С. 243–246.
7. Федечкин С. В. Современные методы формирования и повышения лояльности персонала отечественных организаций и предприятий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 8 (3). – С. 202–204.
8. Файзутдинова, И. З. Формирование лояльности персонала // Экономика и социум. – 2018. – № 12 (55). – С. 1272–1276.
9. Харламова, Н. Д. Современные методы формирования и повышения лояльности персонала // Профессиональная ориентация. – 2018. – № 5 – С. 153–160.
10. Ясько, Б. А. Лояльность персонала как объект психологического анализа // Вестник Адыгейского государственного университета: Педагогика и психология. – 2018. – № 3 (223). – С. 114–123.

*Лысенко Анна Владимировна,
Скрипниченко Людмила Сергеевна, 2025*

УДК 65.05

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТУРИЗМ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Сидоренко Виктор Витальевич

Преподаватель,

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

В статье рассматривается ситуация на рынке туристических услуг Краснодарского края после активного внедрения концепции культурно-образовательных маршрутов, основанных на литературном наследии региона. Через призму экономической географии анализируются пространственные особенности размещения литературных объектов и их потенциал для привлечения туристических потоков. Подчёркивается, что литературный туризм способен не только укрепить культурную идентичность территории, но и оказать значительное влияние на экономику региона за счёт диверсификации туристского предложения. Автор выделяет ключевые факторы, способствующие росту интереса к этому виду туризма: наличие литературных музеев, мемориальных мест, а также фестивалей и образовательных программ. Особое внимание уделено интеграции литературных маршрутов с другими направлениями – экотуризмом, гастрономическим и событийным туризмом, что создаёт синергетический эффект для региональной экономики. В статье отмечается необходимость формирования чёткой стратегии продвижения культурных брендов, связанных с литературным наследием, и их активного использования в маркетинговых коммуникациях. Делается вывод, что развитие литературного туризма может способствовать росту занятости, формированию новых рабочих мест и повышению инвестиционной привлекательности региона. Экономико-географический анализ показывает, что литературный туризм способен стать устойчивым драйвером пространственного и социально-экономического развития Краснодарского края.

Ключевые слова: литературный туризм, литературное наследие, экономическая география, туристическая привлекательность региона, культурные маршруты, туристский бренд, Краснодарский край.

LITERARY TOURISM IN THE KRASNODAR REGION THROUGH THE PERSPECTIVE OF ECONOMIC GEOGRAPHY: TRENDS AND PROSPECTS

Sidorenko V.V.

The article examines the situation in the tourism market of the Krasnodar region following the active implementation of cultural and educational routes based on the region's literary heritage. Through the lens of economic geography, the spatial distribution of literary sites and their potential to attract tourist flows are analyzed. It is emphasized that literary tourism can not only strengthen the cultural identity of the territory but also have a significant impact on the regional economy by diversifying the tourism offer. The author identifies key factors contributing to the growing interest in this type of tourism, including the presence of literary museums, memorial sites, as well as festivals and educational programs. Special attention is given to the integration of literary routes with other types of tourism—such as ecological, gastronomic, and event tourism—which creates a synergistic effect for the regional economy. The article highlights the necessity of developing a clear strategy for promoting cultural brands associated with literary heritage and their active use in marketing communications. It is concluded that the development of literary tourism can contribute to employment growth, the creation of new jobs, and an increase in the investment attractiveness of the region. An economic-geographical perspective demonstrates that literary tourism can become a sustainable driver of spatial and socio-economic development in the Krasnodar region.

Keywords: literary tourism, literary heritage, economic geography, regional tourism attractiveness, cultural routes, tourism branding, Krasnodar region.

Литературные ресурсы Краснодарского края представляют собой уникальное наследие, корнями уходящее в богатую историческую и культурную традицию региона. Исследование существующих литературных пространств позволяет не только осознать уровень культурного

развития края, но и выявить потенциал для дальнейшего роста литературного туризма. На данный момент в крае функционируют различные литературные памятники и музеи.

Таблица 1 – Сложившиеся литературные пространства Краснодарского Края

Музей	Дата открытия	Расположение	Особенности
Литературный музей Кубани	1988	Краснодар, ул. Постовая 39/1	Дом наказного атамана Черноморского казачьего войска Якова Кухаренко – одного из первых кубанских литераторов. Представлены материалы по литературной жизни Кубани от XVIII до наших дней – рукописные и старопечатные книги кириллической письменности, книги-реликвии, редкие книги гражданской печати, материалы и книги, написанные атаманом Кухаренко, его личные вещи, прижизненные и дореволюционные издания Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, местных писателей и историков
Дом–музей М.Ю. Лермонтова	1981	Темрюкский р-н, ст. Тамань, ул. Карла Маркса, 100	Воссоздано подворье, на котором жил писатель, имеются копии его картин, черновики произведений. Имеется краснovedческая экспозиция, посвященная быту казачества, XIX в. С музеем связана территория, по которой производится прогулка по созданному месту действия части «Тамань» романа «Герой нашего времени».
Дом–музей В.Г. Короленко	1964	Город–курорт Геленджик, х. Джанхот, ул. Короленко, 1	Дача писателя, сохранившаяся в состоянии и с обстановкой, которые были при его жизни. Единственный в России его дом–музей
Дом–музей Н.А. Островского	1937	г. Сочи, ул Корчагина, 4	Представлены кабинет и библиотека писателя с обстановкой, соответствовавшей времени его жизни. Сохранились справочная литература для написания и черновики неоконченного романа «Рожденные бурей»
Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина на ул. Красной	1900	Краснодар Красная ул., 8, Краснодар	Регулярно устраиваются чтения современных кубанских писателей, презентация новых книг
Дом–музей Антона Таммсааре	1988	Эсто–Садок на улице Эстонской	Музей посвящен известному эстонскому писателю XX столетия, автору знаменитого романа–эпопеи «Правда и справедливость», а также драматических произведений. Здесь посетители могут узнать не только об интересных фактах биографии и творчества Таммсааре, но и познакомиться с экспозицией, посвященной сельским традициям и ремеслам того времени.
Славянская межпоселенческая центральная библиотека	2007	Крижановский, Набережная 13	Регулярно проводятся встречи, посвященные творчеству Одоевского В. Ф., есть уголок, посвященный писателю
Смотровая площадка и памятник «Пушкинские места»	1974	Находятся в станице Прочноокопской Новокубанского района Краснодарского края.	На «Пушкинской высоте» в 1974 году установлена плита с мемориальной табличкой

РЕФЛЕКСИЯ №5-2025

Памятник А. А. Бестужеву–Марлинскому	1957	Краснодарский край, Сочи, парк имени Бестужева–Марлинского	Памятник А. А. Бестужеву–Марлинскому находится в сквере его имени в Адлере. Это выразительный памятник одному из немногих литературных знаменитостей Адлера – писателю и декабристу Бестужеву–Марлинскому.
Памятник декабристу А. И. Одоевскому	1954	Лазаревское, сквер Одоевского, Сочи.	Место увековечивания памяти писателя
Могила поэта–декабриста Александра Одоевского в	1959	Лазаревское, сквер Одоевского, Сочи.	Место увековечивания памяти писателя
Городской исторический музей им. И. Д. Попко	1864	музей в городе–курорте Горячий Ключ Краснодарского края.	Городской исторический музей вобрал в свою коллекцию предметы, собранные сотрудниками, переданные в дар местным населением и экспонаты некоторых школьных музеев. По мнению музейного сообщества Кубани, ГИМ является достойным преемником и продолжателем традиций первого музея на Кавказе.

В дополнение к музеям и памятникам, на наш взгляд, необходимо создать некоторое количество литературных маршрутов. Эти маршруты могут быть эффективно использованы для

проведения тематических экскурсий, что значительно повысило бы интерес туристов к краю. Например:

Таблица 2 – «Классическая Кубань» (3–4 дня)

День	Пункт	Локации	Время	Транспорт	Дополнительно
1	Краснодар	Литературный музей Кубани → ул. Красная → «Booker Coffee» / «Издательство кофе» → книжная «Чарли» → набережная	10:00–18:30	Пешком/трамвай	Кофейни с книжной атмосферой, буккроссинг-полки
2	Тамань	«Дом–музей Лермонтова» → этно-комплекс «Атамань» → винодельня (Фанагория или Шато Тамань)	10:00–17:30	Авто (3–3,5 ч из Краснодара) / Автобус (Краснодар–Темрюк–Тамань)	Дегустации вин, казачья кухня
3	Джанхот / Геленджик	Дом–музей Короленко → море и сосновый бор → Сафари-парк и канатка → скала Па-рус	10:00–18:30	Авто (Тамань–Джанхот ~5 ч) / Автобус через Новороссийск	Панорама бухты, пикник у моря
4	Сочи (опция)	Музей Островского → Агурские водопады и Орлиные скалы	10:00–17:00	Авто (Джанхот–Сочи ~5:40) / «Ласточка» Краснодар–Сочи (4–5 ч)	Прогулка в национальном парке, вечер у моря

К сожалению, многие из литературных ресурсов региона в настоящее время недоиспользованы. Это может объясняться недостаточным финансированием, отсутствием рекламы и недостатком информации о культурных маршрутах. Выявление таких недостатков – ключевая задача для дальнейшего развития литературного туризма в Краснодарском крае. Важно определить,

какие литературные места и памятники имеют наибольший потенциал для привлечения туристов и могут быть отремонтированы или адаптированы для лучшего обслуживания посетителей [1]. Кроме того, необходимо проводить регулярные мероприятия, повышающие интерес к литературному наследию региона. Это могут быть литературные фестивали, конкурсы и выставки,

которые будут способствовать не только привлечению туристов, но и развивать интерес у местного населения. Таким образом, анализ литературных ресурсов Краснодарского края показывает как богатство существующих памятников и музеев, так и необходимость в активной работе над их продвижением и правильной интеграции в туристическую инфраструктуру региона.

Экономический потенциал литературного туризма в Краснодарском крае предоставляет многообещающие возможности для роста доходов региона, создания туристических брендов и интеграции литературного наследия в современную туристско-рекреационную систему. В условиях растущего интереса к специфическим видам туризма, использование литературного контекста как ориентира для разработки туристических продуктов является стратегически выгодным направлением.

Первым шагом в оценке экономического потенциала литературного туризма является анализ возможных доходов, которые можно получить от различных мероприятий и инициатив. Участие в литературных фестивалях, экскурсиях и тематических турах может существенно повысить финансовую привлекательность региона.

По предварительным оценкам, каждый турист, посещающий литературные памятники и события, может принести в экономику края от 500 до 2000 рублей за день, включая расходы на транспорт, жилье и питание. Если мы примем за основу, что ежегодно Краснодарский край может привлечь 100 тысяч туристов (около 5% от общего числа туристов, посетивших Краснодарский край в 2024 г.), интересующихся литературой, то возможные доходы от литературного туризма могут достигнуть от 50 до 200 миллионов рублей в год [17]. Создание туристических брендов, основанных на литературном наследии, представляет собой следующий важный аспект экономического потенциала региона. Уникальные маркетинговые стратегии могут сделать Краснодарский край привлекательным для широкого круга туристов. Например, музикально-литературные фестивали, выставки, культурные вечера с участием местных поэтов и писателей – все это может стать частями яркого и запоминающегося туристического бренда.

С точки зрения интеграции в туристско-рекреационную систему региона, литературный туризм может играть значительную роль в комплексной стратегии по увеличению потока туристов. Синергия между литературными маршрутами и другими формами туризма, такими как экотуризм и гастрономический туризм, может создать уникальные маршруты, которые привлекут внимание как местных жителей, так и туристов из других регионов. Например, совместное предложение литературных и природных экскурсий может вдохновить туристов на более длительные визиты и увеличить их расходы, что

непосредственно повлияет на экономическую выгоду для местного населения и бизнеса [2].

Одним из перспективных направлений развития литературного туризма является создание образовательных и культурных программ, которые могут привлечь внимание учебных заведений, организующих поездки для студентов и школьников для изучения литературы и истории. Кроме того, активное сотрудничество с местными организациями, туристическими агентствами и международными партнёрами является важной частью для успешной реализации инициатив по литературному туризму. Это сотрудничество может привести к получению финансирования на развитие инфраструктуры и создание новых программ.

Таким образом, литература как катализатор для туристической активности в Краснодарском крае находит множество способов быть интегрирована в экономическую жизнь региона. Устойчивый рост и развитие литературного туризма требуют комплексного подхода к его движению и реализации, что обеспечит не только экономическую выгоду, но и сохранение богатого культурного наследия для будущих поколений.

В результате проведенного исследования литературного туризма в Краснодарском крае были сделаны несколько ключевых выводов, касающихся анализа литературных ресурсов, оценки их потенциала для развития и влияния на экономику региона. Эти находки подтверждают значимость литературного наследия как важного элемента в туристической инфраструктуре и экономическом развитии края. Первый важный вывод заключается в том, что Краснодарский край обладает богатым литературным наследием, представленным как известными памятниками, так и менее известными, но не менее значительными литературными объектами. Однако, необходимо отметить, что не все литературные ресурсы используются на полную мощность, и многие из них требуют дополнительного продвижения и улучшения инфраструктуры [4].

Второй вывод связан с оценкой потенциала развития литературного туризма в регионе. Литературный туризм может стать значимой частью туристического предложения Краснодарского края, особенно если учесть растущий интерес к культурным и образовательным путешествиям. Программа по созданию литературных маршрутов и фестивалей, а также интеграция с другими направлениями туризма, может существенно увеличить поток туристов и повысить доходность для местной экономики [3].

Третий вывод касается экономического влияния литературного туризма на регион. Оценки показали, что внедрение новых мероприятий и развитие инфраструктуры может привести к значительному росту доходов от туризма, создавая новые рабочие места и укрепляя

местный бизнес. При правильной стратегии экономические выгоды от литературного туризма могут обеспечить активное финансирование образовательных и культурных программ, что в свою очередь содействует сохранению литературного наследия и популяризации культуры среди следующих поколений.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что для достижения этих целей требуется разработка четкой стратегии, которая будет координировать усилия местных властей, культурных организаций и туристических компаний. Важно активно работать над созданием брендов, связанных с литературным наследием, а также

продвигать их через различные каналы коммуникации для привлечения целевой аудитории. Сплоченное взаимодействие всех заинтересованных сторон будет способствовать более эффективному развитию литературного туризма, интегрировав его в общий контекст туристического потока региона. Таким образом, итоги анализа показали, что литературный туризм имеет значительный потенциал в Краснодарском крае. Разработка и реализация комплекса мероприятий по его развитию помогут сделать регион более привлекательным для туристов и положительно скажутся на экономической ситуации в целом.

Список использованных источников

1. Бондаренко В. А., Гузенко Н. В., Романишина Т. С. Маркетинг пространственного взаимодействия в социально-инфраструктурном развитии территории [Электронный ресурс] // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences. – 2021. – № 3. – С. 116–125. – DOI: 10.17213/2075-2067-2021-3-116-125. – Режим доступа: <https://vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU/article/view/1388> (дата обращения: 20.08.2025).
2. Колесникова М. Е. И. В. Бентковский – секретарь Ставропольского статистического комитета [Электронный ресурс] // Kavkazologiya. – 2017. – № 3. – С. 188–208. – DOI: 10.31143/2542-212X-2017-3-188-208. – Режим доступа: https://kbsu.ru/zhurnaly/zhurnal-kavkazologiya/kavkazologiya-2017-3_soderzhanie/kavkazologiya_2017_3_kolesnikova-m-e-i-v-bentkovskij-sekretar-stavropolskogo-statisticheskogo-komiteta/ (дата обращения: 02.09.2025).
3. Кешева З. М. Бренды Кабардино-Балкарии в информационном пространстве как фактор социо-культурной и экономической привлекательности региона [Электронный ресурс] // Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research. – 2020. – № 2 (45). – С. 50–55. – DOI: 10.31007/2306-5826-2020-2-45-50-55. – Режим доступа: http://www.kbigi.ru/fmedia/5_%D0%BA%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
4. Маханко Г. В., Назаренко Н. А., Чичканева Е. С. Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского региона) [Электронный ресурс] // Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University. – 2017. – №128. – DOI: 10.21515/1990-4665-128-048. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2017/04/pdf/48.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
5. Савина Н. Куда скакает тайгидымский конь (о языковой игре, фольклорных персонажах, брендинге туризма и новом культурном предпринимательстве в сельской местности) [Электронный ресурс] // Antropologicheskij forum. – 2022. – № 18 (53). – С. 40–72. – DOI: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-40-72. – Режим доступа: https://anthropologie.kunstkamera.ru/en/06/2022_53/savina (дата обращения: 02.09.2025).**
6. Сформулированы РАН. Регионалистика [Электронный ресурс] // Regionalistica. – 2014. – № 3. – DOI: 10.14530/reg.2014.3. – Режим доступа: <http://regionalistica.org/images/2014-03.pdf> (дата обращения: 02.09.2025).
7. Эррера Д., Тапиа Пазмино Х. Г., Королева И. С. Альтернативный туризм как тип устойчивого туризма [Электронный ресурс] // Research Result. Business and Service Technologies. – 2020. – Т. 6, № 2. – DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-2-0-1. – Режим доступа: <http://rrbusiness.ru/journal/annotation/2095/> (дата обращения: 03.09.2025).

Сидоренко Виктор Витальевич, 2025

УДК 004.056

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УЯЗВИМОСТИ УДАЛЕННЫХ СОТРУДНИКОВ К СОЦИАЛЬНО-ИНЖЕНЕРНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ

Холостова Татьяна Валерьевна

Студент кафедры информационная безопасность в вычислительных системах и Сетях, Донской Государственный Технический Университет, Ростов-на-Дону

Федотова Любовь Александровна

Студент кафедры информационная безопасность в вычислительных системах и Сетях, Донской Государственный Технический Университет, Ростов-на-Дону

Газизов Андрей Равильевич

Заведующий кафедрой информационная безопасность в вычислительных системах и сетях, Донской Государственный Технический Университет, Ростов-на-Дону

В статье предлагается теоретическая модель уязвимости удалённых сотрудников к социально-инженерным воздействиям. Модель объединяет четыре блока: личные характеристики, контекст удалённой работы, тактику атак и организационно-технические меры. Показаны ключевые механизмы влияния и проверяемые ожидания. Результаты пригодны для проектирования обучения, процедур «второго канала» и настройки MFA. Предложена структура исследования и практические рекомендации для компаний.

Ключевые слова: социальная инженерия, удалённая работа, человеческий фактор, информационная безопасность, фишинг, межканальные атаки, deepfake/спуфинг, многофакторная аутентификация (MFA), техноСтресс, киберграмотность, культура репортинга, «второй канал» верификации.

THEORETICAL MODEL OF VULNERABILITY OF REMOTE WORKERS TO SOCIAL AND ENGINEERING IMPACTS

Holostova T. V., Fedotova L. A., Gazizov A.R.

The article proposes a theoretical model of the vulnerability of remote employees to social and engineering influences. The model combines four blocks: personal characteristics, remote work context, attack tactics, and organizational and technical measures. The key mechanisms of influence and verifiable expectations are shown. The results are suitable for training design, second-channel procedures, and MFA configuration. The structure of the study and practical recommendations for companies are proposed.

Keywords: social engineering, remote work, human factor, information security, phishing, cross-channel attacks, deepfake/spoofing, multi-factor authentication (MFA), technostress, cyber literacy, reporting culture, "second channel" of verification.

Социальная инженерия является одной из наиболее распространённых и опасных угроз информационной безопасности организаций [1]. В кибербезопасности социальная инженерия рассматривается как «искусство получения доступа к конфиденциальным данным путем манипулирования человеческой психологией, а не использования сложных методов взлома» [1]. Злоумышленники всё чаще применяют техники социального инженеринга, поскольку даже при наличии

современных средств защиты человеческий фактор остаётся уязвимым звеном. Так, даже самые сильные технические защитные меры бесполезны, если злоумышленник может успешно воздействовать на сотрудников [4].

Особую актуальность проблема приобретает в условиях массового перехода к удалённой работе. Глобальная пандемия открыла новую эру удалённой работы, заставив организации переосмыслить свои стратегии кибербезопасности

[2]. Работа вне офиса размывает традиционные границы защиты, создавая новые точки входа для атакующих. В удалённой среде сотрудники более подвержены целенаправленным фишинговым рассылкам, обманным звонкам и другим приёмам социального инженеринга [2]. По состоянию на конец 2022 г. исследователи классифицируют не менее десяти различных видов атак социальной инженерии, а с учётом комбинированных методов их общее число достигает нескользких десятков [3]. Таким образом, масштабы и многообразие социально-инженерных угроз продолжают расти. В новейшей монографии по данной тематике отмечается, что методы социальной инженерии эволюционируют под влиянием цифровизации общества и приобретают всё более изощрённый характер [5]. Это подчёркивает необходимость разработки новых подходов к защите, учитывающих специфику удалённой работы.

Понятие социальной инженерии и её методы.

Социальная инженерия – это метод получения доступа к защищённой информации путём воздействия на человека, а не на технические средства. В научной и прикладной литературе она определяется как «форма манипуляции, целью которой является побуждение лица к совершению действий, выгодных для атакующего» [5]. Это направление считается особенно опасным, так как «именно человек остаётся самым уязвимым элементом системы» [3].

По классификации, представленной в [3], основными типами атак являются:

- фишинг (через email и мессенджеры),
- вишинг (мошеннические звонки),
- смсинг (СМС-атаки),
- пресекстинг (атаки, использующие ложную предысторию),
- обратная социальная инженерия (инсценировка проблемы с предложением «помощи» от атакующего).

С развитием цифровой среды и удалённого формата работы к этим формам добавляются гибридные и межканальные схемы, включая:

- атаки с deepfake-звонками,
- QR-фишинг (поддельные QR-коды в офлайн и онлайн среде),
- бомбардировка MFA-запросами для «усталости» сотрудника (так называемый MFA-fatigue) [2].

Современная социальная инженерия становится всё более изощрённой и психологически выверенной, что требует нового уровня защиты и понимания механизмов уязвимости персонала.

Человеческий фактор в ИБ: уязвимость и поведение

Проблема уязвимости сотрудников связана не только с недостатком технической защиты, но и с особенностями восприятия, внимания, стресса и поведения работников. Авторы [4] подчёркивают, что «повышение осведомлённости в области информационной безопасности у работников – это не формальность, а ключевой фактор предотвращения инцидентов». Опрос, приведённый в [4], показал, что сотрудники с более высоким уровнем уверенности в своих навыках и понимании угроз совершили значительно меньше ошибок в ситуациях фишинговых симуляций.

Также имеет значение организационный контекст: например, нечеткая культура репортинга, слабая поддержка со стороны ИБ-подразделения или запутанные интерфейсы систем могут повышать риск. Как отмечается в [5], уязвимость формируется на пересечении технической, организационной и человеческой среды.

Особенности удалённой рабочей среды.

Удалённая работа существенно повышает уязвимость сотрудников по ряду причин:

- работа вне защищённого корпоративного períметра;
- частое использование личных устройств (BYOD);
- высокая нагрузка уведомлений и переключений контекста;
- отсутствие «живого» подтверждения действий коллегами или руководителем.

В удалённой работе исчезает привычная система контроля и обратной связи, что создаёт больше возможностей для обмана [2]. Кроме того, сотрудник дома чаще отвлечён, работает в условиях стресса или утомления, а потому менее склонен проверять детали запроса или задумываться о безопасности.

В монографии [5] также подчёркивается, что удалённый сотрудник становится целью не только из-за слабой техносреды, но и из-за размывания границ личного и профессионального, что снижает настороженность к потенциальным угрозам.

Необходимость теоретической модели.

Основная проблема подходов к борьбе с социальной инженерией заключается в «отсутствии чёткого инструментария, позволяющего заранее выявлять потенциально уязвимых сотрудников» [1]. Разрозненные тренинги, симуляции фишинга и политики безопасности не дают цельного понимания, какие именно факторы приводят к ошибке в поведении.

Теоретическая модель уязвимости.

В удалённой среде успешность социальной инженерии определяется сочетанием человеческих, контекстных и тактических факторов; технических мер одних по себе недостаточно [1]. Необходима интегрированная рамка, учитывающая поведение сотрудника и организационные механизмы защиты [2].

Блоки модели.

P – Личные характеристики сотрудника. Осведомлённость и уверенность в навыках ИБ, склонность к импульсивным решениям, чувствительность к «авторитету» и «срочности», утомлённость/внимание. Повышение киберграмотности и тренировки заметно снижают уязвимость [5].

Ctx – Контекст удалённой работы. BYOD/домашняя сеть, уровень отвлечений и многозадачности, поток уведомлений, смешённый график, качество связи/VPN. Размытие «офисных» рутин и увеличение каналов коммуникации создают дополнительные возможности для атакующего [5].

T – Тактика атаки. Персонализация, давление времени, межканальность (email → звонок → мессенджер), спуфинг/имитация голоса и др. Межканальные и «срочные» сценарии особенно опасны [3].

Ctrl – Организационно-технические меры. Политика «второго канала» для подтверждений, удобный репортинг инцидентов, корректные настройки MFA, регулярные симуляции и обучение, понятные процедуры. Понимание и доступность этих механизмов – ключ к снижению риска [5].

Механизмы влияния.

Медиаторы (что «передаёт» эффект): когнитивная нагрузка/техноСтресс, доверие к

источнику, ощущение срочности. При перегруженности внимания растёт вероятность ошибочного действия [2].

Модераторы (что «ослабляет/усиливает» связи): киберграмотность и уверенность, поддержка/культура репортинга, опыт участия в симуляциях. Эти факторы смягчают воздействие тактики атакующего [4].

Переход к удалённым и гибридным форматам усиливает уязвимость к социальной инженерии за счёт множества каналов, размытия процедурных проверок и возросшей когнитивной нагрузки [2]. Технические меры без организационных процедур и обучения дают ограниченный эффект [1]. Предложенная рамка описывает уязвимость как результат взаимодействия четырёх групп факторов: личностных характеристик и компетенций, контекста удалённой работы, свойств атакующего воздействия и организационно-технических мер защиты. Такая структуризация позволяет объяснить различия в исходах схожих сценариев и служит опорой для адресных вмешательств – от политики «второго канала» и удобного репортинга до регулярных симуляций с обратной связью и настройки параметров MFA. Перспективы дальнейшей работы связаны с прикладной проверкой модели в конкретных организациях и уточнением влияния культуры репортинга и управлеченческих практик на поведение сотрудников.

Список использованных источников

1. Пчелинцева Н. В., Ворошилова В. М., Чепраков И. В. Социальная инженерия как аспект информационной безопасности // Наука и образование. – 2023. – Т. 5. – № 2. – С. 1–8.
2. Галкин В. А., Ржевская Н. В. Кибербезопасность в эпоху удалённой работы: навигация по новым вызовам и лучшим практикам // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2023. – № 4 (40). – С. 35–40.
3. Репенко В. А., Резниченко С. А. Защита от атак с применением средств и методов социальной инженерии // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Серия: Технические науки. – 2022. – Т. 49. – № 4. – С. 85–96.
4. Горелов А. А., Лексиков Е. В., Калашников Р. Ю. Влияние уровня подготовки сотрудников в сфере информационной безопасности на их способность противостоять угрозам социальной инженерии // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 310–318.
5. Сиротин В. П., Архипова М. Ю., Куликова С. В. и др. Социальная инженерия и информационная безопасность: монография. – М.: Эдитус, 2023. – 264 с.

*Холостова Татьяна Валерьевна,
Федотова Любовь Александровна,
Газизов Андрей Равильевич, 2025*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

ПРИМЕНЕНИЕ BLENDER В АНИМАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Донецков Анатолий Михайлович

*Доцент, кандидат технических наук, доцент,
КГУ им К.Э. Циолковского,
г.Калуга*

Котов Михаил Владимирович

*Студент,
КГУ им К.Э. Циолковского,
г. Калуга*

В статье рассматриваются функциональные возможности программы Blender для создания анимации, проводится сравнительный анализ её преимуществ перед коммерческими аналогами. В работе детально описываются важные инструменты, необходимые для создания качественной анимации, например, система риггинга. Отдельное внимание уделено другим программам, с которыми конкурирует Blender, а именно Autodesk Maya и Cinema 4D. Также в данной статье можно узнать о конкретных примерах использования Blender в фильмах и мультсериалах, которые разрабатывались в данной программе. Также сделан акцент на перспективах развития: интеграция с USD и внедрение инструментов с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: *Blender, 3D, моделирование, open-source, риггинг, CGI, сравнительный анализ, USD, анимация, кино, анимирование, графика, программы, игры, мультифильмы.*

USING BLENDER IN ANIMATION: POSSIBILITIES AND PROSPECTS

Donetskov A.M., Kotov M.V.

The article examines the functionality of the Blender program for creating animation, and conducts a comparative analysis of its advantages over commercial analogues. The work describes in detail the important tools needed to create high-quality animation, such as the rigging system. Special attention is paid to other programs that Blender competes with. Also in this article you can learn about specific examples of using Blender in films and animated series that were developed in this program. The emphasis is also on development prospects: integration with USD and the introduction of tools with artificial intelligence.

Keywords: *Blender, 3D, modeling, open-source, rigging, CGI, comparative analysis, USD, animation, film, animation, graphics, programs, games, cartoons.*

Современное искусство и технологии сильно связаны между собой. Они образуют новую эпоху технологического творчества [1, 2]. Благодаря развитию программного обеспечения стало возможно создание кинематографических эффектов, неотличимых от реальности. Внедрение технологий 3D-графики и анимации происходит почти во всех сферах деятельности, от образования и до маркетинга. В погоне за развитием сформировалась конкуренция программ, которые отличаются своим функционалом, характеристиками и доступностью. Blender – это бесплатная программа, которая обновляется и становится более функциональной и по сей день. Она прошла долгий путь от бесплатного аналога и до серьезного конкурента среди

профессиональных программ для создания 3D-моделей и анимации. Данная программа используется в кино, игровой индустрии, а также мультипликации. Его популярность обусловлена не только нулевой стоимостью, но и постоянно расширяющимся функционалом, сопоставимым с более профессиональными программами, как Autodesk Maya или Cinema 4D [3, 4, 5].

Анимация или мультипликация – технические приёмы создания иллюзии движущихся изображений (движения и/или изменения формы объектов) с помощью последовательности неподвижных изображений (кадров), сменяющих друг друга с большой частотой (от 12 кадров в секунду для рисованной анимации до 30 кадров в секунду для компьютерной). Для создания

анимации необходимо определиться с функциональными возможностями программы Blender [6].

Одна из таких возможностей – это ключевая анимация. Она позволяет задавать ключевые кадры, а программа просчитывает движение между нужными кадрами. Если необходимо работать с персонажем, то в программе реализованы инструменты для риггинга. Существуют система арматур (Armature) и скелетов. Она позволяет настраивать вес отдельных конечностей и использовать систему инверсивной кинематики, что значительно упрощает создание анимации.

Также есть инструмент для создания лицевых анимаций – Shape Keys, которые позволяют качественно и плавно изменять выражение лица персонажей. Начиная с Blender 3.0 была за действована новая система для создания лицевой анимации – Faceit. Faceit- это полезный аддон, который позволяет упростить создание формы и применить захват лица к персонажу. Он работает благодаря ключам формы – положение сетки, которое позволяет реализовывать мимику. Используя ключи формы данный аддон позволяет получить более быстрый и оптимизированный результат анимации лица [6, 7].

Blender поддерживает физические симуляции: Rigid Body (для твёрдых тел, разрушение), Soft Body (мягкие тела, деформация), Cloth (настройка физики ткани). Также существуют частицы (Particle Systems) их используют для создания мелких эффектов, например, дождь, снег и мех. Физика ткани (Cloth) позволяет объекту иметь физику ткани, например, разеваться на ветру или обтягивать другой объект. При применении симуляции Rigid Body объект, будет подчиняться законам физики, например, падать до столкновения со стеной

Система инверсной кинематики (IK) – это один из мощных и удобных инструментов для анимации. Если в прямой кинематике аниматор вручную расставляет каждую кость, то в инверсной автоматические рассчитывается возможные углы поворотов суставов. В Blender есть разные типы IK, от классических и до более специализированных, под нужную область спины или сложных цепей.

Также в программе Blender есть Path Animation (анимация пути). Данная функция позволяет объекту или камере перемещаться по нужной траектории. Пользователь рисует кривую, по которой объект должен пройти. Path Animation позволяет быстро делать плавное перемещение объекта. Среди плюсов можно выделить экономию времени на создание анимации, а также возможность создания плавного перемещения, и не сложное изменение траектории. Среди минусов хотелось бы отметить, что данная функция не всегда подходит для создания сложной анимации.

Это только основные функциональные возможности Blender. Данная программа постоянно совершенствуется как официальными разработчиками через обновление приложения, так и через аддоны, которые делают пользователи, чтобы процесс создания анимации был менее затратным по времени и потраченным силам пользователя.

Благодаря постоянному развитию, популярности и доступности, Blender используют для добавления в кино компьютерной графики. Некоторые аниматоры используют эту программу для создания даже культовых фильмов. Например, Blender использовали в создании фильма «Человек-паук 2». Энтони Зирхут (художник-аниматор в отделе раскадровки фильма) использовал функционал Blender для создания декораций и анимации персонажей, чтобы виденье режиссёра было понятно всему коллективу. Как отмечает аниматор: «Blender помог мне лично перейти от 2D- к 3D-анимации, а навыки, которые я приобрёл с помощью Blender, хорошо применимы в других 3D-пакетах». Тот факт, что Blender – бесплатная программа, меня совершенно поражает.»

Также Blender Foundation занимаются созданием своих собственных мультфильмов, сделанных в программе Blender. Это такие мультифильмы как «Spring», «Hero», «NextGen».

«Spring» – это анимационный короткометражный мультфильм, повествующий о девочке с её собачкой, которые сталкиваются с таинственными духами. Этот мультфильм обладает очень красочной и детализированной графикой, впечатляющими эффектами и неплохой звуковой составляющей.

«NextGen» – это научно-фантастический фильм, сделанный с использованием программного обеспечения Blender. Данный фильм вдохновлялся мультфильмом «ВАЛЛ-И» и «Big Hero 5» (Город героев), и повествует о девочке, которая подружилась с боевым роботом. Стоит отметить, что визуальный стиль сделан запоминающимся и футуристичным. Особое внимание аниматоры уделили созданию освещения и моделированию населения [8].

«Hero» – это уже двумерный короткометражный мультфильм, снятый при поддержке Blender Cloud, в рамках проекта Sprite Fright. Сюжет повествует нам о мужчине, который должен преодолеть различные трудности и совершать тяжелый выбор. Отличительной особенностью данного проекта является его стилистика. Фильм выполнен в 2D с помощью технологии Grease Pencil, которая позволяет делать качественные 2D рисунки и анимации.

Кроме Blender существует множество различных программ для создания 3D-Моделей и анимации. Среди этого множества хотелось выделить Autodesk Maya и Cinema 4D.

Autodesk Maya – это очень известная программа для создания 3D-Моделей и анимации. У неё обширный функционал и множество плагинов для улучшения работы. Эта программа использовалась в создании таких мультфильмах, как «Шрек», «Вверх» и «Ледниковый период». Autodesk Maya используют в основном крупные студии с немалым бюджетом. Эта программа была изначально создана для углубленной профессиональной деятельности. Среди минусов хотелось бы отметить сложный для новичка интерфейс, редкие обновления и высокую стоимость подписки.

Cinema 4D – программ для работы с трёхмерной графикой. Её функционал позволяет создавать модели, рендерить и анимировать, а также работать с 2D-объектами. Данную программу используют в разработке видеоигр, кино и мультипликации. Начиная с 12 версии начали выходить специализированные версии Cinema 4D: Prime (базовая версия для большинства задач), Broadcast (имеются дополнительные инструменты для создания графики для кино), Visualize (эта версия подходит для архитекторов и дизайнеров, здесь имеются подходящие библиотеки для создания сцен и интерьера), Studio (полный пакет, со всеми инструментами). Среди преимуществ программы стоит отметить широкие спектр применения, множество плагинов и интеграции с популярными программами. Недостатки: новичкам будет сложно освоить интерфейс и предложенный инструментарий, высокие требования к мощности компьютера.

Таким образом, Blender идеально подходит для новичков. Эта программа привлекает своим обширным функционалом и множеством видео-уроков и курсов, помогающих освоиться в интерфейсе и функциональных возможностях. Регулярные обновления расширяют возможности программы и оптимизируют уже созданные механизмы. В качестве перспектив для дальнейшего развития программы хотелось выделить: интеграцию USD, внедрение искусственного интеллекта.

Интеграция USD (Universal Scene Description) позволит беспрепятственно обмениваться работами между другими программами, например, Autodesk Maya и Unreal Engine. Данная интеграция позволит Blender выйти на голливудский рынок и как следствие работать над крупными кинопроектами [8].

Внедрение искусственного интеллекта позволит новичку быстрее освоиться в программе, а уже опытному пользователю даст большие возможности в создании объектов и их оптимизации. Например, система автоматического риггинга, пользователю необходимо сделать модель персонажа, а система создаст подходящую систему костей.

Blender доказал, что может называться профессиональной программой, и соперничать с конкурентами. Эта программа обладает полным набором инструментов от моделирования и до анимации, не уступая платным аналогам. С интеграцией USD инского интеллекта, Blender может стать идеальным выбором для создания 3D-моделей и анимации.

Список использованных источников

1. Кудашов Е.Б., Раевский В.А., Чубаров Ф.Л. Проектирование диаграмм UML и обоснование выбора лингвистического программного обеспечения для разработки чат-бота образовательной организации//Белгород, Оригинальные исследования. 2025. Т. 15. № 2. С. 173-181.
2. Терентьев Д.Е., Ткаченко А.Л. Влияние системы искусственного интеллекта в системы защиты информации//Пермь, Дневник науки. 2025. № 1 (97).
3. Unlock Realistic Facial Animation in Blender [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.toolify.ai/ai-news/unlock-realistic-facial-animation-in-blender-62751> (дата обращения: 21.10.2025).
4. Cinema 4D [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.contented.ru/glossary/cinema-4d/> (дата обращения: 21.10.2025).
5. Blender Physics Simulation Tutorial [2024] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://renderguide.com/blender-physics-simulation-tutorial/> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Blender [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070216065001/http://www.blender3d.org/cms/Testimonials.261.0.html> (дата обращения: 21.10.2025).
7. Пингвинус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pingvinus.ru/news/1826> (дата обращения: 21.10.2025).
8. Netflix NextGEN Blender review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dcinetv.com/netflix-nextgen-blender-review/> (дата обращения: 21.10.2025).

*Донецков Анатолий Михайлович,
Котов Михаил Владимирович, 2025*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Файл с текстом статьи должен иметь расширение *.doc или *.docx. Разметка страницы: поля со всех сторон 2 см, ориентация книжная, формат А4. Текст набирается шрифтом Times New Roman, размер (кегль) 14, абзацный отступ 1,25 см, межстрочный интервал полуторный с использованием автоматической расстановки переносов. Страницы должны быть пронумерованы (внизу страницы, выравнивание по центру).

Структура статьи:

- индекс УДК в соответствии с классификатором (в левом верхнем углу);
- название статьи;
- инициалы и фамилии авторов (полностью);
- место (-а) работы (учебы) автора (-ов);
- аннотация (от 50 до 150 слов) на русском языке;
- ключевые слова на русском языке (от 10 до 15 слов);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке (перевод);
- ключевые слова на английском языке (перевод);
- текст статьи;
- список использованных источников;
- сведения об авторах на русском языке (с указанием полного ФИО, названия учебного учреждения, должность, звание, научные степени и т.д.)

Все статьи проверяются на ПЛАГИАТ. Редакция предупреждает авторов, незаконно заимствующих объекты интеллектуальной собственности, об ответственности, предусмотренной в Статье 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав». Процент авторского текста должен составлять не менее 70%.

Учредитель и издатель: Научно-исследовательский клуб «Парадигма» г. Грозный
адрес: 364040, г. Грозный ул. А.А. Баширова, д.12/17
E-mail: aslanbek60@mail.ru, Отпечатано в типографии Научно-исследовательского
клуба «Парадигма» Адрес: 364040, г. Грозный ул. А.А. Баширова, д.12/17
Подписано в печать 20.10.2025г. Выход в свет 25.10.2025г.
Тираж 500 экз. Заказ К022-25. Цена свободная